

1917–2017

Посвящается памяти
всех граждан России
1917 года

Российское историческое общество
Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив
социально-политической истории
Институт российской истории РАН
Издательство «Политическая энциклопедия» (РОССПЭН)

РОССИЯ в 1917 году

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Редакционный совет:

А. Н. АРТИЗОВ

С. Е. НАРЫШКИН

Ю. А. ПЕТРОВ

А. К. СОРОКИН

РОССПЭН
Москва
2017

Российское историческое общество
Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив
социально-политической истории
Институт российской истории РАН
Издательство «Политическая энциклопедия» (РОССПЭН)

РОССИЯ в 1917 году

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Редакционная коллегия:

Ф. А. Гайда, доктор исторических наук
М. И. Одинцов, доктор исторических наук
Ю. А. Петров, доктор исторических наук
А. В. Репников, доктор исторических наук
А. С. Сенин, доктор исторических наук
К. А. Соловьев, доктор исторических наук
А. К. Сорокин (ответственный редактор),
кандидат исторических наук, лауреат Государственной
премии РФ в области науки и техники
О. В. Чистяков, кандидат исторических наук
В. В. Шелохаев, доктор исторических наук, лауреат
Государственной премии РФ в области науки и техники

РОССПЭН
Москва
2017

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)611
Р76

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 14-01-00350*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 17-01-16099д*

Идея проекта
А. К. Сорокин

Р76 **Россия в 1917 году** : энциклопедия / [отв. редактор А. К. Сорокин]. — М. : Политическая энциклопедия, 2017. — 1095 с. : ил.

ISBN 978-5-8243-2094-7

Энциклопедия «Россия в 1917 году» представляет собой научно-справочное издание, в котором представлены политические, социальные, экономические, культурные события и процессы, происходившие в России в 1917 г. Центральное место в издании занимают события Великой российской революции, которые рассмотрены в контексте широкой панорамы жизни страны. В энциклопедии представлено около 700 словарных статей, раскрывающих содержание наиболее значимых событий, социальных и экономических процессов, документов, бытовавших в то время понятий, политических и общественных институтов, периодических изданий, реалий военной жизни, деятельности исторических персонажей.

В энциклопедии показано все разнообразие общественно важных событий и явлений, определявших направленность исторического процесса в России на протяжении 1917 г. Благодаря воссозданию широкого контекста эпохи прослежена связь институциональных преобразований, с одной стороны, и динамики социальных изменений, тенденций экономического развития, культурных подвижек России того времени — с другой.

Энциклопедия рассчитана на всех интересующихся историей России.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)611

ISBN 978-5-8243-2094-7

© Коллектив авторов, 2017
© Политическая энциклопедия, 2017

Чрезвычайное заседание Бюро ЦК Б. в Минске (7–9.11.1917) осудило *Октябрьскую революцию 1917* и потребовало образования пр-ва из всех социалистич. партий.

В 1918–19 Б. придерживался в отношении к власти большевиков линии левоменьшевистского рук. РСДРП, сначала принципиально исключив возможность насильств. борьбы с ней, затем отказавшись от лозунга восстановления полной демократии. Была признана необходимость диктатуры Советов для защиты «социалистических завоеваний», в апреле 1919 объявлена мобилизация членов Б. в Красную армию. Но при этом Б. идентифицировал себя как организацию некоммунистическую и оппозиционную, не разделяющую мн. методов РКП(б) и подвергающую власть большевиков всеобщей критике. С кон. 1918 в низах, а затем и в верхах Б. происходила постепенная эволюция в сторону большевизма. Б. предупреждал об угрозе физ. уничтожения еврейского населения в обстановке гражд. войны и обществ. анархии. Прогноз подтвердили многочисл. погромы, особенно на Украине в 1919–20, беспрецедентные по жестокости и кол-ву жертв, силами, в отличие от дорев. времени, воинских формирований разной окраски, от белых до красных. В этих условиях еврейское население предпочло как меньшее зло власть большевиков, декларировавших интернационализм. «Розы большевизма пока бросались в глаза сильнее, чем шипы его», — отметил Ф. И. Дан. На 1.1.1926 в ВКП(б) состояли 2865 быв. членов Б., в т. ч. ряд ветеранов Б. Осн. часть быв. бундовцев осталась беспартийной. Те и другие подверглись в 1930-е гг. репрессиям, избежал их один лишь журналист Д. О. Заславский, в 1917 ярый обличитель большевиков, ставший в советское время гл. фельетонистом «Правды». Организации Б. в Польше, Литве и Латвии превратились в социал-демократич. партии, легально действовавшие до 1939–40.

Архивы: РГАСПИ. Ф. 271 (Бунд); Ф. 445 (Центральное бюро еврейских секций агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б)).

Источники: Либер М. Национальный вопрос в свете войны и революции. Харьков, 1919; Вайнштейн А. И. (Автобиография) // Деятели СССР и революционного движения России: энциклопедический словарь Гранат. М., 1989; Меншевики в 1917 году. М., 1994–1997. Т. 1–4; Соблазн социализма. Революция в России и евреях. Париж; М., 1995; Программы политических партий России. Конец XIX – XX в. М., 1995; Меншевики в большевистской России. 1918–1924 гг. М., 1999–2004; Архив еврейской истории. Т. 1–7. М., 2004–12; Дан Ф. И. Два года скитаний: Воспоминания лидера российского меньшевизма. 1919–1921. М., 2006; Бунд: Документы и материалы. 1894–1921. М., 2010; Мелем В. Д. Из моей жизни: воспоминания. М., 2015.

Лит.: Рафес М. Г. Два года революции на Украине: (Эволюция и раскол «Бунда»). М., 1920; Он же. Очерки по истории «Бунда». М., 1923; Агурской С. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917–1921). Минск, 1926; Книга о русском еврействе. От 1860-х годов до революции 1917 г. Нью-Йорк, 1960; Книга о русском еврействе. 1917–1967. Нью-Йорк, 1968; Эттингер Ш. Россия и евреи. Иерусалим, 1993; Кандель Ф. Очерки времен и событий: Из истории российских евреев. 1882–1920 годы. Иерусалим, 1994. Ч. 3; Евреи и русская революция. М.; Иерусалим, 1999; Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М., 2001; Барнави Э., Фридлендер С. Евреи и XX век: Аналитический словарь. М., 2004; Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2006; Френкель Дж. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство. М., 2008; Tobias H. Jewish Bund in Russia from its Origins to 1905. Stanford, 1972; Minczeles H. Histoire du Bund. P., 1995.

И. С. Розенталь.

БУНИН Иван Алексеевич (10.10.1870, Воронеж — 8.11.1953, Париж, Франция), прозаик, поэт, публицист, переводчик; почетный чл. Рос. академии наук (1909). Из обедневшей дворянской семьи. В 1881–86 учился в елецкой г-зии (не закончил, исключен); много занимался самообразованием.

БУНИН
Иван Алексеевич.

Прославился лирич. произведениями. Рев. события 1905–07 наблюдал в Одессе, Москве, С.-Петербурге, в деревнях на родине. Признавался, что тяготеет «больше всего» к социал-демократии, но при этом сторонится всякой партийности. В произведении «Деревня» (1910) показал дикие крест. нравы, распад патриархальных традиций, нравств. упадок и пр. Отмечая моральный кризис рос. об-ва, отрицательно относился к рев. и насильств. методам его переустройства. В ряде произведений Б. («Захар Воробьев», «Жертва», «Иоанн Рыдалец», «Худая трава» и др.) присутствует ощущение неизбежных роковых перемен. В период 1-й мировой войны 1914–18, которую Б. воспринимал как трагедию, это ощущение усиливается.

Январь и февраль 1917 Б. провел в Москве, в апреле переехал в Петроград, лето и осень жил в Глотове. *Февральскую революцию 1917* воспринял с тревогой. Отмечал двойственность рус. народа: «Есть два типа в народе. В одном преобладает Русь, в другом — Чудь, Меря. Но и в том, и в другом есть страшная переменчивость настроений, обликов, “шаткость”, как говорили в старину. Народ сам сказал про себя: “из нас, как из дерева, — и дубина, и икона” (здесь и далее курсив источника. — А. Р.), — в зависимости от обстоятельств, от того, кто это древо обрабатывает: Сергей Радонежский или Емелька Пугачев». Наблюдая торжество низменных инстинктов, полагал, что «произошло нечто невообразимое: брошена была на полный произвол судьбы <...> во время величайшей мировой войны — величайшая на земле страна». Видел в этом вину не только народа, но правящего слоя и интеллигенции, которые ранее «страшно равнодушны были к народу во время войны, преступно ввали в его “патриотическом” подъеме, даже тогда, когда младенец не мог не видеть, что народу война осточертела. Откуда это равнодушие? Между прочим, и от ужасно присущей нам беспечности, легкомысленности, непривычки и нежелания быть серьезными в самые серьезные моменты. Подумать только, до чего беспечно, спустя рукава, даже празднично отнеслась вся Россия к началу революции, к величайшему во всей ее истории событию, случившемуся во время величайшей в мире войны!»

По поводу июльского выступления большевиков (см. *Июльский кризис*) Б. писал 7.7.1917 в дневнике: «Боль, обида, бессильная злоба, злорадство». Для настроения Б. того периода характерны строки из стихотворения от 30.9.1917: «Ночь — долгая, хмурая, волчья, / Кругом все снега и снега, / А в доме лишь мы да иконы, / Да жуткая близость врага. / Презренного, дикого века / Свидетелем быть мне дано...».

23.10.1917 перебрался в Москву, 21.5.1918 — в Одессу. Негативно оценивал приход большевиков к власти и их деятельность. Эта позиция отразилась в книге-дневнике Б. «Окаянные дни» о событиях в Москве и Одессе в 1918–19 и в лекции «Великий дурман», прочитанной первый раз в сентябре 1919

в Одессе. Текст «Окаянных дней» — это «одновременно и летопись, и исследование, и обличающая инвектива; потому что «Окаянные дни» так разностильны», и их автор видит себя одновременно «пророком, публицистом, историком».

Позиция Б. закономерно привела к эмиграции. Вместе с В. Н. Муромцевой он покинул Россию 8.2.1920, отплыв из Одессы в Константинополь. Эмигрантская жизнь Б. связана с Францией, не считая кратковрем. поездок в др. страны. В речи «Миссия русской эмиграции» (16.2.1924) Б. так говорил о причинах, заставивших многих покинуть родину: «Мы так или иначе не приняли жизни, воцарившейся с некоторых пор в России, были в том или ином не согласны, в той или иной борьбе с этой жизнью и, убедившись, что дальнейшее сопротивление наше грозит нам лишь бесплодной, бессмысленной гибелью, ушли на чужбину».

Для Б. рев-ция — это победа безобразия и хаоса над красотой и укладом: «В том-то и дело, что всякий русский бунт (и особенно теперешний) прежде всего доказывает, до чего же все *старо* на Руси и сколько она жаждет прежде всего *бесформенности*». Полагая, что рев-ция и победа большевиков привели к разрушению ист., религ., морально-нравств., эстетич. и пр. традиций, Б. не принимал в целом советскую литературу, культуру, эстетику. «Имена Горького, Андреева, Блока, Брюсова порождали у него стихийный поток брани <...> он <...> оставался почти всегда самим собою: гордым зубром, обреченным на вымирание». 26.10.1934, отвечая на анкету Рос. обществ. комитета в Польше о своем неприятии большевизма, Б. писал: «Я лично совершенно убежден, что низменной, лживее, злей и деспотичней этой деятельности еще не было в человеческой истории даже в самые подлые и кровавые времена». В эмигрантских произведениях Б. наблюдается склонность к идеализации дорев. России в противовес советской системе. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1933).

Б. отрицательно относился к фашизму и национал-социализму, в период 2-й мировой войны 1939–45 находился в Грасе. Приветствовал победу СССР, но не верил в возможность эволюции большевизма. Отрицательно воспринял попытки заинтересовать его возвращением (или хотя бы поездкой) в СССР.

Соч.: Собр. соч.: В 8 т. М., 1993–2000; ПСС: В 16 т. М., 2005–07.

Архивы: РГАЛИ. Ф. 44; Русский архив Лидского университета (Leeds Russian Archive), Великобритания (см.: Catalogue of the I. A. Bunin, V. N. Bunina, L. F. Zurov and E. M. Lopatina Collections. Leeds, 2000).

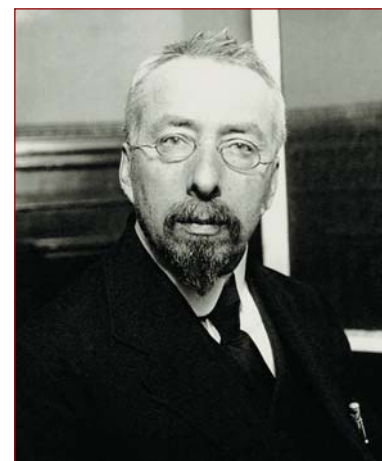
Источники: Иван Бунин // ЛН. Т. 84: Кн. 1, 2. М., 1973; Бахрах А. Бунин в халате: По памяти, по записям. М., 2005; Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина: Беседы с памятью. М., 2007.

Лит.: Зайцев К. И. И. А. Бунин: Жизнь и творчество. Берлин, 1934; Смирнова Л. А. И. А. Бунин: Жизнь и творчество. М., 1991; Мальцев Ю. В. Иван Бунин, 1870–1953. Франкфурт-на-Майне; М., 1994; Рощин М. М. Иван Бунин. М., 2000; Михайлов О. Н. Жизнь Бунина. Лишь слову жизнь дана... М., 2001; Егоров И. В. Бунин — «Великий инквизитор». Орел, 2002; Бабореко А. К. Бунин: жизнеописание. М., 2004; Сливикова О. В. «Повышенное чувство жизни»: Мир Ивана Бунина. М., 2004.

Ук.: И. А. Бунин: литература о жизни и творчестве. Материалы к библиографии (1892–1999) // И. А. Бунин: Pro et contra: антология. СПб., 2001.

А. В. Репников.

БУРЦЕВ Владимир Львович (17.11.1862, форт Александровский Закаспийской обл. — 21.8.1942, Париж, Франция), историк рев. движения, публицист, издатель, обществ. деятель. Сын штабс-капитана. Учился на физ.-матем. ф-те С.-Петербург. ун-та, откуда в 1882 исключен за участие в студенч. беспорядках. Будучи студентом Казанского ун-та, в 1885 арестован за участие в народовольческом движении.

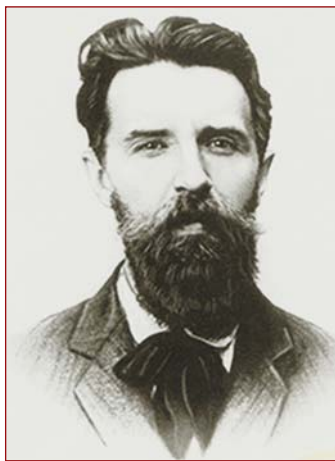
БУРЦЕВ

Владимир Львович.

В 1886 сослан в Иркутскую губ., откуда в 1888 бежал и эмигрировал. Занимался публицистикой и историей рев. движения. В кон. 1905 вернулся в Россию. В нач. 1906 основал журнал «Былое» (С.-Петербург), один из его редакторов. С 1907 вновь в эмиграции, жил в Париже, издавал сб. «Былое», газеты «Общее дело» (1909–10) и «Будущее» (1911–14). Приобрел известность как разоблачитель полиц. агентов, прежде всего Е. Ф. Азефа и Р. В. Малиновского, а также В. И. Ленина как «германского агента».

С начала 1-й мировой войны 1914–18 Б. перешел на патриотич. позиции и выступил за объединение всех обществ. сил ради достижения победы над Германией. По возвращении в Россию 15.9.1914 подвергся аресту, приговорен к ссылке. Амнистирован 19.7.1915, с кон. 1915 жил в столице, оставаясь под наблюдением полиции.

После победы *Февральской революции* 1917 Б. сотрудничал в журнале «Жизнь и суд», издавал сб. «Будущее» (вышли 3 вып.), редактировал газету «Общее дело». В это время проявил себя как сторонник продолжения войны до победного конца, борьбы с «германскими агентами», прежде всего в лице Ленина и др. лидеров большевиков. Впервые опубликовал в «Общем деле» список 195 революционеров-эмигрантов, вернувшихся в Россию через Германию. Подразумевая Ленина, Б. показывал в 1920: «Прибыв в Россию в 1917 г. с целым сонмом наемных агентов, в чем ему открыто помогли немцы, он повел энергичную борьбу на развал России в самом широком масштабе». Первое выступление большевиков, инициированное немцами, Б. относил к 3–6.7.1917. В ст. «Или мы, или немцы и те, кто с ними», опублик. 7.7.1917 в газете «Русская воля», перечислил «наших общих врагов», которыми, по мнению Б., были: «1) Большевики, ставящие свои демагогические цели выше интересов России, идущие к ним всеми путями, исповедуя принцип: “цель оправдывает средства”. 2) Представители правых партий, кто не отказался от надежды спасти хотя бы частицу старой власти <...> 3) Немецкие агенты и шпионы». Большевики, заключал Б., «по своей деятельности, всегда являлись, вольно или невольно, агентами Вильгельма II», а потому «в русской жизни нет в настоящее время большего зла и большей опасности, чем большевизм Ленина и его товарищей». В той же статье привел список из 12 наиб. опасных большевиков и покровительствовавших им лиц (Ленин, Л. Д. Троцкий, Л. Б. Каменев, Г. Е. Зиновьев, А. М. Коллонтай, Ю. М. Стеклов, Д. Б. Рязанов, М. Ю. Козловский, А. В. Луначарский, С. Г. Рошаль, Х. Г. Раковский, М. Горький). В связи с «июльским делом» Б. был допрошен как свидетель следователем П. А. Александровым, от которого, а также от министра юстиции П. Н. Переверзева имел всю информацию по данному делу. От них Б. получил копию рапорта министру юстиции прокурора Петрогр. судебной палаты С. В. Карчевского, содержавшего сводку

ВОРОВСКИЙ
Вацлав Вацлавович.

мановых. Работал инженером на предприятиях Москвы и С.-Петербурга, сотрудничал в легальных большевистских газете «Правда» и журнале «Просвещение». Автор серии лит.-критических очерков. По рекомендации Л. Б. Красина осенью 1915 командирован фирмой «Сименс — Шуккерт» ее представителем в Стокгольм. Входил в местную большевистскую группу, обеспечивал пересылку корреспонденции В. И. Ленина.

В марте 1917 обеспечил беспрепятственный и комфортный проезд Ленина в Россию через Швецию. 31.3(13.4).1917 по указанию Ленина, находившегося в Стокгольме, создал вместе с Я. С. Ганецким и К. Б. Радеком Загран. бюро ЦК Российской социал-демократической рабочей партии (большевики), которое занималось хранением партийного архива, организовывало возвращение политэмигрантов в Россию, представляло интересы РСДРП(б) за рубежом, информировало заруб. общественность о происходящем в России. В целях реализации последней задачи В. организовал издание в Стокгольме и редактировал бюллетень на нем. яз. «Russische Korrespondenz „Prawda“» (июнь—ноябрь 1917, 33 номера; часть номеров была переведена на франц. яз. А. Гильбо и издана в Швейцарии) и журнал на нем. яз. «Vote der russischen Revolution» (сентябрь—ноябрь 1917, 11 номеров). Бюллетень содержал наиб. значимые публикации «Правды», важнейшие партийные документы, обозрения и хронику событий, которые составлялись В.; вероятно, он и Радек были авторами передовых статей. Редакторы бюллетеня стремились к оперативному отклику на события. Журнал републиковал в переводе статьи Ленина и др. большевистских лидеров, публиковал оригинальные статьи В. и Радека. Материалы этих изданий перепечатывались левой социалистич. прессой и сыграли немалую роль в пропаганде большевистской стратегии и тактики и разрушении контрпропагандистских кампаний правой прессы.

В сентябре 1917 В. вместе с Н. А. Семашко представлял большевиков на Междунар. социалистич. (3-й Циммервальдской) конференции в Стокгольме, ставшей очередным шагом на пути консолидации и обособления крайне левых фракций социал-демократич. партий разных стран.

С нояб. 1917 полпред Советской России в Скандинавии. В 1918 председатель советской делегации на переговорах с Финляндией. В 1919, в связи с объявленной Антантой блокадой РСФСР, возвратился на родину. В мае 1919 — июне 1920 первый руководитель Госиздата РСФСР. С 1921 полпред и торгпред РСФСР в Италии. Генеральный секр. советской делегации на Генуэзской (1922) и Лозаннской (1922—23) конференциях. Убит белогвардейским офицером. 20.5.1923 похоронен на Красной пл. в Москве.

Соч.: Соч.: в 3 т. М., 1931—33; Избранные произведения о Первой русской революции. М., 1955; Статьи и материалы по вопросам внешней политики. М., 1959; Автобиография // Советские писатели: Автобиографии. Т. 3. М., 1966. С. 135—144; Статьи о русской литературе. М., 1986; Личность Карла Маркса. К истории марксизма в России. М., 2011.

Архивы: РГАСПИ. Ф. 92 (Воровский В. В.).

Лит.: Ганецкий Я. С. В. В. Воровский: Биографический очерк. М.; Л., 1925; В. В. Воровский: Сб. статей. М., 1930; Верхоу в це в И. П. Жизнь, отданная великому делу: Очерк о жизни и деятельности В. В. Воровского. М., 1959; Пи я ш е в Н. Ф. Воровский. М., 1959; Про ко ф ь е в В. А. А в России уже весна... Повесть о Вацлаве Воровском. М., 1974; Жу ко в с к и й Н. Посол нового мира. М., 1978; К р а с н о п о л ь с к а я Н. Е. Во имя любви к человечеству. Документальная повесть о В. В. Воровском. М., 1981.

П. Ю. Савельев.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА в России, см. в ст. Поместный собор Российской православной церкви.

ВОСТОРГОВ Иоанн (Иван Иванович) [30(по др. данным, 20).1.1867, станица Кавказская Кубанской обл. — 5.9.1918, Москва], полит. и церк. деятель, протоиерей (1901). Сын священника.

Преподавал в Ставропольской жен. г-зии. Принял священство (1889) и определен священником Михайло-Архангельской церкви пос. Кирпильский Кубанской обл. С 29.10.1907 синодальный миссионер-проповедник при Святейшем Синоде. С 1909 зав. Моск. пастырскими курсами. Настоятель Князе-Владимирской церкви при Моск. епархиальном доме. 25.8.1911 причислен к церкви Семи Вселенских Соборов при Святейшем Синоде. С 1913 настоятель собора Покрова На Рву (Василия Блаженного) в Москве.

В период Русской революции 1905—07 один из организаторов монархич. движения в Москве. В 1905 чл. Рус. монархич. партии (РМП) и отдела Союза рус. народа (СРН). Вступил в конфликт с А. И. Дубровиным, в результате которого 3-е частное совещание представителей отделов СРН в Ярославле (8—11.3.1909) вынесло решение «исключить прот. Восторгова по всему Союзу». В. был близок к В. А. Грингмуту, после кончины которого осенью 1907 возглавил РМП, переименованную в Рус. монархич. союз (РМС). В 1907—11 председатель моск. СРН, в 1911—13 председатель РМС. Вместе с В. М. Плуришкевичем в 1908 выступил инициатором создания Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА), чл. его Гл. палаты (до сер. 1915). В сентябре 1913 под давлением противников ушел с поста председателя РМС и в ноябре того же года исключен из Союза.

С июня 1906 и в 1916 ред. газеты «Московские церковные ведомости (новости)», в 1911—12 издатель монархич. газеты «Патриот», в 1916—18 ред.-издатель монархич. издания «Церковность».

Избран чл. Государственного совета (1915), но не утвержден Синодом. 17.8.1916 создал религ. организацию «Церковность» с целью содействия правосл. верующим в организации обществ. жизни, однако существ. роли организация не играла, а после Февральской революции 1917 ее заседания проходили в полуполюгальном режиме.

Крушение самодержавия В. воспринял как трагедию: «Сердце вешее чует смертную тоску. <...> Чудилось мне, что Москва не спит, а чует день расплаты за грехи свои и грехи отцов. <...> Что камень уже сорвался с горы и только Творец Один может сдержать падение его на виновные и невинные головы»; сетовал, что «“здравомыслящие” градоправители упустили момент отвернуть русло революции». Полагал, что, в отличие от властей, антимонархич. силы действовали

немедленно и без предварит. подготовки «к данной минуте», чем рев. события 1917 отличны от событий Русской революции 1905—07. Фактором, вызвавшим рев-цию в 1917, В. считал войну, нарушившую сложившийся баланс обществ.-полит. сил: «...командный дух давно уже решил войну — военной революцией». Осуждал митинговую стихию: «Толпа подхватила тон, и <...> тысячное ура крыс и сусликов, грядущих стихийно, положило начало Великой Русской Революции в Москве». На улицах В. «иной раз не выдерживал и <...> говорил и публике и солдатчине, большинство которой были дезертиры, о том, куда они идут».

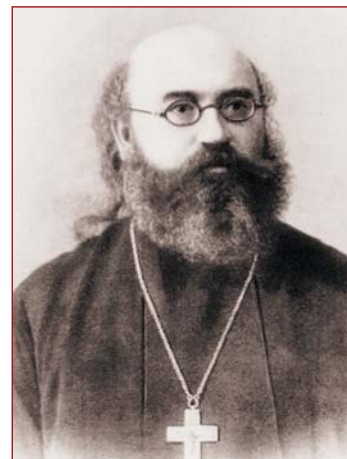
По отношению к *Временному правительству* занял внешне примиренч. позицию. В Постановлении Моск. столичного совета благочинных от 7.3.1917, проходившего под председательством В., содержалось решение: «Единогласно и вседушевно, во имя пастырского и патриотического долга подчиниться Временному правительству и последовавшим в этом направлении распоряжениям высшей Церковной власти. <...> Поддерживать теперь Временное правительство, а в будущем то правительство, которое будет дано России Учредительным Собранием безотносительно к политическим основам, именно в том, что составляет долг всякого сына Св. Церкви Христовой и вместе основу всякого общественного и гражданского строя».

Действия В. объяснялись не только следованием позиции, занятой Синодом, но и угрозой репрессий. Так, священник Троицкой церкви (на Арбате) Н. А. Романовский рекомендовал новой власти арестовать В. как «тайного и убежденного вдохновителя старого строя». 9.3.1917 комиссар по г. Москве Н. М. Кишкин в телеграмме на имя нач. милиции А. М. Никитина просил арестовать В., но тот ограничился наблюдением за его домом. Возможность ареста В. допускалась Никитиным, если это будет одобрено собранием духовенства Москвы. 11 марта В. получил предписание о вывозе из Епархиального дома в недельный срок книг склада его изд-ва «Верность», а в квартире В. был отключен телефон. В письме от 30 мая на имя Кишкина В. уверял: «За этот срок я показал свою лояльность и то, что чужд каких бы то ни было попыток действовать в сторону контрреволюции, напротив, и словом и делом я сам повинуюсь Временному правительству и других призываю к тому же <...> кара, возлагаемая на меня, является и бесполезною, и крайне несправедливою, притом и совершенно бесцельною, т. к. в моем лице Правительство имеет не врага, хотя бы и пассивного, а сторонника и сотрудника <...> верного церковному учению о повиновении власти». Напр., 12 марта в проповеди «Два слова по поводу текущих событий» В. призывал, имея в виду Временное правительство: «Этой власти, ныне Единой, Верховной и Всероссийской, мы должны повиноваться и властям местным от нее поставленным». 22.3.1917 газета «Новое время» сообщила о попытке ареста В., который дал подписку в том, что в течение пяти лет не будет участвовать в полит. жизни и активно с новым пр-вом не борется, а ждет распоряжений от церкви и будет заниматься миссионерской деятельностью.

Летом 1917 В. издавал еженедельную газету «Православный Благовестник». В своем журнале «Церковность» публиковал статьи (б. ч. анонимные), посвященные конфликту обер-прокурора Синода В. Н. Львова с представителями Синода. После *Октябрьской революции 1917* в ст. «О совести» дал негативную характеристику Львову, полагая, что тот «был сумасшедший человек, который кричал на митрополитов, выгонял их, арестовал, сослал и заточил в тюрьмы двадцать пять архиереев, терзал церковь, издевался над ней под видом свободы церкви».

Выступая на *Поместном соборе Российской православной церкви* (1917—18), поддержал восстановление патриаршества.

После октября 1917 продолжал служить; выступал с проповедями, носившими критич. характер по отношению к

ВОСТОРГОВ Иоанн,
протоиерей.

большевикам. Полагал, что в основе деятельности Временного правительства и большевиков лежит общее отрицание Закона Божьего, а сравнивать В. И. *Ленина* с А. Ф. *Керенским* бессмысленно, «ибо между ними по существу и нравственной значимости нет ни малейшей разницы», а то, что делают большевики, «все это делали сами, когда стояли у власти, те, кто осуждает теперь новое законодательство <...> напоминающее дом умалишенных, воплощение бредовых идей». Экон. политика большевиков казалась В. утопичной: «Сто миллионов в руках одного человека — огромная сумма, а данная ста миллионам людей — это увеличение средств каждого только на один рубль. Ни счастья, ни довольства, ни обеспечения здесь прочного не найдем, да и сегодня равенство завтра же, в зависимости от труда, умения и различного состояния каждого отдельного человека, обратится опять в неравенство». 9.5.1918, по случаю крестного хода к иконе св. Николая на Никольских воротах *Кремля Московского*, В. произнес проповедь «Чудо и Вера» с критикой новой власти. 31 мая арестован *Всероссийской чрезвычайной комиссией* по обвинению в совершении в своекорыстных целях, в обход декрета от 23.1.1918 об отделении церкви от гос-ва, незаконной сделки по продаже дома, ранее принадлежавшего Правосл. миссионерскому об-ву. Документы судебно-следств. дела В. позволяют судить о сфабрикованном характере обвинения. В. был помещен во внутр. тюрьму ВЧК, затем в Бутырскую тюрьму. 4.9.1918 Следств. комиссия Рев. трибунала при ВЦИК постановила ликвидировать дело В. во внесудебном порядке. В. расстрелян на территории моск. Братского кладб. у с. Всехсвятское (с 1917 входило в состав Москвы). Погребен там же.

В 2000 причислен к лику св. новомучеников и исповедников Российских Юбилейным Освященным Архиерейским собором Рус. правосл. церкви.

С о ч.: ПСС: в 5 т. М., 1913—16 (репринт: СПб., 1995—98); Пастырский голос во дни смуты: Проповеди и статьи в «Московских ведомостях» и журнале «Церковность» в 1917. М., 1917. Вып. 1.

Архивы: ГА РФ. Ф. 9452 (И. И. Восторгов); ОР РГБ. Ф. 59 (И. И. Восторгов).

Источники: Правые партии. 1905—1917: Док-ты и мат-лы. Т. 1. 1905—1910 гг. М., 1998. С. 440; Восторгов И. И. [Воспоминания о Февральской революции в Москве] // Записки Отдела рукописей. М., 2000. Вып. 51; «Справедливость требует, чтобы мне дана была свобода»: Документы из судебно-следственного дела протоиерея Иоанна Восторгова. 1918 г. / публ. В. А. Орловского (игумена Дамаскина) // ИА. 2012. № 4. С. 175—190.

Лит.: Кирьянов Ю. И. Восторгов Иоанн Иоаннович // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века: энциклопедия. М., 1996; Павликова Л. Ф. Протоиерей И. И. Восторгов // Записки Отдела рукописей. М., 2000. Вып. 51; Гумеров А. Правда веры и жизни: Житие и тр. священномученика Иоанна Восторгова. М., 2004; Струков А. В. Критика социалистических уче-

ний в трудах протоиерея И. Восторгова // Наше Отечество: Страницы истории. 2009. Вып. 7; Он же. Общественная деятельность протоиерея И. Восторгова: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014.

А. В. Репников.

ВОТКИНСКИЙ ЗАВОД, Воткинский паровозостроительный, сталелитейно-железнодорожный и сельскохозяйственных орудий завод Камско-Воткинского горного округа, металлургический и машиностроительный предприятие, одно из старейших в России. Построен в 1758 графом П. И. Шуваловым на р. Вотке (отсюда назв.); в 1763 выкуплен в казну. С 1905 в ведомстве Министерства торговли и промышленности. Предприятие (Воткинский Сарапульского у. Вятской губ.) составляли: паровозостроительный, сталелитейно-железнодорожный и сельскохозяйственных орудий завод; модельно-столярный завод; лесопильный завод; кирпичный завод. В составе заводского оборудования двигателя (по состоянию на 1914): водяное колесо, 8 турбин и 17 паровых двигателей (общей мощностью 1985 л. с.). В. з. производил паровозы [от 17 (в 1911) до 8 (в 1913) в год; осуществлял также их ремонт], мосты (фермы и крепления), пароходы, сельскохозяйственные орудия, марганцевую сталь, железо листовое и сортовое, сталечугуно-фасонное литье. Общая годовая производительность — 2 999 287 руб. (на 1914). Численность рабочих — 5466 чел. (1-я пол. 1914).

В период 1-й мировой войны 1914—18 В. з. получил крупные воен. заказы, на нем организовано производство артиллерийских снарядов, 3-дм. шрапнелей и гранат, а также мин; в частности, в 1916 выпущено 60 000 снарядов. Продолжалось производство локомотивов (в 1917 сдано 12), марганцевой стали: в 1914 — 1 349 000 пудов, в 1915 — 1 419 000, в 1916 — 1 830 000, в 1917 — 1 515 000 пудов. Число рабочих увеличилось с 6210 чел. в 1914 до 8734 в январе 1917. В 1917 состоялась закладка нового здания паровозостроительного цеха с плановой мощностью 100 паровозов в год.

Сразу после *Февральской революции 1917*, с 6.3.1917 на В. з. начал действовать Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Большинство мест в нем оказалось в руках меньшевиков и эсеров, т. к. большевистская организация насчитывала всего 19 чел., однако председателем Совета стал большевик И. П. Холмогоров. 21 марта на заводе образован Комитет общественной безопасности под председательством В. Н. Цапенко (см. *Комитеты общественной безопасности*). В апреле создан Союз служащих в составе двух секций: горнозаводской и торгово-промышленной (в нее входили служащие кооперативов и торговых предприятий); образованы комиссии: Трудовая (расценочная); Культурно-просветительная; по приему и увольнению служащих, Финансовая. Совет поддерживал *Временное правительство*, но осудил введение на фронте смертной казни и призвал к прекращению войны, этому «бессмысленному, с точки зрения трудовой демократии, истреблению народов». 22 сент. Совет принял проект Положения об управлении В. з. и Камско-Воткинским горным округом, согласно которому во главе Управления завода и округа ставился Комитет Управления (9 чел.: горный нач., который «является руководителем занятий Комитета и главной исполнительной властью на заводе», его пом., 4 представителя от техн. персонала завода, 2 представителя от Совета, 1 представитель от общезаводского комитета). 6 окт. Совет постановил, присоединившись к решению своего Исполкома, «сделать прибавку на дороговизну всем рабочим в количестве 50 % до урегулирования заработной платы рабочих Урала». Заслушав заявление чернорабочих В. з. о прибавке им платы, Совет, «признавая существование рабочих ввиду возрастающей дороговизны тяжелым <...> постановил дать

чернорабочим завода 20 % на рубль с производительности цеха».

Характеризуя ситуацию на В. з., большевистская газета «Уральский рабочий» 1 окт. сообщала: «Немного, вероятно, будет на всем Урале заводов, где так остро отдает запахом застоя, как у нас. При наличии 6-тысячного пролетариата здесь совершенно не распространялись революционно-пролетарские газеты. Существующая с первых дней революции меньшевистская организация все время неуклонно правее, равняется по линии Временного правительства. Характерно, что на читальном столе можно найти и «Единство», и «Вестник Временного Правительства», но газет социал-демократов и интернационалистов и большевиков здесь нет и в помине».

В дни *Октябрьской революции 1917* Воткинский Совет выступил с обращением (28 окт.), в котором просил «товарищей защитников родины оказать поддержку Временному Правительству посылкой реальной силы для защиты Свободы и революции от анархического выступления большевиков и тем дать Временному Правительству довести страну до Учредительного Собрания».

В 1918 В. з. национализирован и перешел в ведение Гос. объединения машиностроительных заводов *Высшего совета народного хозяйства*. С 1938 стал артиллерийским заводом № 235 (передан Наркомату оборонной промышленности). 1.6.2010 организовано АО «Воткинский завод» в рамках программы по созданию ОАО «Корпорация «Московский институт теплотехники», с 25.3.2011 в составе ОАО «Корпорация «МИТ»».

Источники: Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / издали инж. путей сообщ. Д. П. Кандауров и сын. Ред. Ф. А. Шобер. Пг., 1914. № 176Б; периодическая печать: Воткинская газета. 1917. № 75. 4 окт. С. 4; № 77. 6 окт. С. 3; № 60. 13 сент. С. 2—4; № 68. С. 2—3. № 80; 10 окт. С. 3; № 83. 13 окт. С. 2; № 74. 3 окт. С. 4; № 84. 14 окт. С. 2—3; № 87. 18 окт. С. 1—2; № 91. 22 окт. С. 1—2; № 97. 29 окт. С. 1; Уральский рабочий. 1917. № 11. 29 сент. С. 4; № 12. 1 окт. С. 4.

Лит.: Ступишин В. Н. Воткинск. Ижевск, 1976. С. 13; Воткинск: Летопись событий и фактов. Устинов, 1985. С. 73—74; Металлургические заводы Урала XVII—XX вв.: энциклопедия. Екатеринбург, 2001; Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: энциклопедия. Т. 1. М., 2008.

А. В. Орлов.

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, высший исполнительно-распорядительный и законодательный орган власти в России со 2.3 по 25.10.1917. Возникло в дни *Февральской революции 1917* в ходе переговоров *Временного комитета Государственной думы* (ВКГД) и Исполнительного комитета *Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов*.

Еще в сер. 1915, когда под впечатлением от поражений рос. армии на фронтах 1-й мировой войны 1914—18 в *Государственной думе* и *Государственном совете* оформился оппозиц. Прогрессивный блок, возникла идея создания пр-ва «общественного доверия», или «национальной обороны». В частности, в августе 1915 было составлено шесть списков кандидатов в это пр-во, в четырех из которых его главой значился князь Г. Е. Львов, председатель *Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам*, один из руководителей Земгора (см. *Главный комитет Всероссийских земского и городского союзов помощи больным и раненым воинам*). Однако предполагалось, что это пр-во будет действовать в царской России, и рев-ция застала оппозицию врасплох: у нее не оказалось ни конкретных планов внутриполит. первоочередных мероприятий, ни кадров для занятия должностей после отстранения царской администрации. Чл. ВКГД В. В. Шульгин признавался: «Мы были рождены и воспитаны, чтобы под крылышком власти хвалить ее или порицать. <...> Мы способны были, в крайнем случае, безболезненно пересесть

посвященную 1000-летию Крещения Руси. Оставшись в отд., она была поставлена в алтаре домового храма во имя преподобного Иосифа Волоцкого. В 1990 по просьбе патриарха Московского и всея Руси Алексия (Ридигера) состоялось офиц. возвращение иконы Рос. правосл. церкви. Икона вернулась в Коломенское и ныне находится в церкви Казанской иконы Божией Матери.

Списки с иконы стали делать уже в год ее обретения; в наст. время имеются в храмах Москвы, С.-Петербурга, Екатеринбурга, Пензы, Углича, Петрозаводска, в Троице-Сергиевой лавре, Артемиево-Веркольском монастыре, Оптиной пустыне, а также в *Белоруссии*, на *Украине*, в Палестине, Болгарии.

Совпадение дня явления иконы с днем отречения от престола Николая II постепенно в правосл. среде, особенно за пределами Советской России (СССР), стало восприниматься как символич. свидетельство передачи верховной царской власти и попечительства о России Богородице. Эти настроения в совр. России имеют широкое хождение с кон. 1980-х — нач. 1990-х гг. После объединения Рос. правосл. церкви и Рус. Заруб. церкви, в августе 2007 икону провозили по рус. приходам Европы, Америки и Австралии. В 2003 и 2014 ее привозили в г. Фатима (Португалия), где в 1917 произошли явления Девы Марии. Икона является гл. святыней для монархистов и монархич. движения в России и в мире.

Архивы: РГИА. Ф. 796; ЦИАМ. Ф. 1176.

Источники: Душеполезный собеседник. М., 1917. Окт.; Киселев А., протоиерей. Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории. Нью-Йорк, 1976; Православная Москва в 1917–1923 гг.: Сб. документов и материалов / авт.-сост. А. Н. Казакевич и др. М., 2001; Меньяло В. А. Иконы из Вознесенского монастыря Московского Кремля: Каталог. М., 2005.

Лит.: Никон (Рклицкий), архиепископ. Жизнеописание блаженного Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 4. Нью-Йорк, 1958; Филатов В. В. Заметки по поводу второго обретения Державной иконы Божией Матери в России // ЖМП. 1996. № 3; Державная покровительница Земли Русской / сост. С. Фомин. М., 1999; Державная икона Божией Матери // Православная энциклопедия. Т. XIV. М., 2007.

М. И. Одинцов.

ДЗЕРЖИНСКИЙ (польск. *Dzierżyński*) Феликс Эдмундович (псевд.: Яцек, Якуб, Переплетчик, Франек, Юзеф, Доманский, Франковский) (30.8.1877, имение Держжиново Ошмянского у. Виленской губ.; ныне Столбцовский р-н Минской обл., Беларусь — 20.7.1926, Москва), деятель польск. и рос. рев. движения, советский гос. и партийный деятель. Из семьи мелкопоместного дворянина, учителя г-зии Э. Р. Держжинского. В 1882 потерял отца; заботу о детях взяла на себя мать (урожд. Янушевская, ум. в 1896). Воспитывался в католич. духе, мечтал стать ксендзом, но в 1894 пересмотрел свои взгляды, стал атеистом. С 1887 обучался в 1-й муж. гимназии в Вильно; оставил учебу, не окончив 8-й кл. (1896).

С 1894 участвовал в работе социал-демократич. кружков. В 1895 вступил в организацию «Литовская социал-демократия». В апреле 1896 участвовал в 1-м съезде Социал-демократич. партии Литвы, на котором примкнул к ее рев., интернационалистскому крылу, выдвигавшему требования демократич. конституции, гарантирующей широкую нац. автономию в составе Рос. империи. С марта 1897 продолжал рев. работу в Ковно. 17.7.1897 арестован и в 1898 в адм. порядке выслан в Вятскую губ. Проживал в г. Нолинск, вел пропаганду среди рабочих, за что переведен на жительство в с. Кайгородское. В августе 1899 бежал из ссылки; вернулся к рев. деятельности в Литве и Польше. В декабре 1899 в Вильно провел совещание с местными социал-демократами, на котором было принято решение об объединении рабочих

ДЗЕРЖИНСКИЙ
Феликс Эдмундович.

организаций Польши (Царства Польского) и Литвы в единую партию Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) на интернационалистской платформе. На 1-м съезде объединенной СДКПиЛ (1900) Д. был избран в состав ее ЦК, но вскоре арестован. Содержался в Варшавской цитадели, Седлецкой и моск. Бутырской тюрьмах, в январе 1902 выслан в Вост. Сибирь (Вилуйск) сроком на 5 лет. Из Александровской центр. пересыльной тюрьмы (Иркутский у. Иркутской губ.) в июне 1902 на пути в Вилуйск совершил побег.

В августе того же года эмигрировал. В авг. 1902 в Берлине Д. участвовал в конференции СДКПиЛ, где был избран секр. ее Загранич. комитета. По решению конференции возглавил в Кракове издание печатного органа СДКПиЛ газеты «Червоны штандар» («Красное знамя»; на польск. яз.). Выступал сторонником объединения с рос. социал-демократией. На 4-м съезде СДКПиЛ (Берлин, июль 1903) избран чл. ее Гл. правления.

С декабря 1904 на нелегальной работе в Варшаве, с началом Русской революции 1905–07 выступал руководителем рабочего протеста и забастовочного движения, координировал работу партийных организаций и групп в крупнейших промышленных центрах Польши и Литвы. Весной 1905 участвовал в подготовке солдатского восстания в частях Варшавского воен. округа. Налаживал сотрудничество Варшавского комитета СДКПиЛ с воен.-рев. организацией РСДРП. 17.7.1905, во время конференции Варшавской организации СДКПиЛ, арестован в числе ее участников. Освобожден в связи с амнистией по Манифесту 17.10.1905.

Делегат от СДКПиЛ на 4-м съезде РСДРП (Стокгольм, Швеция, апрель 1906), где впервые встретился с В. И. Лениным. Съезд принял решение о включении СДКПиЛ в состав РСДРП на правах автономной терр. организации. Объединение одобрил 5-й съезд СДКПиЛ, на котором Д. выступил с отчетным докладом Гл. правления. С августа по октябрь 1906 в С.-Петербурге Д. представлял СДКПиЛ в центр. органе РСДРП, делегат 2-й партийной конференции в Таммерфорсе. В декабре 1906 арестован в Варшаве. На 5-м съезде РСДРП (Лондон, апрель–май 1907) заочно избран в состав ее ЦК. В мае 1907 освобожден под залог. Перейдя на нелегальное положение, вернулся к партийной работе. Делегат 3-й (июль 1906) и 4-й (ноябрь 1906) конференций РСДРП. 3.4.1908 вновь арестован, содержался в Варшавской цитадели.

В 1909 осужден к пожизненному поселению в Сибири с лишением всех прав состояния и отправлен в Енисейскую губ. В ноябре 1909 бежал, выехал за границу. С марта 1910 приступил к работе в Кракове в качестве секр. и казначей Гл. правления СДКПиЛ. Осуществлял контакты партийного рук. за границей и ее организаций в рос. части Польши, контролировал финансы партии, занимался подготовкой и

печатью партийных изданий и их доставкой через границу. В 1911, в условиях раскола в СДКП(Л), причиной которого стал конфликт Гл. правления и местных (в первую очередь, Варшавской) организаций, Д., выступая за партийные единство и дисциплину, поддержал сторонников Гл. правления. По этим же причинам в ноябре 1911 протестовал против созыва 6-й (Пражской) Всерос. конференции РСДРП, как фракционной, направленной на раскол партии, хотя идейно тяготел к большевикам. С апреля 1912 вел работу в Варшаве по воссозданию партийных организаций под рук. Гл. правления СДКП(Л). 1.9.1912 арестован, содержался в Варшавской цитадели. 29.4.1914 приговорен за побег из ссылки к 3 годам каторги, а 4.5.1916 за рев. деятельность — к 6 годам каторги. Заключение отбывал в Орловской губернской тюрьме, Орловском центре, с марта 1916 — в Бутырской каторжной тюрьме в Москве. В общей сложности Д. провел в тюрьмах, ссылках и на каторге 11 лет.

1.3.1917, в ходе *Февральской революции 1917*, Д. был освобожден из Бутырской тюрьмы. Выступил инициатором собрания группы СДКП(Л) (Москва, 3.3.1917), принявшего решение о поддержке рев-ции в России и о вступлении в *Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков)*, избран чл. бюро группы и ее представителем в Моск. комитете РСДРП(б). Вел пропагандистскую работу в воинских частях Моск. гарнизона. С апреля чл. Исполкома Моск. Совета рабочих депутатов. Делегат 7-й (Апрельской) Всерос. конференции РСДРП(б). Выступил против программного большевистского положения о праве наций на самоопределение, считая его противоречащим интернационализму: «Сепаратистские <...> стремления есть стремления борьбы с социализмом. Мы конкретно высказываемся против права наций на самоопределение». В июне избран в Центр. исполком групп СДКП(Л) в России, высказывался за его подчинение ЦК РСДРП(б). Делегат *Шестого съезда РСДРП(б)* (26.7—3.8.1917) от Моск. организации, выступал против явки Ленина и Г. Е. Зиновьева на суд. Избран чл. ЦК, введен в узкий состав и Секретариат ЦК РСДРП(б). Участник Всерос. *Демократического совещания* (14—22.9.1917). На заседаниях ЦК РСДРП(б) 5—10 окт. выступал за уход большевиков из *Временного совета Российской республики* (Предпарламента) и подготовку вооруж. восстания. Чл. партийного *Военно-революционного центра* по рук. восстанием, *Петроградского военно-революционного комитета* (ПВРК). С 21 окт. чл. Исполкома *Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов*.

Один из руководителей *Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде*. Делегат *Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов* (25—27.10.1917), чл. *Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов* и его Президиума. Чл. оперативного штаба, затем Исполнит. комиссии ПВРК, участвовал в организации разгрома войск А. Ф. Керенского — П. Н. Краснова под Петроградом (см. *Керенского — Краснова выступление*); отвечал за охрану Смольного. В ноябре 1917 категорически протестовал против переговоров с Викже-лем о формировании «однородного социалистического правительства» с участием *Партии социалистов-революционеров* и *Российской социал-демократической рабочей партии*. Чл. *Учредительного собрания* (от Витебского избират. округа; также избран в Киевском и Минском избират. округах), участник его заседания 5.1.1918.

Основатель и идеолог советских органов гос. безопасности. 7.12.1917 по решению *Совета народных комиссаров* назначен председателем *Всероссийской чрезвычайной комиссии* (ВЧК, с 1922 председателем ГПУ при НКВД РСФСР, с 1923 — ОГПУ при СНК СССР). Как левый коммунист, выступал против подписания Брестского мира, но, считая недопустимым раскол партии, при голосовании в ЦК партии 23.2.1918 воздержался. В период Гражд. войны сторонник наделения

органов ВЧК чрезвычай. полномочиями суда и расправы. В 1919—23 нар. комиссар внутр. дел РСФСР, в 1921—23 одновременно нар. комиссар путей сообщения РСФСР, в 1923—1924 — СССР; с 1924 председатель *Высшего совета народного хозяйства СССР*. С 1924 канд. в члены Политбюро ЦК партии. В 1921—23 как председатель комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей боролся с детской беспризорностью. Работал также в составе разл. комиссий.

Архивы: РГАСПИ. Ф. 76 (Ф. Э. Дзержинский).

Соч.: Избр. произведения: В 2 т. М., 1977.

Источники: Седьмая (Апрельская) конференция РСДРП(б): Протоколы. М., 1958. С. 221; Ф. Э. Дзержинский: Жизнь и деятельность в фотографиях и документах. М., 1983; Дневник заключенного. Письма. М., 1984; О Ф. Э. Дзержинском: Воспоминания, очерки, статьи современников. М., 1987; Ф. Э. Дзержинский: Фотоальбом. М., 1987; Кучков Г. Э., Плеханов А. А., Плеханов А. М. Феликс Дзержинский: К 130-летию со дня рождения. М., 2007; Ф. Э. Дзержинский — председатель ВЧК — ОГПУ. 1917—1926. М., 2007; «Я Вас люблю...»: Письма Феликса Дзержинского Маргарите Николаевой. М., 2007.

Лит.: Ф. Э. Дзержинский: Биография. М., 1983; Тишков А. В. Дзержинский. М., 1985; Солдат революции: Военная и политическая деятельность Ф. Э. Дзержинского. М., 1987; Плеханов А. А. Железный Феликс: белые пятна в биографии чекиста. М., 2010.

Ук.: Дзержинский: Рекомендованный указатель литературы. М., 1987.

И. Н. Гребенкин, А. В. Репников.

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА, согласно теории К. Маркса, гос-во переходного периода от капитализма к коммунизму, закономерно возникающее в результате рев. завоевания пролетариатом полит. власти, поскольку всякое гос-во — это гос-во экономически господствующего класса. Маркс полагал, что полит. формой, при которой могло совершиться экон. освобождение труда (по Ф. Энгельсу — Д. п.), была Парижская Коммуна (1871) — антипод бурж. гос-ва, т. к. коммунары впервые в истории рев-ций не усовершенствовали его воен.-бюрократич. машину, а попытались ее сломать. Выводы Маркса и Энгельса явились радикальной реакцией на новый вариант бонапартизма, в котором они увидели предельную стадию развития бурж. государственности.

Эти выводы нашли в России и противников. Л. А. Тихомиров — уже консерватор — предсказывал, повторяя доводы как либер. критиков Маркса, так и анархистов (М. А. Бакунин), что социализм, водворяемый путем «железной классовой диктатуры», будет означать огромную власть гос-ва над личностью, господство бюрократии и карательных органов. Прогноз Тихомирова находился в русле традиц. антизападнич. убеждения в неизбежности трансформации демократии в тиранию по формуле героя Ф. М. Достоевского: «Я начинаю с безграничной свободы, а заканчиваю безграничным деспотизмом», что и подтвердил еще раз, по мнению консерваторов, приход к власти Луи Бонапарта (1848) через нар. волеизъявление.

Неопредел. позицию заняли неонародники — социалисты-революционеры, допуская в своей программе (1901) врем. рев. диктатуру «в случае надобности». Вместе с тем и эсеры, и социал-демократы считали, что уже при капитализме можно будет реализовать нек-рые элементы концепции Маркса, унаследованные им от его предшественников-социалистов, — нар. ополчение взамен армии, выборность и сменяемость должностных лиц гос-ва.

Идея Д. п. заняла центр. место в идеологии большевизма. Из понятий, которые марксисты считали тождественными, — Д. п., пролет. гос-во, полит. господство пролетариата, полит. власть пролетариата — В. И. Ленин и его последователи отдавали предпочтение первому (Маркс употребил его лишь

По инициативе Богаевского возникла практика ежесычного созыва заседаний круга для обсуждения оперативных вопросов.

В январе 1920 в связи с эвакуацией донских учреждений Донское пр-во фактически прекратило свою деятельность в прежнем виде, формально продолжив работу в *Крыму* и в эмиграции (размещалось в Софии, Болгария).

Архивы: ГАРО. Ф. 861. Войсковой круг Всевеликого войска Донского (1–4-й созывы), г. Новочеркасск, 1917–1920 гг., 144 ед. хр.; Ф. 864. Временное объединенное Войсковое правительство, г. Новочеркасск, 1917–1918 гг., 119 ед. хр.; Ф. 865. Совет управляющих отделами Правительства Всевеликого войска Донского, г. Новочеркасск, 1918–1919 гг., 250 ед. хр.

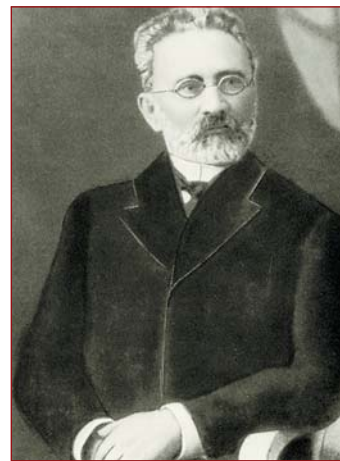
Лит.: Венков А. В. Съезд казацкого населения Дона // Донской временник. 1997. № 16; Савчук Г. В. Власть в марте — июне 1917-го. Войсковой казачий съезд и первый Большой войсковой круг // Там же. 2007. № 2; Она же. Круг спасения Дона // Там же. 2008. № 6.

О. М. Морозова.

ДУБНОВ Семен (Шимон) Маркович (10.9.1860, Мстиславль Могилевской губ. — 8.12.1941, Рига), обществ. и полит. деятель, историк, публицист. Из семьи мелкого предпринимателя. Получил традиц. еврейское образование (до 15 лет обучался в хедере и иешиве); в 1874 поступил в Казенное еврейское уч-ще в Мстиславле; с 1876 обучался в Мстиславском уездном уч-ще, окончил его в 1877. Далее занимался самообразованием.

В 1880 приехал в С.-Петербург, начал сотрудничать в еврейской печати, с 1882 пост. сотрудник журнала «Восход». В 1890 переехал в Одессу, в 1903 — в Вильно. В 1905 один из основателей и руководителей Союза за достижение самоуправления еврейского народа в России. В 1906 вновь переехал в С.-Петербург. Преподавал еврейскую историю на Высших курсах востоковедения. В 1907 создал теорию автономизма и основал «Фолкспартей» (Еврейскую Нар. партию). 1908 участвовал в создании Еврейского историко-этнографич. об-ва, стал ред. журнала «Еврейская старина». В период 1-й мировой войны 1914–18 занимал антигерм. позицию, оборонец. В 1914–17 участвовал в работе Полит. бюро при евреях — депутатах Государственной думы.

В марте 1917 восстановил деятельность «Фолкспартей», написал ее обновленную программу борьбы за еврейскую нац.-терр. автономию. («Чего хотят евреи?»). Активно участвовал в полит. жизни. Выступал на митингах и собраниях, требуя отказа от участия евреев в нееврейских левых полит. партиях и организациях, от членов своей партии — содействия и сотрудничества только с теми еврейскими нац. партиями и организациями, которые отстаивали исключительно еврейские интересы. Одновременно настаивал на сотрудничестве с рос. либер. и демократич. партиями, в частности с Конституционно-демократической партией. Участвовал в подготовке Всерос. еврейского съезда (не состоялся) и разработке программы Учредительного собрания. Выступал с резкой критикой евреев-большевиков, противодействовавших Временному правительству. На еврейском митинге в Петрограде 8 июня, в частности, говорил: «...Из нашей среды вышло несколько демагогов, присоединившихся к героям улицы и пророкам захвата. Они выступают под русскими псевдонимами, стыдясь своего еврейского происхождения, но скорее псевдонимами являются их еврейские имена...». Конфиденциальную информацию о положении в стране и во властных структурах постоянно получал от своего зятя — представителя Бунда в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов, чл. Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и чл. Временного совета Российской республики (Предпарламента) Г. М. Эрлиха. Оставаясь на антиссионистских пози-

ДУБНОВ Семен Маркович.

циях, Д. в целом приветствовал принятие Декларации Бальфура. Активно печатал публицистич. статьи в еженедельнике «Еврейская неделя». Выступая во имя рос. еврейства, связывал его дальнейшую судьбу с единством России и сохранением демократич. формы правления. От членов «Фолкспартей» на Украине требовал неукоснительно препятствовать сепаратистским тенденциям.

В июне 1917 Д. отошел от непосредств. полит. деятельности, передав рук. партией молодым соратникам (М. Н. Крейнин, А. Ф. Перельман). Полностью сосредоточившись на науч. работе, отказался от выдвижения своей кандидатуры в Учредительное собрание. Записал в своем дневнике: «...Смотрю на эту избирательную пляску и думаю: дети, разве не видите, что дом горит?» На выборах в Учредительное собрание голосовал за представителей кадетов.

В ноябре 1917 выступил с осуждением Октябрьской революции 1917. В 1919–21 преподавал в Петрогр. Еврейском нар. ун-те, руководил Еврейским историко-этнографич. об-вом и журналом «Еврейская старина».

22.4.1922 эмигрировал. В 1922–33 жил и работал в Германии, в 1934–41 — в Латвии, в Риге. Убит при ликвидации еврейского гетто в Риге.

Соч.: Чего хотят евреи? Пг., 1917; Книга жизни: Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления / вступ. ст. и коммент. В. Кельнера. Иерусалим, М., 2004.

Источники: Дубнова-Эрлих С. Хлеб и Маца: Воспоминания. Стихотворения. СПб., 1994; периодическая печать: Еврейская неделя. 1917. № 24. С. 16.

Лит.: Кельнер В. Е. Миссионер истории: Жизнь и труды Семена Марковича Дубнова. СПб., 2008.

В. Е. Кельнер.

ДУБРОВИН Александр Иванович [1855, Кунгур Пермской губ. — 14.4.1921(?), Москва], полит. деятель, врач; статский советник (1896). Из дворян; сын полиц. чиновника. Окончил Пермскую г-зию, Медико-хирургич. академию в С.-Петербурге (1879).

Служил в воен.-мед. ведомстве. Д-р медицины (1889). 9.7.1906 уволен от службы. 18.9.1901 избран действительным чл. Рус. собрания, примкнул к его правому крылу. В кон. 1905 начал подготовку к созданию новой монархич. организации. 8.11.1905 на квартире Д. группа инициаторов выработала устав Союза рус. народа (СРН), был избран руководящий орган СРН — Гл. совет, Д. стал его председателем. В кон. 1905 при поддержке И. С. Дурново начал издавать газету «Русское знамя», ставшую офиц. печатным органом Гл. совета СРН. 21.11.1905 СРН собрал в Михайловском манеже в С.-Петербурге на митинг ок. 3 тыс. чел. Деятельность Д. оце-

ДУБРОВИН
Александр Иванович.

нил имп. Николай II, которому 23.12.1905 во время приема депутации монархистов из членов СРН во главе с Д. была вручена папка с адресом и знаки СРН для самодержца и цесаревича. Д. активно участвовал во всерос. съездах право-монархич. организаций, стремившихся к координации деятельности накануне выборов в Государственную думу (1906). Неудача на выборах изменила отношение Д. к Думе в критич. сторону. Не принимая деятельности Думы, полагал необходимым возрождение форм прямого обращения к монарху. Резко критиковал П. А. Столыпина. Критикуя пр-во и Думу, Д. не затрагивал императора. В 1920 на допросе во Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) Д. показал, что отвергал идею переворота, направленного против Николая II: «...По своему уму он подходил, он очень умный человек, но бесхарактерный, безвольный, но почему я против него не восставал, у нас были разговоры. <...> На это я отвечал <...> если терпим все то, что нам приходится от него терпеть, от его недостатков, отрицательных качеств, то должны смотреть на это с религиозной точки зрения, как на наказание <...> и не наше дело <...> изменять силой».

Недовольство обвинениями Д. в причастности к убийству М. Я. Герценштейна (18.7.1906), его критикой пр-ва, стремлением к авторитарному рук. привели к конфликту внутри СРН. Противников Д. возглавил В. М. Пуришкевич, занимавший пост тов. (зам.) председателя Гл. совета СРН. К декабрю 1907 в результате кризиса в СРН Пуришкевич вышел из его состава и переключился на создание Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА).

Из-за болезней Д. отошел от партийных дел; оставаясь гл. ред. «Русского знамени», передал фактич. управление газетой Е. А. Полубояриновой. Воспользовавшись этой ситуацией, сторонники Н. Е. Маркова добились обновления (отсюда их наименование — «обновленцы») Гл. совета СРН, получив преобладание в его новом составе. В кон. 1909 в отсутствие Д. Гл. совет СРН избрал тов. (зам.) председателя «обновленца» графа Э. И. Коновницына. В нач. 1910 Д. сложил звание действит. председателя Гл. совета СРН. Размежевание «обновленцев» и «дубровинцев» было юридически оформлено 21.8.1912 путем офиц. регистрации устава Всерос. Дубровинского Союза рус. народа (ВДСРН).

В дни Февральской революции 1917 Д. был арестован (28.2.1917) и препровожден в Думу, откуда в тот же день освобожден с охранными свидетельствами, данными ему лично и его имуществу. Выходя из Думы, Д. встретился с А. Ф. Керенским, который вновь приказал арестовать его. В ночь на 3 марта Д. переведен в Петропавловскую крепость и помещен в Трубецкой бастион по обвинению в убийстве Герценштейна и вследствие указаний на причастность к убийствам членов Гос. думы Г. Б. Иоллоса (14.3.1907) и А. Л. Караваева (4.3.1908), а также к двум покушениям на жизнь графа С. Ю. Витте. А. А. Блок, участвовавший в работе Чрезвычай-

ной следственной комиссии Временного правительства (ЧСК), оставил описание посещения камеры Д. вместе с Н. К. Муравьевым: «Дубровин, всхлипнувший и бросившийся целовать руку Муравьева, — потом с рыданием упал на койку...». В период с 20 апр. по 12 мая ЧСК обыскала и осмотрела опечатанную квартиру Д. и по результатам допросов (март—май 1917) признала его «не совершившим ничего уголовного». 24 мая Д. посетили в камере представители ЧСК во главе с Муравьевым, который объявил ему, что следствие по его делу окончено и установлено, что он не совершил ничего преступного и отчислен от ЧСК в ведение Министерства юстиции. Муравьев посоветовал Д. подать прошение об изменении меры пресечения, упомянув, что это предложение исходит от председателя ЧСК. Д. подал такое прошение. 10 мая к нему вновь пришел Муравьев с тов. (зам.) прокурора судебной палаты и, напомнив Д., что тот отчислен от ЧСК и находится в ведении Министерства юстиции, рекомендовал обратиться с просьбой к пришедшему с ним тов. прокурора. Д. попросил освободить его из заключения и сохранить имущество от расхищения. Тов. прокурора обещал исполнить эти просьбы, и Д. был переведен в помещение офицерской гауптвахты. 20 окт. Д. отпущен по состоянию здоровья и под залог в 2 тыс. руб. 2 нояб. ему была предоставлена свобода «с правом проживать по всей России». Поскольку квартира Д. была разгромлена, он жил с женой в гостинице, а 13 нояб. переехал в Москву к старшему сыну. Зимой 1917 Д. заболел и не выходил из дома. К апрелю 1919 поправился и летом возобновил врачебную практику. С 1.12.1919 числился врачом Лефортовской амбулатории.

21.10.1920 Д. арестован сотрудниками Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) в Москве. 29 дек. Коллегия ВЧК приговорила Д. к смертной казни (по неизвестным причинам приговор не был приведен в исполнение). Нач. Оперативного отдела ВЧК Б. М. Футорян в служебной записке от 8.4.1921 предложил завершить дело Д. показательным процессом. 11 апр. дело Д. было передано в Учетно-регистрационный отдел ВЧК. В силу неизвестных причин от процесса отказались. 14 апр. Президиум ВЧК принял решение о расстреле Д. Точные сведения о дате приведения приговора в исполнение и месте захоронения Д. в ЦА ФСБ России не обнаружены. По заключению Ген. прокуратуры РФ от 7.9.1998 Д. реабилитирован.

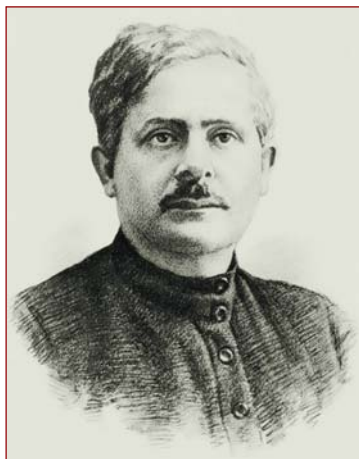
Архивы: ГА РФ. Ф. 116 (Всероссийский Дубровинский Союз русского народа. 1905—17).

Источники: Союз русского народа: По материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.; Л., 1929; Правые партии. 1905—1917: Документы и материалы: В 2 т. М., 1998; Макаров В. Г. Приговоренный к расстрелу дважды («коммунист-монархист» А. И. Дубровин) // Репрессированная интеллигенция. 1917—1934 гг. М., 2010; Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы. М., 2011.

Лит.: Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001; Макаров В. Г., Репников А. В. А. Дубровин и Л. Тихомиров: судьба после крушения самодержавия // Историк и время: Сб. науч. статей. Пенза, 2004; Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014.

А. В. Репников.

«ДУКС», машиностроит. 3-д Акционерного об-ва «Д.», одно из ведущих машиностроит. предприятий в России. Владелец 3-да был прибалтийский немец Ю. А. Меллер, сменивший свою фам. с началом 1-й мировой войны 1914—18 на русскую Брежнев. 3-д возник в Москве в 1895 на базе механич. мастерской по производству велосипедов. Акционерное об-во А. Ю. Меллера «Д.» учреждено в 1900 (правление размещалось в Москве). В 1901—05 3-д выпускал автомобили с паровым и бензиновым двигателями, изготавливал

ЕНУКИДЗЕ
Авель Софрониевич.

уч-ще в Раче. В 1893 переехал в Тифлис (ныне Тбилиси, Грузия), окончил Тифлисское ж.-д. техн. уч-ще (1897).

Работал в Тифлиских ж.-д. мастерских, с 1898 в Баку в депо пом. машиниста паровоза. Уволился и занялся рев. деятельностью. Чл. РСДРП с 1898, большевик с 1903. В 1901 при непосредств. участии Е. в Баку началось печатание и распространение первой груз. нелегальной газеты марксистского направления «Брдзола» («Борьба»). В сентябре 1902 Е. был арестован, затем выслан в Архангельскую губ. Совершив побег, возвратился в Баку. В 1903–05 чл. Бакинского комитета РСДРП. В 1907 вновь арестован и выслан на 3 года в Архангельский край. В 1912 снова выслен за пределы Кавказа, в 1914 выслан в Енисейскую губ. В период 1-й мировой войны 1914–18 зачислен в 14-й сибирский стрелковый полк.

16.2.1917 по служебным делам был откомандирован из Красноярска в спец. инж. полк в *Петроград*, где с первых же дней *Февральской революции 1917* примкнул к восставшим. Свои впечатления о рев-ции он выразил таким образом: «Своей силой, стремительностью и величием эта революция пересилила все революции прошлого — даже великую французскую. Никогда не было столько сторонников у таких революционных лозунгов, как “Учред. собрание”, “Демократич. Республика”, “8-часовой раб. день”. Надеюсь, в России укрепится демократический строй, — и тогда можно считать себя счастливыми людьми! Уже можно сказать, что не зря прошла наша невидимая работа. <...> Только два обстоятельства мешают нам — Война и продовольственный вопрос. Если мы сможем справиться с этим, дела наши пойдут легче. <...> Собраниям, заседаниям — партийным, общественным, солдатским — нет конца. Петроград сегодня самый свободный город в мире». На *Первом Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов* Е. избран чл. *Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов*. С июня чл. Исполкома *Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов*. Делегат *Шестого съезда РСДРП(б)* (26.7–3.8.1917) от Тифлисской большевистской организации, которую, кроме него, представляли С. И. Кавтарадзе и Я. М. Свердлов.

Активно участвовал в подготовке вооруж. захвата власти большевиками. 12 окт. на заседании ЦК РСДРП(б) поддержал создание *Петроградского военно-революционного комитета*. Участник *Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде*. Делегат *Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов*. В последующем зав. Воен. отделом ЦИК.

С октября 1918 чл. и секр. През. ЦИК. С 1922 чл. През. и секр. През. ЦИК СССР. С 1924 чл. Центр. контрольной комиссии ВКП(б), с 1934 чл. ЦК ВКП(б). В 1935 исключен из ЦК и из партии «за политическое и бытовое разложение».

11.2.1937 арестован, 29 окт. приговорен к смертной казни за активное участие в «антисоветском правотроцкистском центре». В 1960 реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Архивы: Архив современной истории Грузии (бывший Архив Тбилисского филиала Института марксизма-ленинизма). Ф. 8. Оп. 14. Д. 82, 862.

Лит.: История КПСС. Т. 3. Кн. 1. М., 1967; Цхведиани Т. Авель Енукидзе. Тбилиси, 1977.

Ир. П. Якобашвили.

ЕСЕНИН Сергей Александрович (21.9.1895, с. Константиново Рязанской губ. — 27/28.12.1925, Ленинград), поэт, писатель. Из крестьян. В 1904–12 учился в Константиновском земском уч-ще и Спас-Клепиковской школе. В 1912 переехал на жительство Москву. Был слушателем на ист.-филол. отделении Нар. ун-та им. А. Л. Шанявского (с 1913 до весны 1915).

В марте 1915 переехал из Москвы в *Петроград*. В октябре представлен ктитору Федоровского Государева собора в Царском Селе полковнику Д. Н. Ломану и др. В нач. 1916 призван на воен. службу; по ходатайству Ломана зачислен санитаром в Царскосельский полевой воен.-сан. поезд № 143 им. Е. И. В. государыни имп. Александры Федоровны. В связи с предстоящим посещением *Александрой Федоровной* с дочерьми лазарета № 17 для раненых воинов Их Императорских Высочеств вел. княжон Марии Николаевны, Анастасии Николаевны при Федоровском Государевом соборе в Царском Селе написал стихотворение «В багровом зареве закат шипуч и пенен...». 22.7.1916 читал на концерте в присутствии императрицы и вел. княжон свои стихи, за выступление пожалован императрицей золотыми часами фирмы «Павел Буре» (часы оставлены у Ломана, по одной из версий, по просьбе самого Е. на сохранение). 14.1.1917 вместе с группой санитаров лазарета № 17 приведен к воен. присяге.

19.2.1917 приглашен на завтрак и выступил с чтением стихов для членов монархич. «Общества возрождения художественной Руси». 22 февр. Ломан подписал «Удостоверение» № 495 об откомандировании Е. из Царского Села в Могилев, 23 февр. — «Экстренный отзыв» на имя начальника ст. Царское Село с просьбой отправить санитар Е. «в г. Могилев по делам... поезда». До Могилева Е. не добрался из-за начавшейся *Февральской революции 1917* и, приехав в Константиново, в кон. февраля — первой пол. марта жил там.

17.3.1917 в связи с сокращением штата воен.-сан. поезда № 143 Е. откомандирован в распоряжение Воинской комиссии при *Государственной думе*. Вскоре получил аттестат (№ 204) для поступления в школу прапорщиков, но по назначению не явился и покинул армию. В автобиографии 1923 Е. искажал факты, усиливая свои антивоен. и антисамодеятельные настроения: «Революция застала меня на фронте в одном из дисциплинарных батальонов, куда угодил за то, что отказался написать стихи в честь царя. <...> В революцию покинул самовольно армию Керенского и, проживая дезертиром, работал с эсерами не как партийный, а как поэт». В поэме «Анна Снегина» (1925) Е. писал: «Я бросил мою винтовку / Купил себе “липу”, и вот / С такою-то подготовкой / Я встретил семнадцатый год... / Другую явил я отбаву — / Был первый в стране дезертир». Рев-цию принял позитивно: «Довольно гнить и ноять, / И славить взлетом гнусь — / Уж смыла, смыла деготь / Воспрянувшая Русь». В поэме «Товарищ» (24–31.3.1917) в февр. дни, когда «взметнулся российский народ», Иисус наравне с рабочими бьется «за волю, за равенство и труд», погибает и погребается на Марсовом поле, где 23.3.1917 были похоронены жертвы *Февральской революции*: «Слушайте: / Больше нет воскресенья! / Тело Его предали погребенью: / Он лежит / На Марсовом / Поле... Но спокойно

ЕСЕНИН

Сергей Александрович.

звенит / За окном, / То погаснув, то вспыхнув / Снова, / Железное / Слово: / “Рре-эс-пуу-ублика!”». Е. видел в рев-ции возрождение; в поэме «Отчарь» (19–20.6.1917) писал: «Пляшет перед взором / Буйственная Русь. / Дрогнул лес зеленый, / Закипел родник. / Здравствуй, обновленный / Отчарь мой, мужик / Голубые воды — / Твой покой и свет, / Гибельной свободы / В этом мире нет».

С воодушевлением встретил Октябрьскую революцию 1917. Позже, в автобиографии 1922, писал: «В РКП я никогда не состоял, потому что чувствовал себя гораздо левее»; в автобиографии 1923 констатировал: «В революции был отмечен Троцким как попутчик. Крайне индивидуален. Со всеми устоями на советской платформе»; в 1924 писал: «Первый период революции встретил сочувственно, но больше стихийно, чем сознательно»; в октябре 1925: «В годы революции был всецело на стороне октября, но понимал все по-своему, с крестьянским уклоном». Отозвался на рев. события 10 маленькими поэмами (апрель 1917 — февраль 1919): «Певущий зов», «Отчарь», «Октоих», «Пришествие», «Преображение», «Инония», «Сельский часослов», «Иорданская голубица», «Небесный барабанщик», «Пантократор». Используя христ. и языч. аллюзии, Е. представляет себя в поэме «Инония» (от «ино», т. е. хорошо, ладно) в образе толкователя Библии: «Не усташуся гибели, / Ни копий, ни стрел дождей, — / Так говорит по Библии / Пророк Есенин Сергей». Е. жаждет переустройства мироздания: «Я иное узрел пришествие — / Где не пляшет над правдой смерть. / Как овцу от поганой шерсти, я / Остригу голубую твердь... / Я сегодня рукой упругою / Готов повернуть весь мир... / Грозовой расплескались вьюгою / От плечей моих восемь крыл... / Говорю вам — вы все погибните, / Всех задушит вас веры мох. / По-иному над здешней выгибью / Вспух незримой коровой Бог. / И напрасно в пещеры селятся / Те, кому ненавистен рев. / Все равно — он иным отелится / Солнцем в наш русский кров... / Новый на кобыле / Едет к миру Спас. / Наша вера — в силе. / Наша правда — в нас!».

Весной 1918 Е. переехал в Москву. В 1919 вошел в группу имажинистов. Сблизился с А. Б. Мариенгофом.

Упоение рев-цией и ожидание духовного обновления человечества сменилось у Е. разочарованием: «Дар поэта — ласкать и карябать, / Роковая на нем печать. / Розу белою с черною жабой / Я хотел на земле повенчать. / Пусть не сладилась, пусть не сбылись / Эти помыслы розовых дней. / Но козь черти в душе гнездились — / Значит, ангелы жили в ней». В его стихах начала преобладать тема обреченности крест. мира: «Рваные животы кобыл, / Черные паруса воронов» — это «Кобылы корабли», плывущие в небо. Хотя

экипажи кораблей устремлены в будущее, но «в страну грядущего» они гребутся «веслами отрубленных рук». Е. отмечал связь социальных и природных катаклизмов, выражая «удивление: люди куда хуже зверей, люди вовсе не хотят жить в мире с природой, людские аппетиты непомерны. Да и можно ли назвать “живыми” в обычном смысле этих неутолимых разрушителей и убийц? Они, очевидно, пришли из страны мертвых, ибо повсюду оставляют холод и голод». Людям Е. противопоставлял зверей, обращаясь к ним: «Звери, звери, придите ко мне / В чашки рук моих злобу выплакать!.. / Сестры-суки и братья-кобели, / Я, как вы, у людей в загоне, / Не нужны мне кобыл корабли / И паруса вороны, / Если голод с разрушенных стен / Вцепится в мои волосы, — / Половину ноги моей сам съем, / Половину отдам вам (т. е. собакам. — А. Р.) высасывать... Никуда не пойду с людьми, / Лучше вместе издохнуть с вами, / Чем с любимой поднять земли / В сумасшедшего ближнего камень».

Жестокое время требовало нового поэтич. воплощения, и Е. признавался: «Я пришел, как суровый мастер, / Воспеть и прославить крыс... Я хочу быть желтым парусом / В страну, куда мы плывем». 11.8.1920 он писал Е. И. Лифшиц: «Мне очень грустно сейчас, что история переживает тяжелую эпоху умерщвления личности как живого. Ведь идет совершенно не тот социализм, о котором я думал <...> без славы и без мечтаний. Тесно в нем живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений. Конечно, кому откроется, тот увидит тогда (здесь и далее в цитатах курсив источника. — А. Р.) эти покрытые уже плесенью мосты...».

В 1922 Е. женился на амер. балерине А. Дункан, вместе с ней совершил путешествие в Европу и Америку. Находясь в Америке (октябрь 1922–4.2.1923), пытался позитивно посмотреть на рев. изменения в России («Железный Миргород», 1923). Но в частном письме 7.2.1923 писал А. Б. Кусикову, возвращаясь из Америки: «Тоска смертная, невыносимая, чую себя здесь чужим и ненужным, а как вспомню про Россию, вспомню, что там ждет меня, так и возвращаться не хочется. Если б я был один, если б не было сестер, то плюнул бы на все и уехал бы в Африку или еще куда-нибудь. Тошно мне, законному сыну российскому, в своем государстве пасынком быть. <...> Хотя караул кричи или бери нож да становись на большую дорогу. Теперь <...> очевидно, что мы и были и будем той сволочью, на которой можно всех собак вешать. <...> Я перестаю понимать, к какой революции я принадлежал. Вижу только одно, что ни к февральской, ни к октябрьской, по-видимому, в нас скрывался и скрывается какой-нибудь ноябрь <...> больно и тошно». Не случайно появление «ноября», противопоставляемого Е. «Февралю» и «Октябрю». С иллюзиями относительно Февральской революции Е. распрощался быстро: «Свобода взметнулась неистово, / И в розово-смердном огне / Тогда над страной калифствовал / Керенский на белом коне. / Война “до конца”, “до победы”. / И ту же сермяжную рать / Прохвосты и дармоеды / Сгоняли на фронт умирать». Затем пришла очередь «Октября»: в «Кобыльях кораблях» у Е. «Злой октябрь осыпает перстни / С коричневых рук берез»; в стихотворении «Снова пьют здесь, дерутся и плачут» звучит горечь: «Ах, сегодня так весело россам, / Самогонного спирта — река. / Гармонист с провалившимся носом / Им про Волгу поет и про Чека... / Жалко им, что октябрь суровый / Обманул их в своей пурге. / И уж удалью точится новой / Крепко спрятанный нож в сапоге». В варианте этого стихотворения образ губителей персонифицируется в «людей заезжих»: «Защити меня, влага нежная. / Май мой синый, июнь голубой. / Одолели нас люди заезжие, / А своих не пускают домой. / <...> Только жаль тех дурашливых, юных, / Что сгубили себя сгоряча. / Жаль, что кто-то нас смог рассеять / И ничья непонятна вина...».

В поэмах «Пугачев» (март–август 1921) и «Страна негодяев» (1922–23) Е. воспевал бунтарский дух Е. И. Пугачева и Номаха (Н. И. Махно): «Только мы, только мы лишь медлим, / Словно страшен нам захлестнувший нас шквал, / Оттого-то шлет нам каждую неделю / Приказы свои Москва. / Оттого-то, куда бы ни шел ты, / Видишь, как под усмирителей меч / Прыгают кошками желтыми / Казацкие головы с плеч... Бедные, бедные мятежники, / Вы цвели и шумели, как рожь. / Ваши головы колосьями нежными / Раскачивал июльский дождь... / Послушай, да ведь это ж позор, / Чтоб мы этим поганым харям / Не смогли отомстить до сих пор? / Разве это когда прощается, / Чтоб с престола какая-то б..ь / Протягивала солдат, как палыцы, / Непокорную чернь умерщвлять!..».

В 1923 Е. вернулся в Москву. В 1924 последовал его разрыв с имажинистами. Наряду с созданием просоветских произведений [«Песнь о великом походе», «Баллада о двадцати шести», «Поэма о 36», «Русь советская» и др. (1924)] Е. возвратился к описанию трагедии патриархальной России [«Анна Снегина» (1925)]. В «Черном человеке» (14.11.1925) предчувствие неизбежной гибели героя, проживающего в стране «Самых отвратительных / Громил и шарлатанов», достигает апогея.

Е. погиб в номере ленингр. гостиницы «Англетер» (по офиц. версии, покончил жизнь самоубийством). Похоронен на Ваганьковском кладб. в Москве.

Соч.: ПСС. Т. 1–7. М., 1995–2001.

Архивы: РГАЛИ. Ф. 190 (С. А. Есенин); ИМЛИ. Ф. 32 (С. А. Есенин); РГБ. Ф. 393 (С. А. Есенин); РНБ. Ф. 276 (С. А. Есенин); ГЛМ. Ф. 4 (С. А. Есенин и С. А. Есенина-Толстая); Государственный Музей-заповедник С. А. Есенина. Ф. 4 (С. А. Есенин).

Источники: Сергей Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1986; Сергей Есенин глазами современников. СПб., 2006; «Не умру я, мой друг, никогда». Воспоминания, статьи, речи, интервью, документы об обстоятельствах гибели С. А. Есенина. Саратов, 2011.

Лит.: Русское зарубежье о Есенине: Воспоминания, эссе, очерки, рецензии: В 2 т. М., 1993; Летопись жизни и творчества С. А. Есенина: В 5 т. Т. 1–5. М., 2003–13; Головин Е. В. Серебряная рапсодия. Впечатления о русской поэзии начала XX века. М., 2008.

А. В. Репников.

ЕФРЕМОВ Иван Николаевич (6.1.1866, Харьков — 13.1.1945, Париж, Франция), полит. и обществ. деятель; надворный советник (1908). Казак Старочеркасской станицы, выходец из старинного дворянского казачьего рода. Получил домашнее нач. образование в д. Обливы Деокуло-Обливской волости Донецкого округа, где жил до 10 лет. В 12 лет поступил в 3-й кл. Новочеркасской классич. г-зии, которую окончил с золотой медалью (1885); поступил на физ.-матем. ф-т Моск. ун-та (1885), проучился 8 семестров, но гос. экзамена не сдал.

В студенч. годы работал в обсерватории. Вернулся в Область войска Донского. От воен. службы освобожден. Почетный попечитель Новочеркасской г-зии (1892–1907). Почетный мировой судья Донецкого (с 1892) и Черкасского (с 1904) округов. Чл. Крест. присутствия Донецкого округа (с 1892). Председатель съезда мировых судей (с 1895). Чл. Донского и Ростовского об-в сельского хозяйства. Чл. Междунар. третейского суда. Выступал арбитром в междунар. спорах между США и Мексикой по вопросу их прав в отношении католич. церкви в Калифорнии (1902); между 11 европ. и амер. гос-вами относительно Венесуэльской республики. Председатель Донского об-ва нар. чтений (1903). Возглавил кружок беспартийных либер. деятелей, в котором обсуждались разл. вопросы общегос. значения. В июне 1906 вместе с графом П. А. Гейденом организовал Партию мирного обновления. Крупный землевладелец Области войска Донского (825 дес.).

ЕФРЕМОВ

Иван Николаевич.

Деп. 1-й, 3-й и 4-й (от съезда землевладельцев Донецкого округа) Государственной думы. В 1-й Думе беспартийный, чл. думской аграрной комиссии. В 3-й Думе выступил инициатором создания прогрессивной группы, председатель бюро этой группы; председатель 5-го отдела Думы; председатель думских комиссий: по рыболовству и личного состава; чл. думских комиссий: по местному самоуправлению (подкомиссия по вопросу о распространении земского самоуправления на Область войска Донского), для рассмотрения дела о привлечении к ответственности члена Гос. думы А. М. Колубакина. Чл. Донской группы по защите интересов Области войска Донского. Активный деятель Межпарламентского союза (с 1908); чл. (1909) Межпарламентского совета Союза; чл. Об-ва Междунар. примирения (Франция). Организатор и председатель Рус. группы Межпарламентского союза (весна 1909); автор устава этой организации. Чл. правления моск. Об-ва мира (открыто 5.10.1909). В 1911 председатель Межпарламентской комиссии по вопросу о нейтрализации важнейших проливов и меж океанских каналов. Чл. врем. комитета по организации деятельности европ. отдела «Попечительно-го Совета учреждений на пользу мира» (с января 1912). В 4-й Думе входил во фракцию прогрессистов, ее председатель; тов. (зам.) председателя 4-го отдела Гос. думы; чл. Совета старейшин; тов. (зам.) председателя думских комиссий: для выработки законопроекта о печати (с 27.2.1913), по местному самоуправлению (с 2.12.1916); чл. думских комиссий: для составления проекта всеподданнейшего адреса государю императору; по Наказу; для обсуждения вопроса об участии Гос. думы в ознаменовании 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых; о печати; по воен. и мор. делам; по рабочему вопросу. Массон, чл. думской ложи (4-я Дума). Чл. ЦК Прогрессистов партии (1912–14). Участвовал в работе Междунар. конгресса мира в Стокгольме (1913).

В период 1-й мировой войны 1914–18 командирован Думой на рус.-австр. фронт для работы в думском отряде Красного Креста (весна 1915). Один из инициаторов создания Прогрессивного блока (август 1915) и чл. его бюро. Сторонник скорейшего создания ответственного перед Гос. думой пр-ва. 31.10.1916 заявил о выходе фракции прогрессистов из состава Прогрессивного блока. Чл. Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне гос-ва. Чл. Совета Рус.-англ. об-ва (1916).

Активный участник Февральской революции 1917. В первый день рев-ции (23.2.1917) подписал запрос 30 депутатов Думы председателю Совета министров, министрам военному и морскому по поводу прекращения работ на Путиловском

за покушение на адмирала Г. Н. Чухонина), состояла в рук. Минской организации ПСР. В 1905 вступила в Сев. летучий Боевой отряд. 14.1.1906 вместе с эсером И. П. Пулиховым (повешен) участвовала в неудачном двойном покушении на минского губернатора П. Г. Курлова и полицмейстера Д. Д. Норова; 16 февр. врем. Воен. судом в Минске приговорена к смертной казни, замененной на бессрочную каторгу. Отбывала заключение в Акатуйской и Мальцевской жен. каторжных тюрьмах на Нерчинской каторге совм. с А. А. Биценко, М. А. Спиридоновой и рядом др. известных террористов.

После *Февральской революции 1917* вела пропагандистскую работу среди крестьян в Черниговской губ. Осенью 1917 находилась в Петрограде. На *Втором Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов* и *Втором Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов* избрана чл. *Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов* и Исполкома Всерос. Совета крест. депутатов.

При образовании двухпартийного советского пр-ва намечалась в состав *Совета народных комиссаров* в качестве наркома дворцов Республики, но по решению ЦК *Партии левых социалистов-революционеров* оставлена на советской работе. С декабря 1917 чл. През. ВЦИК. С апреля 1918 заведовала организационно-пропагандистским отделом Крест. секции ВЦИК. Являлась чл. комиссии Нар. комиссариата земледела по организации курсов для подготовки губ. лекторов по аграрному и соприкасающимся с ним вопросам. 6 июля арестована вместе с др. левыми эсерами на 5-м Всерос. съезде Советов. Освобождена в последних числах июля или в нач. августа и сразу вернулась к активной партийной работе. В партийном изд-ве «Революционный социализм» выпустила кн. «Послеоктябрьские ошибки», в которой подвергла резкой критике РКП(б) за Брестский мир 1918 — «капитуляцию перед германским империализмом» — и за отход от «октябрьских позиций» в области внутр. политики и экономики и в особенности — по отношению к крест-ву. На 4-м Всерос. съезде ПЛСР избрана в состав ее ЦК.

В январе 1919 арестована в Минске (по др. сведениям, в Смоленске), затем вновь освобождена. После побега Спиридоновой из заключения стала ее деятельной помощницей по организации подполья. 29 окт. вновь арестована в Москве. Со времени ареста больной Спиридоновой в октябре 1920 с разрешения *Всероссийской чрезвычайной комиссии* была ее «партийной опекушкой». В нач. 1920-х гг. сначала дежурила около нее в тюремном госпитале, в Пречистенской больнице, затем находилась вместе с ней на ст. Малаховка и в совхозе «Воронцово». За связь с левоэсеровским подпольем 16.10.1923 постановлением Комиссии НКВД по адм. высылкам назначена к высылке на 3 года без указания места, но по особым «политическим соображениям» оставлена вместе со Спиридоновой. С нач. 1925 находилась в качестве ссыльной в Самарканде, затем в Ташкенте. В 1929—30 срок высылки дважды продлевался на год. В 1930 И. находилась вместе со Спиридоновой на лечении в Ялте. В 1931 постановлением ОСО при Коллегии ОГПУ выслана в Уфу на 3 года; позже срок высылки продлен. Работала экономистом-плановиком в коммунальном банке, давала уроки. 9.2.1937 вновь арестована, сидела под следствием в Уфимской тюрьме; 25 дек. выездной сессией Воен. коллегии Верховного суда СССР приговорена к 10 годам заключения и пяти годам поражения в правах. Отбывала срок в Ярославской, Владимирской и Орловской тюрьмах. По приговору Воен. коллегии Верховного суда СССР от 8.11.1941 расстреляна вместе с др. политзаключенными под Орлом.

Источники: Левые эсеры и ВЧК: Сборник документов / под ред. А. Л. Литвина. Казань, 1996; Партия левых социалистов-революционеров: Док-ты и мат-лы / сост. Я. В. Леонтьев. Т. 2. Ч. 2. М., 2015.

Лит.: Женщины-террористки в России / сост. О. В. Будницкий. Ростов н/Д., 1996.

Я. В. Леонтьев.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, см. в статьях: *Искусство революционное; Художественная жизнь*.

ИЛЬИН Иван Александрович (псевд: Н. Иванов, Н. Костомаров, Юстус и др.) (28.3.1883, Москва — 21.12.1954, Цолликон, Швейцария), религ. философ, лит. критик, правовед, публицист. Из дворян; сын присяжного поверенного округа Моск. судебной палаты, губ. секретаря А. И. Ильина. Окончил 1-ю Моск. г-зию с золотой медалью (1901), юрид. ф-т Моск. ун-та с дипломом 1-й ст. (1906).

В 1909 сдал экзамены на степень магистра гос. права; утвержден в звании приват-доцента по кафедре энциклопедии права и истории философии права Моск. ун-та. В 1910 начал читать свой первый курс в Моск. ун-те. В 1910—12 жил за границей, где продолжал науч. деятельность. После возвращения преподавал философию права в Моск. ун-те и др. высших уч. заведениях Москвы.

Февральскую революцию 1917 первонач. воспринял позитивно. Полагал, что «истинная демократия требует, чтобы народ *дейтельно* (здесь и далее в цитатах курсив источника. — А. Р.) и *сознательно* участвовал в выборах и в учреждении нового строя». Видел опасность в деятельности сторонников «старого порядка» и «крайне левых», отмечая у народа слабое развитие правосознания. 5.6.1917 И. писал сестре Л. Я. Гуревич: «Я был при старом режиме буржуазным радикалом и федералистом-демократом (прибл[изительно]) вне партий. Я и сейчас вне партий (не могу отказаться от драгоценного права на глупость!). Но в остальном... Я прежде всего сейчас патриот, стоящий за настоящую аристократию духа... И потому с непрерывной болью работаю — думая о будущих поколениях нашей чудесной, временно падшей, России». Впоследствии писал, что Февральская революция «представляет из себя ряд *фатальных для русской истории деяний и событий*, которые имели совершенно определенный политический уклон и вели к совершенно определенным последствиям».

Летом 1917 опубликовал в изд-вах «Народная свобода» и «Народное право» брошюры «Партийная программа и максимализм», «О сроке созыва Учредительного собрания», «Порядок или беспорядок?», «Демагогия и провокация», «Почему “не надо продолжать войну”?». Переработал и опубликовал брошюру 1906 «Бунт Стеньки Разина (Из русской старины)».

И. полагал, что «революция, не удавшаяся в 1905 году, стала ныне возможна благодаря всенародному *единению* <...> революция выросла на единении, и дальнейшая судьба ее связана с единением народа <...> Победное окончание войны и Учредительное собрание скуют политическое единство русского народа и откроют путь для организованной политической борьбы классов и партий». И. считал, что «старый строй разрушил себя сам до такой степени, что разрушающий порыв революции мог сосредоточиться в Петрограде и почти не внести нового беспорядка <...> русская революция <...> была с самого начала *революцией во имя порядка*. <...> Новая власть вступает в будущее под флагом: “порядок и организация во имя русского свободного народоправства и во имя победы в союзе с великими демократиями Запада (Англией и Францией)”». И. выступал за продолжение войны, критикуя пораженч. агитацию: «Кровный интерес всего русского народа в том, чтобы отстоять свои земли; чтобы не отдаться германцам в кабалу и не платить им дань; чтобы отстоять свою внутреннюю свободу от войск Гинденбурга, который собирается на Петроград для восстановления старого строя. <...> Необходимо, чтобы русский народ вышел из этой войны с верою в свои силы и с уважением к себе, сознавая, что он боролся за свободу от иноземного ига *добровольно*, а не только из-под палки старого правительства; сознавая, что он добыл себе свободу внутреннюю и внешнюю, соблюл до

конца свои союзные обязательства и обеспечил своим детям новую, лучшую жизнь».

Летом 1917 И. стал «членом Волостного Исполкома и председателем Волостного комитета по выборам в Учредительное собрание», получил «возможность наблюдать агитацию партии социалистов-революционеров среди крестьян», лично разъяснял «членам Волисполкома приказ министра земледелия Чернова» о возможности дележа земли.

Постепенно И. утратил веру в созидат. потенциал рев-ции. Осенью 1917 опубликовал (под псевд. Юстус) в газете «Утро России» серию статей: «Куда идет революционная демократия?», «Отказ г. Керенского», «Чего ждать?», «Кошмар», «Кто они?». Отмечал, что после падения самодержавия рев-ция «неуклонно вырождалась в гражданскую войну», в результате «патриотизм смолк, государственность поругана, идея правовой организации народоправства не имеет будущего. Народ не “ждет” Учредительного собрания и не верит в него. И в этом разложении права и государства “революционная демократия” найдет ту судьбу, которую она сама себе приготовила». Сочувствовал выступлению генерала Л. Г. Корнилова (см. *Мятеж корниловский*), полагая, что поведение А. Ф. Керенского было связано с нежеланием «уступить первенство великому патриоту, т. е. “мятежнику и изменнику” Корнилову». Считал, что Керенский «вообще не понимает, в чем состоит сущность государственной власти; или же он совсем не осведомлен о том, что происходит в стране». Упрекал Временное правительство: «Власть будет <...> взирать на всероссийское погромное движение и призывать страну к единению. А погромы будут идти своим чередом». С тревогой констатировал, что в России идет «избиение культурного меньшинства темною толпою», причем «избивают и громят, следуя лозунгам той партии, в рядах которой состоит министр-премьер».

12.10.1917 в речи на *Совещании общественных деятелей Втором* в Москве И. защищал Корнилова и критиковал Временное правительство: «Что осталось сейчас от власти? Семь месяцев она совершенствовала линию своего поведения и, наконец, излилась в своего рода словоблудие. Что осталось от революции? Революция превратилась в своекорыстное расхищение государства. Когда смотришь на совершающееся вокруг, невольно спрашиваешь себя: провоцировать честного патриота, вовлечь его в своего рода неповиновение и объявить его мятежником и изменником — это тоже революция? Тогда мы контрреволюционеры. <...> И если нам говорят, что все то, что происходит, есть революция, то мы, слава Богу, не революционеры. Мы контрреволюционеры». Прогнозировал развитие событий: «По-видимому, в ноябре и декабре русскому народу предстоит *дожить* до Учредительного собрания и *разочароваться* в нем». Полагал, что обреченность Учредительного собрания предрешена с момента, когда «отпадение старой власти создало в революционных кругах уверенность, что властвовать от лица государства уполномочен всякий, кто захочет. <...> Прежде *верили в чудо*, именуемое царем, потом стали *верить в чудо*, именуемое Учредительным собранием». Констатировал, что в ходе выборов в Учредительное собрание «народ идет к урнам без правосознания, без собственных вождей, без государственного понимания и подъема, но зато с ворами награбленного добра, с тем, чтобы Учредительное собрание одобрило и утвердило этот грабег».

Негативно воспринял приход к власти *Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)*: «Последний взрыв урагана покончил со всеми иллюзиями. Мы ощутили под ногами твердую землю *дна*, не берега, где строят новые корабли, а *дна*, где гибнут; и мы поняли, что *крысы победили*. <...> Свершилось. Темнота народа, попустительство власти и происки германцев свергли русскую революцию в последнюю низину: к власти пробрались темные проходимцы, вожди соблазненной черни. <...> *Россия несется на всех парах под*

ИЛЬИН
Иван Александрович.

сень самодержавия, и “направляет” ее “партия” большевиков». Указывал, что гл. причина такого развития событий заключается в многовековом возношении гос-ва над народом: «Напрасно было бы сводить переживаемое ныне разложение России к ошибкам и провалам последних месяцев; коренные причины лежат гораздо глубже — в исторических путях и в строе духовной жизни. <...> Напрасно думать, что “все дело в войне” или “в революции”. <...> Россия разлагается потому, что самодержавный строй оставил народу в наследство изувеченную и немощную политическую волю». Видел источник проблемы в самодержавном патернализме: старый строй «приучил нас всех повиноваться с проклятьем на устах; но не приучил нас участвовать в государственном деле, творить право, любить родину, уважать свою государственную власть и сливать свою судьбу с судьбой своего государства», и поэтому «трагическое разложение и распыление России есть *его* дело; тупое безразличие масс к судьбе родины есть *его* порождение; торжество корыстных и погромных лозунгов *есть* его наследие; растление русского правосознания есть *его* вековое злодейство».

Позже, в 1930, И. вспоминал *Октябрьское вооруженное восстание в Москве*: «Отстреляли по Москве октябрьские пушки, стихли *первые белые пулеметы*. Перемирие и сдача оружия. Я в анатомическом театре университета. Он завален трупами, подобранными на улице... Хаос трупов и мертвая тишина. *Обреченная Академия подбирала с улицы своих первых героев*». Откликом на события стала его ст. «Ушедшим победителям», в которой И., в частности, писал: «Победил не тот, кто временно осилил в борьбе, ибо грубая сила, одолевая, творит сама свое поражение, и рок увлечет ее в пропасть. Победил тот, кто своим деянием явил *силу духа и воли*; кто показал, что умеет *любить* нечто *больше жизни* и *больше себя*. <...> Без уговоров и заговоров, с малым оружием, слабые числом и лишенные вождя, вы встали потому, что вы — *не рабы*; вы встали для того, чтобы *искоренить раба в русской душе*. Вы не признали темных похитителей власти, которых нельзя признать, не став *рабом добровольно*. Вы предпочли смерть новому игу. <...> Россия должна быть свободна от ига и *будет* свободна от него; от *всякого* ига; ибо русские предатели не лучше иноземцев, и толпа не лучше тирана. Вы поняли это, и вы были правы. Вы, не колеблясь, поставили чувство собственного достоинства выше жизни; родину — выше класса; право — выше силы; свободу — выше смерти. Вы сумели узнать врага народа, укрывшегося за личиною демократа, и врага России, принявшего облик революционера».

По воспоминаниям генерала А. А. фон Лампе, И., оставшись в Москве, «сразу же установил связь с организатором Белого движения на Юге России ген. Алексеевым и беззаветно отдался делу Белых». 15.4.1918 И. был арестован *Всероссийской чрезвычайной комиссией* (ВЧК), но вскоре освобожден на поруки. 11.8 и 3.11.1918 вновь арестовывался. Постановлением Моск. ревтрибунала от 28.12.1918 дело в отношении И. было прекращено. 29.8.1919 ВЧК вновь выписала ордер на арест И., осуществить который не удалось ввиду его отсутствия. В феврале 1920 И. подвергнут допросу. 4.9.1922 арестован по обвинению в «антисоветской деятельности». На допросе показал: «Считаю советскую власть исторически неизбежным оформлением великого общественно-духовного недуга, назревавшего в России в течение нескольких сот лет... Задача интеллигенции — воспитывать в себе новое мировоззрение и правосознание и научить ему других; задача старой русской общественности — понять свою несостоятельность и начать быть по-новому». По постановлению Коллегии ГПУ от 12.9.1922 И. выслан из РСФСР за границу (в Германию).

В 1927–30 И. редактировал и издавал в Берлине «Русский колокол: Журнал волевого идеи». Разойдясь с нацистами по ряду позиций, в июле 1938 выехал в Швейцарию. Похоронен в г. Цолликон (близ Цюриха). 3.10.2005 прах И. и его жены перезахоронен в некрополе Донского монастыря в Москве.

Соч.: Собр. соч.: В 10 т. Т. 1–10. М., 1993–99; Собр. соч. Дополнит. том. Дневник. Письма. Док-ты (1903–1938). М., 1999; Письма. Мемуары (1939–1954). М., 1999; Переписка двух Иванов (1927–1934). М., 2000; Переписка двух Иванов (1935–1946). М., 2000; Переписка двух Иванов (1947–1950). М., 2000; Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906–1954). М., 2001; Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. М., 2001; Мир перед пропастью. Политика, хозяйство и культура в коммунистическом государстве. Ч. 1–2. М., 2001; Мир перед пропастью. Ч. 3. Аналитические записки и публицистика (1928–1941). М., 2001; Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. Т. 1. Учение о Боге; Т. 2. Учение о человеке. М., 2002; Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Т. 1–2. М., 2002–03; Гитлер и Сталин. Публицистика 1939–1945. М., 2004; Справедливость или равенство? Публицистика 1918–1947. М., 2006; Русский колокол. Журнал волевого идеи. М., 2008; Философия как духовное делание. М., 2014; Немецкий идеализм. История этических учений. История древней философии. М., 2015.

Источники: Иван Ильин и Россия: Неопубл. фотографии и архивные материалы. М., 1999; Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК — ГПУ. 1921–1923. М., 2005.

Лит.: Полторацкий Н. П. Иван Александрович Ильин: Жизнь, труды, мировоззрение. Тенаф, 1989 (переизд. в: Ильин И. А. Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. М., 2001. С. 243–469); И. А. Ильин: pro et contra. СПб., 2004; Гаман Л. А. И. А. Ильин о революции 1917 года в России // Вестник ТГПУ. 2007. Вып. 3. Серия: Гуманитарные науки (История...); Томинов В. А. Мыслитель с поющим сердцем. И. А. Ильин: русский идеолог эпохи революций. М., 2012; Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014.

А. В. Репников.

ИМПЕРАТОРСКИЙ ФАРФОРОВЫЙ ЗАВОД, одно из старейших в Европе, первое и одно из крупнейших в России предприятий керамического производства. Оsn. в 1744 как Порцелиновая мануфактура, создан для удовлетворения потребностей рос. Имп. двора и знати в высокохудожеств. изделиях из фарфора. Расположен в С.-Петербурге. С 1765 И. ф. з. До 1917 оставался элитарным придворным предприятием. Его продукция служила образцом для всей отеч. керамич. промышленности, украшала интерьеры царских и великокняжеских дворцов.

На рубеже 19–20 вв. на И. ф. з. прошла реорганизация. Для изучения опыта и техн. достижений в керамич. произ-

водстве в европ. страны были направлены специалисты; приобретено новое оборудование, позволившее сократить численность работающих (процесс первичной обработки материала был полностью механизирован), в мастерских и лабораториях установлены электродвигатели и электрич. приборы. Значительно поднялось качество фарфора. Живописная мастерская изготавливала в год до 300 уникальных изделий, в осн. вазы и «предметы убранства», а также от 25 тыс. до 60 тыс. предметов по заказу Гофмаршальской части для пополнения дворцовых сервизных кладовых. В нач. 20 в. при выборе сюжетов для украшения фарфора предпочтение было отдано рус. традициям в стиле произведений М. В. Васнецова, И. Я. Билибина, Е. Д. Поленовой. К 300-летию Дома Романовых был изготовлен большой комплект предметов, декорированных в рус. стиле. И. ф. з. привлек к сотрудничеству художников А. С. Бакста, А. Я. Головина, В. А. Серова, К. А. Сомова, С. В. Чехонина. В 1912 художеств. часть 3-да возглавил Е. Е. Лансере.

В период 1-й мировой войны 1914–18 3-д перешел к производству техн. фарфора по заказам воен. ведомства: лабораторных сосудов, жаропрочных фарфоровых трубок, свечей зажигания и т. д.; началось изготовление изделий для лазаретов, подарочных пасхальных яиц для военнослужащих, а также освоение выпуска оптич. стекла в воен. целях (до войны Россия полностью зависела от импорта оптич. стекла, не имея его собств. производства). Опытные плавки оптич. стекла начались в лаборатории И. ф. з. с августа 1914 за счет средств самого предприятия. Первонач. только два крупных специалиста — А. Л. Гершун (эксперт в области оптики, директор Рос. акционерного об-ва оптич. и механич. производств) и А. Л. Корольков (проф. Михайловской артиллерийской академии) занимались изучением и организацией опытного получения оптич. стекла. К августу 1915, по сведениям Королькова, были «найжены по литературным и лабораторным данным составы многих оптических стекол, испробована варка некоторых сортов, причем оптические данные по лабораторным исследованиям оказались надежными. Построена и испытана в работе новая специальная нефтяная печь для оптического стекла. Выработаны и испробованы на практике образцы электрических крипотельных печей для пробных плавов в малом масштабе»; построены и находились «в работе электрические платиновые печи для изучения условий отжига стекла. <...> Выработаны и организованы методы научных исследований оптических свойств стекла»; налаживалось «лабораторное испытание стойкости стекла». 10.8.1915 состоялось первое заседание Комиссии по вопросу относительно изготовления оптич. стекла на И. ф. з. (КИОС). В состав КИОС на правах консультантов вошли известные ученые: химик проф. В. Е. Тищенко из лаборатории техн. и аналитич. химии Петрогр. ун-та, физик Д. С. Рождественский из Физ. ин-та Петрогр. ун-та, химик проф. Н. А. Пушин из петрогр. Электротехн. ин-та, физик-химик проф. Н. С. Курнаков из Петрогр. Политехн. ин-та, проф. Г. Ю. Жуковский, «прикомандированный к ГАУ». Гл. инициатором решения вопроса о пром. получении стекла и осн. потребителем последнего было Гл. артиллерийское управление (ГАУ) Воен. министерства. За образец исследования и опытных работ было взято стекло герм. фирмы «Шотт», употреблявшееся в б. ч. воен.-оптич. продукции в России. Необходимо было определить сорта оптич. стекла (в соответствии с каталогом фирмы «Шотт»), их состав, физ. свойства и др. В октябре 1915 КИОС приняла окончат. решение об организации производства оптич. стекла на И. ф. з. (рос. частные 3-ды не имели опыта успешного производства оптич. стекла и оказались не готовы для такого рода работ). Был выполнен ориентировочный подсчет стоимости оборудования и эксплуатации нового предприятия — 341 900 руб. В кон. мая 1916 Кабинет Е. И. В. приступил к

грамму в Могилев на имя нач. Ставки Духонина о большевистском выступлении и с просьбой прислать войска.

Арестован в Зимнем дворце 26.10.1917 и заключен в Петропавловскую крепость. Избран чл. *Учредительного собрания* в Ярославском избират. округе по списку кадетов. 26.11.1917 передал от имени министров Временного правительства письмо на имя председателя Учредительного собрания о передаче всей власти последнему.

После освобождения, в нач. 1918, уехал во Францию.

Соч.: Некоторые соображения о современном рабочем движении и необходимых мерах по его урегулированию // КА. 1933. Т. 57.

Источники: Партия демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906–1916 гг.: Документы и материалы. М., 2002.

Лит.: Старцев В. И. Взгляды А. И. Коновалова по рабочему вопросу // Пролетариат России и его положение в эпоху капитализма. Вып. 2. Львов, 1972; Серков А. И. Русское масонство. 1731–2000 гг. Энциклопедический словарь. М., 2001; Петров Ю. А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002; Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003; Розенталь И. С. Москва на перепутье: Власть и общество в 1905–1914 г. М., 2004; Селезнев Ф. А. Министры-кадеты и экономическая политика Временного правительства // ВИ. 2007. № 8.

Ф. А. Селезнев.

КОНСЕРВАТИЗМ (от лат. *conservo* — сохраняю, охраняю), обществ.-полит. течение, первонач. возникшее как реакция на философию рационализма и индивидуализма Нового времени, теорию прогресса, эксцессы Вел. Франц. рев-ции кон. 18 в. Для К. были характерны признание приоритета монархич. принципа правления, признание естеств. неравенства людей и необходимости обществ. иерархии.

Центр. ценностью для К. являлось трансцендентное начало, религия, которая, согласно воззрениям консерваторов, придавала смысл истории и отд. человеческой личности. К. также были присущи культ церкви, армии, школы и семьи, т. е. тех обществ. институтов, которые являлись осн. проводниками и хранителями традиции. Консерваторы выступали защитниками нравств. принципов, патриотизма и традиционной культуры.

К. противостоял идеологиям, в основе которых лежали ценности противоположного порядка: материализм, атеизм, моральный релятивизм, рационализм, космополитизм, приоритет интересов индивида над интересами гос-ва, индивидуализм, равенство, приверженность теоретич. моделям, радикальным реформам и рев-циям.

В нач. 20 в. происходит организационное и партийно-полит. объединение консервативных сил — возникают дворянские структуры (Рус. монархич. партия, Объединенное дворянство и др.), всеобщие полит. структуры (Рус. собрание, Союз рус. народа и др.), корпоративные союзы (Союз рус. рабочих и др.). Появляются новые издания: «Русское знамя», «Колокол», «Вече», «Земщина» и др. Для них по-прежнему характерен агрессивно-наступат. стиль по отношению к оппонентам. Заметны переход консервативных организаций к массовой агитации и пропаганде, попытки привлечь на свою сторону представителей гос. чиновничества.

Наиб. ярким примером сплочения консервативных сил рус. общества (дворянства, духовенства, гос. чиновничества, широких слоев крест-ва) стало их идеологическое и организационное единение в процессе противодействия Русской революции 1905–07 перед угрозой общей опасности. Власть поддерживала правых, поскольку нуждалась в них в качестве антипода либералам и левым радикалам. После того как *Государственная дума*, полит. партии и предвыборная борьба стали реальностью, многие монархисты начали трактовать

Карикатура на лидеров черной сотни. Журнал «Стрекоза». № 14. 1917 г.

вать существование Думы в традиционалистском ключе. (Н. Е. Марков признал, что к 1917 идея конституции в лице Гос. думы фактически победила идею самодержавия в лице Союза рус. народа).

Самодержавный режим, обладавший монополией на власть, должен был, согласно консервативной трактовке, контролировать не только обществ., но в определ. степени и частную жизнь подданных. Это оправдывало наличие цензуры и пр. ограничений. В период Русской революции 1905–07, а также впоследствии, вплоть до *Февральской революции 1917*, мн. консерваторы прямо призывали к диктатуре и мечтали о появлении во главе гос-ва диктатора.

Реакцией на сепаратизм нац. движений в России стало усиление в идеологии К. в нач. 20 в. националистических тенденций — наблюдается апелляция к рус. национализму (М. О. Меньшиков, П. И. Ковалевский, И. А. Сикорский, В. В. Шульгин и др.).

Неустойчивое положение рос. самодержавия осознавали мн. видные монархисты. Внутр. полит. кризис был спровоцирован мировой войной. События на фронте и в тылу развивались не лучшим образом, и возможность поражения в войне, о которой по мере дальнейшего развития событий все чаще задумывались монархисты, связывалась ими с возможностью новой рев-ции.

Задолго до крушения самодержавия в среде консерваторов можно было наблюдать рост пессимистических настроений в отношении перспективы существующего строя. Их переписка показывает всю глубину охватившего консервативные круги предчувствия обреченности самодержавной России. Накануне 1917 потеря самодержавной властью авторитета вызвала у мн. консерваторов желание объяснить произошедшее через призму действия «темных сил», в качестве представителей которых ими называлась думская оппозиция, участники либерального движения, социалисты, евреи, масоны, Г. Е. Распутин и «распутинцы» и проч.

После Февральской революции консерваторы были деморализованы. Рус. монархич. союз (РМС), Всерос. нац. союз (ВНС), *Русский народный союз имени Михаила Архангела* (РНСМА), Союз рус. людей (СРЛ) и др. правые партии и со-

язы официально прекратили свою деятельность и были распущены.

В феврале 1917 Гл. совет крупнейшей правой организации Союза рус. народа (СРН) был разгромлен, а его дело-производство и архив сожжены рев. настроенной толпой. Против бывших активистов и руководителей СРН начались репрессии.

Исполком *Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов* 5.3.1917 запретил деятельность правомонархич. организаций. В *Петрограде* были закрыты правые газеты, произведены обыски у мн. деятелей правого движения. Арестам подверглись мн. лидеры СРН и его провинциальных отделений. Был арестован А. И. *Дубровин* (впоследствии освобожден и вновь арестован большевиками).

Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства (ЧСК) допросила А. Н. Хвостова, Г. Г. Замысловского, Маркова, который на допросе признал: «Мы все уничтожены, мы фактически разгромлены, отделы наши сожжены, а руководители, которые не арестованы, — в том числе и я, пока не арестован, — мы скрываемся».

Правые политики и мыслители не поддерживали идею возвращения *Николая II* на престол, не стремились организовать сопротивление и старались приспособиться к новым условиям. Замысловский прислал на имя председателя Гос. думы М. В. *Родзянко* заявление, в котором признавал законность *Временного правительства* и обещал ему повиноваться. 4.3.1917 быв. председатель Рус. монархич. союза С. А. Кельцев направил представителям моск. городских властей телеграмму с полной поддержкой рев. событий: «Да благословит Господь новое правительство, да поможет излечить ему внутреннюю разруху государства, созданную прежним правительством... Постараюсь служить посильно новому правительству...». В нач. марта 1917 Кельцев был арестован, но вскоре освобожден.

Н. Д. Тальберг отметил: «В 1917 г. не могла создаться Вандея; Вандея во время опаснейшей внешней войны была бы явной изменой России. Отречение государя императора и Великого Князя Михаила Александровича и признание Временного правительства многими Великими Князьями лишило монархистов даже формального права начинать в то время гражданскую войну — ради восстановления монархии».

Активно действующими правыми политиками в 1917 остались В. М. *Пуришкевич*, призывавший поддержать Временное правительство, как единств. власть, существующую до созыва *Учредительного собрания*, и Шульгин, принимавший отречение у имп. *Николая II* (см. *Отречение Николая II*), но их позиции сместились в либеральном направлении. Пуришкевич заявлял о невозможности восстановления монархии, полагая, что «весь старый строй русской государственной жизни, прогнивший сверху донизу, был карточным домиком, упавшим от легкого дуновения волны свежих, здоровых национальных чувств народных».

Приветствовали крушение монархии *Меньшиков* и Л. А. *Тихомиров*. Б. В. *Никольский* писал: «На реставрацию не надеюсь. <...> Страшно то, что происходит, но реставрация была бы еще страшнее. Царствовавшая династия кончена, и на меня ее представителям рассчитывать не приходится. Та монархия, к которой мы летим, должна быть цезаризмом, то есть таким же отрицанием монархической идеи, как революция. До настоящей же монархии, неизбежной, благодатной и воскресной, дожить я не надеюсь. До нее далеко, и путь наш тернист, ужасен и мучителен, а наша ночь так темна, что утро мне даже не снится».

Надежды, которые отд. консерваторы возлагали на Временное правительство или на воен. диктатуру Л. Г. *Корнилова*, оказались тщетными, и в качестве дальнейшей перспективы развития Тихомиров, Никольский, Меньшиков и др. видели не укрепление в России парламентского строя, а

Карикатура из журнала «Стрекоза». № 26. 1917 г.

неизбежность победы леворадикальной идеологии и новой волны насилия. *Никольский* писал поэту Б. А. Садовскому: «Вы знаете, до какой степени я не большевик и даже не социалист; но <...> правда мне дороже всего. Заслуг у вождей нашего большевизма нет, как нет заслуг у бомбы, которая взрывает, как нет заслуги у рычага, который опрокидывает, у тарана, который проламывает: заслуга (или преступление) в той разумной воле, которая ими движет (когда такая воля есть); но они стихийные, неудержимые и верные исполнители исторической неизбежности. Делать то, что они делают, я по совести не могу и не стану; сотрудником их я не был и не буду; но я не иду и не пойду против них: они исполнители воли Божией и правят Россией если не Божиею милостию, то Божиим гневом и попушением. Они в моих глазах наилучшее доказательство того, что несть власти, аще не от Бога. Они власть, которая нами заслужена и которая исполняет волю Промысла, хотя сама того и не хочет, и не думает». Быв. тов. (зам.) председателя СРН А. И. *Соболевский* делился личными впечатлениями от увиденного в октябре 1917 в *Петрограде*: «Я б[ыл] современником петроградского переворота, скинувшего с мест 1-ое революционное правительство. Не обошлось без жертв. <...> Что такое новое, 2-ое Врем[енное] правит[ельство] (*Совет народных комиссаров*. — А. Р.), не знаю, но представляю его себе более приятным, чем первое».

После прихода к власти большевиков на консерваторов обрушились новые репрессии. Были убиты *Дубровин*, А. С. *Вязигин*, П. Ф. *Булацель*, *Никольский*, *Меньшиков*, *Иоанн Восторгов*, И. И. *Дусинский*, еп. *Гермоген Долганов*, Т. Д. *Флоринский* и др. С. Н. *Сыромятников* был арестован большевиками (его приговорили к расстрелу, но он был освобожден после письма к В. И. *Ленину*). Пропал без вести Н. Н. *Тиханович-Савицкий*. Умерли в нищете в Советской России Д. И. *Иловайский*, *Сикорский*, *Сыромятников*, *Тихомиров*, А. А. *Александров*, К. Н. *Пасхалов*, В. В. *Розанов*.

Были вынуждены эмигрировать А. А. Башмаков, Марков, Шульгин, Тальберг, А. Е. Вандам (Едрихин), Ю. С. Карцов, Т. В. Локоть, Н. Д. Жевахов, А. Д. Нечволодов, И. А. Родионов, Антоний (Храповицкий), Евлогий Георгиевский, Д. В. Скрынченко и др.

Источники: Пуришкевич В. М. Без забрала: Открытое письмо большевикам Совета Петроградских Рабочих Депутатов. [Пг.]. 1917; Падение царского режима. Т. VI. М.; Л., 1926; Монархист и Советы: Письма Б. В. Никольского к Б. А. Садовскому. 1913–1918 // Звенья: Исторический альманах. М.; СПб., 1992. Вып. 2; Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов. М., 1996; «Нам придется из политиков и благотворителей перестроиться в ученых и книготорговцев-издателей»: Письма академика А. И. Соболевского академику И. С. Пальмову. 1914–1920 гг. // Нестор: Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Наука и власть: источники, исследования, рецензии. СПб.; Кишинев. 2004. № 4; Тальберг Н. Д. О Вере, Царе и Отечестве. М., 2004. Кн. 1; Дневник Л. А. Тихомирова 1915–1917 гг. М., 2008; Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки. М., 2014.

Лит.: Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977; Чартишвили П. Ш. Черносотенцы в 1917 году // ВИ. 1997. № 8; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001; Степанов С. А. Черная сотня. М., 2005; Репников А. В. Монархисты после крушения самодержавия // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005; Он же. Консервативные модели российской государственности. М., 2014.

А. В. Репников.

КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (Партия народной свободы), осн. радикально-либер. партия России нач. 20 в. Создана в октябре 1905.

Программа партии предполагала введение парламентского строя в форме конституционной монархии, ответственного перед парламентом пр-ва («ответственное министерство»), всеобщего избират. права, гражд. и полит. свобод, коренной реформы *местного управления и самоуправления*, судебной системы. Полицию и местную администрацию предполагалось подчинить земству, распространенному на территории всей империи, центр. власть должны были представлять губернатор, а также местные органы разл. ведомств. Все органы сословного управления предполагалось упразднить. Кадеты были сторонниками унитарного гос. устройства при праве национальностей на культурную автономию. В ряде случаев признавалась возможность введения или восстановления областной автономии (в частности, для Польши). Кадеты требовали ликвидации нац. и религ. ограничений в сфере образования, восстановления автономии ун-тов, введения всеобщего начального обучения. В партийной программе отсутствовал принцип неприкосновенности частной собственности. Кадеты считали необходимым частичное принудит. отчуждение помещичьей земли в пользу крестьян за выкуп, введение 8-час. рабочего дня, обеспечение свободы профессиональных союзов и забастовок, введение пенсий для рабочих. Партия не выступала с осуждением полит. террора.

Осн. опорой партии являлись интеллигенция и ср. гор. слои.

Лидерами кадетов были И. И. Петрункевич, П. Н. Милюков (в 1907–17 возглавлял думскую фракцию кадетов), С. А. Муромцев (скончался в 1910), князя Павел (см. о нем ст.) и Петр Д. Долгоруковы, князь Д. И. Шаховской, Ф. И. Родичев, А. И. Шингарев.

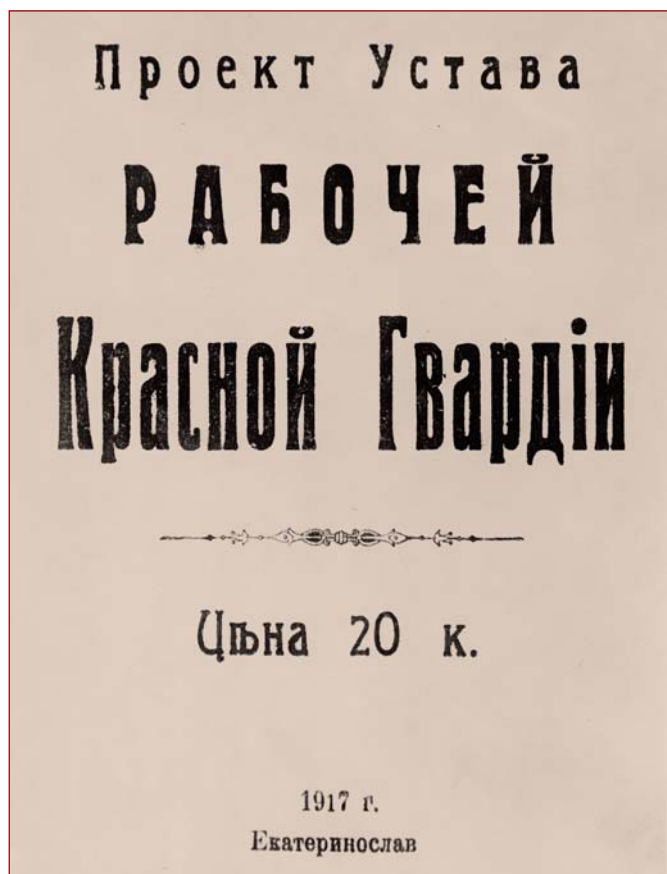
Кадетская печать была многочисленна, осн. органами являлись еженедельник «Вестник партии народной свободы» (издавался в 1906–07, затем в марте–ноябре 1917), газеты «Речь» (гл. ред. И. В. Гессен; с 1907 тираж 12–20 тыс. экз.) и

«Русские ведомости» (гл. ред. А. А. Кизеветтер, в 1914 тираж 30 тыс. экз.), журнал «Русская мысль» (гл. ред. П. Б. Струве).

Кадеты добились решит. победы на первых в России парламентских выборах и сформировали большинство в 1-й Государственной думе (1906). Позиции партии оставались сильными и во 2-й Думе, но после третьеиюньского переворота 1907 кадеты оказались на думском левом фланге (в период войны численность фракции составляла 56 чел.). Одновременно происходили распад партийных структур и сокращение численности членов (в 1906 — более 50 тыс. членов, к началу 1-й мировой войны 1914–18 — 730 чел.). В годы войны действовали (преим. формально) 26 губернских, 13 городских и 11 уездных партийных организаций.

Партия выступала за укрепление отношений России со странами Антанты. Кадеты поддержали вступление России в 1-ю мировую войну с целью достижения нац. внешнеполит. задач (присоединение Проливов, объединение Польши в этнографич. границах, а также Армении в этнографич. границах, с включением их в состав России на правах автономий) и пошли на врем. прекращение оппозиционной деятельности. Члены партии приняли активное участие в работе общественных организаций (в первую очередь, *Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам*). Однако летом 1914 произошло снижение полит. активности. На рубеже мая–июня 1915 кадетам удалось не только возобновить полит. борьбу, но и добиться принятия всем либеральным движением нового лозунга «министерства доверия» (он был закреплен на партийной конференции 6–8.6.1915 и вошел в программу Прогрессивного блока). Подобный лозунг позволял кадетам осуществлять стратегию давления на власть в рамках «патриотической тревоги» и отрицания пораженческих настроений. Видимость умеренной позиции придавала фракции дополнит. вес, в результате чего произошло ее сближение с думским центром. Кадеты заняли лидирующее положение в созданном в августе 1915 Прогрессивном блоке и добились опубликования его программы в виде декларации. В дальнейшем борьба за сохранение Прогрессивного блока стала осн. задачей кадетского руководства. Эта политика была подвергнута острой критике на 6-м съезде партии (18–21.2.1916), на котором левые кадеты потребовали сохранить «демократический характер» партии и усилить связь с социалистическим движением. Тем не менее Милюкову и его единомышленникам удалось отстоять свои позиции и сохранить влияние во вновь избранном составе ЦК (из 51 избранного члена 41 были выдвиженцами старого состава ЦК, 2 — фракции, 8 — местных комитетов).

После вхождения в состав пр-ва А. Д. Протопопова (16.9.1916) кадетская верхушка выступила за усиление полит. борьбы, что было поддержано партийной конференцией 22–24.10.1916. 1 нояб. при открытии думской сессии Милюков произнес речь «Глупость или измена?» с обвинениями пр-ва в гос. измене, что способствовало резкому росту популярности кадетской фракции. Милюков заявил в адрес пр-ва: «Мы будем бороться с вами <...> всеми законными средствами, до тех пор, пока вы не уйдете». Речь спровоцировала отставку премьера Б. В. Штюрмера (10 нояб.). На следующий день на совещании у Н. М. Кишкина кадеты и представители обществ. организаций пришли к выводу: «Ставка струсила и быстро стала искать путей примирения с Государственной думой». Было решено использовать это «для удовлетворения всех требований» оппозиции. Между тем законодательство из программы Прогрессивного блока было отложено в Думе из-за противоречий в самом блоке. Тактика фракции строилась на овладении внедумскими настроениями. На заседании Моск. гор. комитета в январе 1917 М. Л. Мандельштам предложил Милюкову на открытии Думы провозгласить ее Учредительным собранием. Милюков ответил: «Мы это сделаем, если у Таврического дворца

Обложка брошюры «Проект устава рабочей красной гвардии». Екатеринослав. 1917 г.

штабной войны против объединенных сил иностр. воен. интервенции и внутр. контрреволюции требовалась многочисл. и хорошо обученная армия, способная эффективно действовать на фронте и в тылу. Подразделения К. г. имели ряд существ. недостатков: отсутствие необходимой воен. подготовки личного состава для ведения тактических операций в условиях полевой войны, отсутствие боевого опыта и практических знаний у ее командиров, выборность начальствующего состава, отсутствие единообразия в организационной структуре красногвардейских частей и их слабая дисциплина по сравнению с кадровой армией и т. д.

10—18.1.1918 в Петрограде прошел 3-й Всерос. съезд Советов, на котором, в частности, был поднят вопрос об образовании Рабоче-крест. Красной армии для защиты рев-ции. Н. И. Подвойский, выступая с докладом по вопросу о формировании Красной армии, отмечал, что базой для создания новой армии должна стать К. г.

В результате 15.1.1918 был утвержден декрет *Совета народных комиссаров* об организации Рабоче-крест. Красной армии (РККА). Созданная при Наркомате по воен. делам особая Всерос. коллегия, непосредственно осуществлявшая руководство и управление вновь создаваемой Красной армией, состояла из двух представителей от воен. ведомства и двух от Гл. штаба К. г. Первые части РККА формировались в Петрограде и Москве из отрядов К. г. В начальный период своего существования красноармейские части фактически не отличались от красногвардейских отрядов, в них также сохранялся принцип добровольности и выборности командного состава. Штабы К. г. превратились в пункты комплектования, формирования, вооружения и обучения воен. подразделений РККА. На должности командного состава РККА

из К. г. перешли В. К. Блюхер, К. Е. Ворошилов, С. Г. Лазо, М. В. Фрунзе, Н. А. Щорс и др. На базе красногвардейских подразделений были созданы многие полки и дивизии РККА. Процесс слияния отрядов К. г. с РККА был закончен на большей территории Советской России к лету 1918, когда 29.5.1918 было утверждено постановление ВЦИК о переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в РККА.

Лит.: Ерыкалов Е. Ф. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1957; Злодеев Н. И. Красная гвардия. М., 1957; Подвойский Н. И. Год 1917. М., 1958; Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. М.; Л., 1965; Токарев Ю. С. Народное правотворчество накануне Великой Октябрьской социалистической революции (март—октябрь 1917 г.). М.; Л., 1965; Цыпкина Р. Г. Сельская гвардия в Октябрьской революции. М., 1970; Верховь В. П. Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1976; Афанасьев А. В. Красная гвардия Нижнего Поволжья в борьбе за Советскую власть. Саратов, 1978; Минц И. И. История Великого Октября. Т. 1—2. М., 1978; Сомов А. Д. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1987; Конев А. М. Красная гвардия на защите Октября. М., 1989.

Е. С. Ананьева.

КРАСНОВ Петр Николаевич (лит. псевд.: Гр. А. Д., Лидин, П. Николаев, П. Чернов, П. К. и др.) (10.9.1869, С.-Петербург — 16.1.1947, Москва), воен., полит., обществ. деятель, писатель; генерал от кавалерии (1918). Из потомственных дворян Войска Донского; род. в семье генерал-лейтенанта Н. И. Краснова. Окончил Александровский кадетский корпус (1887), 1-е Павловское воен. уч-ще (1888), Офицерскую кавалерийскую школу (1909).

В 1889—1907 проходил службу в лейб-гвардии Атаманском полку. В 1897—98 начальник конвоя при рос. дипломатической миссии в Абиссинии (Эфиопии). В 1900—02 в качестве спец. корреспондента «Русского инвалида» выезжал на границу с Турцией и Персией и на Дальний Восток, побывал в ряде стран Азии. В качестве собств. корреспондента «Русского инвалида» участвовал в русско-японской войне 1905—06 в составе казачьих частей. 20.1.1906 назначен командующим 3-й сотней лейб-гвардии Атаманского полка. По окончании Офицерской кавалерийской школы в 1909 продолжил службу в ее пост. составе. 23.6.1911 назначен командиром 1-го Сибирского казачьего полка.

С 15.10.1913 командир 10-го Донского казачьего полка, во главе которого участвовал в начальных сражениях 1-й мировой войны 1914—18. За боевые отличия досрочно произведен 2.11.1914 в генерал-майоры. В ноябре 1914 назначен командиром 1-й бригады 1-й Донской казачьей дивизии. С апреля 1915 командир 3-й бригады Кавказской туземной конной дивизии. Занимал разл. командные должности.

Февральскую революцию 1917 К. воспринял спокойно и впоследствии утверждал, что сначала верил в способность *Временного правительства* привести страну к Учредительному собранию, а Учредительного собрания — к конституционной монархии с вел. князем *Михаилом Александровичем* во главе. Позднее К. давал критич. характеристику имп. *Александры Фёдоровны*, Г. Е. Распутина и «распутинщины».

4.5.1917 К. на ст. Видибор арестовали солдаты и повели под конвоем со стрельбой в Видиборский комитет, а потом отправили в Минск, после чего освободили и отправили назад. Наблюдая разложение армии, К. «переживал ужасную драму. Смерть казалась желанной <...> рухнуло все, чему молился, во что верил и что любил с самой колыбели в течение пятидесяти лет — погибла армия (курсив источника. — А. Р., И. Г.)». К. не мог командовать своей дивизией и подал в отставку, но вместо этого принял 1-ю Кубанскую дивизию, куда прибыл 10.6.1917.

Во время выступления Л. Г. Корнилова К. назначен командиром 3-го конного корпуса, выдвигавшегося в направлении *Петрограда*, но вступил в должность после провала выступления (31 авг.) и самоубийства генерал-лейтенанта А. М. Крымова (см. *Мятеж корниловский*). В воспоминаниях К. утверждал, что не был посвящен в планы Корнилова, но, являясь сторонником наведения порядка в стране и армии, был согласен с его действиями. В Пскове, куда К. прибыл, чтобы принять командование корпусом, его задержали для дачи показаний о причастности к корниловскому выступлению. Аресту К. не подвергся и был утвержден на посту командира корпуса, но в сентябре корпус удалили от Петрограда и распределили по всему Сев. фронту.

В период *Октябрьской революции 1917* назначен А. Ф. Керенским командующим группой войск, наступавшей на Петроград (см. *Керенского — Краснова выступление*) для ликвидации большевистского восстания. Занял Гатчину (27.10) и Царское Село (28.10). Из-за малочисленности подчиненных войск и их нежелания сражаться был вынужден заключить с большевиками перемирие. Части К. были разоружены, а сам он по приказу советского пр-ва арестован и доставлен в Петроград. Вскоре освобожден из-под ареста (по одной версии, под честное слово не участвовать в вооруж. борьбе против советской власти; по др. сведениям, бежал).

Тайно выехал на Дон, где скрывался в станице Константиновской до начала антибольшевистского казачьего восстания (весна 1918). 3.5.1918 в Новочеркасске Кругом спасения Дона избран атаманом Всевеликого войска Донского. Сосредоточил усилия на создании вооруж. сил и полном освобождении территории Дона от красных войск. В августе 1918 за успехи в формировании Донской армии произведен Большим войсковым Кругом в генералы от кавалерии, в сентябре повторно избран на пост атамана. Условием союзного командования являлось организационное и полит. объединение всего антибольшевистского сопротивления на Юге России под эгидой *Добровольческой армии* во главе с А. И. Деникиным. Из-за разногласий с Деникиным в феврале 1919 К. подал в отставку. Летом 1919 заявил о желании поступить на службу в Вооруженные Силы на Юге России (ВСЮР). Командованием ВСЮР направлен в распоряжение главнокомандующего Сев.-Зап. армией генерала Н. Н. Юденича. В январе 1920, являясь членом Ликвидационной комиссии войсковых частей, штабов и учреждений Сев.-Зап. армии, участвовал в переговорах с пр-вом Эстонии об эвакуации военнослужащих Сев.-Зап. армии в др. страны. По завершении работы комиссии выехал в Германию. В эмиграции продолжал лит. и журналистскую деятельность.

Летом 1920 К. подготовил воспоминания «На внутреннем фронте» (Берлин, 1922), охватывающие период с апреля 1917 по январь 1918. Центр. место в них принадлежит личным впечатлениям и свидетельствам автора о событиях, в которых он участвовал. Процесс разложения армии к лету 1917, по мнению К., зашел так далеко, что продолжение войны было невозможно. По этой причине К. скептически оценил усилия Корнилова, направленные на овладение ситуацией в стране: «Имя Корнилова становилось популярным в офицерской среде. <...> Для солдат имя Корнилова стало равнозначным смертной казни и всяким наказаниям». Позиция К. в отношении воен. действий под Петроградом против рев. войск в октябре—ноябре 1917 отличается от позиции, выраженной в воспоминаниях Керенского, а их взаимные оценки свидетельствуют о личных неприязненных отношениях.

Свержение монархии и последовавший за ним развал воен. и гос. мощи России, К. пытается представить как результат брит. интриг. Идею возрождения монархии К. вкладывал в уста положительных героев мн. своих произведений: «Краснов-политик никак не может оставить помещенных

КРАСНОВ
Петр Николаевич.

Красновым-литератором в романтические обстоятельства персонажей наедине с самими собой даже в сценах романа. «Только наследственный Государь сможет примирить всех. <...> Только Государь, избранный народом русским, или наследственный монарх — стоит над партиями. Только он может творить. Ему покорятся сами все те, кто от него отложился. Да и отложились-то не от него. Отложились от того хаоса, который стал на его место».

К. видел в большевиках разрушителей ист. России: «Ленин разрушал Россию во имя блага всего человечества. Ленин делал громадный научный социалистический опыт, от успеха которого зависело: быть или не быть социализму в мире. Ленин насаждал социализм и высшую форму его — коммунизм и потому он этим научным экспериментом покрывал все зло и всю кровь». Поставив в 1917 целью борьбу с большевизмом, К. использовал разл. способы достижения этой цели в воен., полит. и лит. деятельности, заключая союзы с теми силами, которые могли ему помочь.

В ноябре 1923 переехал во Францию. В 1936 К. обосновался в Германии. Симпатизировал национал-социализму. В частном письме в июне 1941 приветствовал нападение на СССР. После поражения Германии находился в «Казачьем Стане» в г. Лиенце (Австрия). 28.5.1945 передан брит. оккупационными властями советской стороне. Воен. коллегией Верховного суда СССР 16.1.1947 приговорен к смертной казни через повешение. Казнен в Лефортовской тюрьме. 25.12.1997 определением Воен. коллегии Верховного суда РФ К. признан обоснованно осужденным и не подлежащим реабилитации.

Награды: российские — орден Св. Станислава 3-й ст. (1894), 2-й ст. (1899), мечи и бант к ордену 3-й ст. Св. Станислава (1906), 1-й ст. с мечами (1915); орден Св. Анны 3-й ст. (1897), 2-й ст. (1903), 4-й ст. (1904), 1-й ст. с мечами (1915); орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1905), 3-й ст. (1913), мечи к ордену Св. Владимира 3-й ст. (1915), 2-й ст. с мечами (1916); иностранные — кавалерийский крест франц. ордена Почетного Легиона (1897); абиссинский орден Эфиопской Звезды 3-й ст. (1899).

Соч.: Ложь. Париж, 1939 (переизд.: М., 2006); Собр. соч.: В 10 т. М., 2012.

Архивы: РГВИА. Ф. 407; 3611. ЦА ФСБ РФ. Н—18 768 (Белогвардейцы — казачьи генералы).

Лит.: Шепкин Г. Донской атаман генерал от кавалерии П. Н. Краснов (май—сентябрь 1918). Новочеркасск, 1919; Булыгин И. А. Разгром контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова // История СССР. 1957. № 5; Дыков И. Г. Разгром контрреволюционного мятежа Керенского — Краснова в 1917 г. М., 1960; Голованов Н. Разгром похода Керенского на Петроград // ВИЖ. 1961. № 4; Лутовинов И. С. Ликвидация мятежа Керенско-

го — Краснова. Л., 1965; Каплин А. Д. Советская историография второй половины 50-х — середины 80-х годов о крахе авантюры Керенского — Краснова // Вестник Харьковского ун-та. 1988. № 316; «Незабываемое»: материалы по трагедии казачества накануне, во время и по окончании 2-й мировой войны. М., 2002; Репников А. В. П. Н. Краснов и И. А. Родионов о Первой мировой войне и ее последствиях // Первая мировая война и российская провинция: Материалы междунар. науч. конференции. Орел, 2014.

А. В. Репников, И. Н. Гребенкин.

КРЕДИТНО-БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА России в нач. 20 в. состояла из трех осн. частей, или подсистем. Первую образовали казенные банки: *Государственный банк* с его региональными конторами, местными отделениями и сберегат. кассами, а также Дворянский и Крестьянский. Вторую составили разнообразные ин-ты краткосрочного кредита: акционерные банки, об-ва взаимного кредита, городские обществ. банки, частные *банкирские заведения*. Третья подсистема включала учреждения долгосрочного кредита: акционерные земельные банки, гор. кредитные об-ва и пр. Эти подсистемы были взаимосвязаны. Гос. банк возглавлял учреждения краткосрочного кредита. Аналогичную роль по отношению к акционерным земельным банкам фактически играли казенные ипотечные банки.

Самыми многочисл. среди учреждений краткосрочного кредита в России были об-ва взаимного кредита: 1008 к 1914. Некоторые из них, расположенные в Москве, С.-Петербурге, Киеве, по своим ресурсам не уступали средним акционерным банкам (крупнейшее — Моск. купеческое об-во взаимного кредита), но преобладали мелкие об-ва. Ориентированные на обслуживание средней и мелкой буржуазии, об-ва взаимного кредита действовали гл. обр. в провинции.

Типично провинциальными кредитными учреждениями являлись и городские обществ. банки (353 к 1914). Обладая весьма скромными ресурсами, они обслуживали преим. мелкую клиентуру.

Из 300 банкирских домов, числившихся к 1913 в России, ок. 20 % находились в С.-Петербурге и Москве. Остальные действовали в провинции, в осн. в Царстве Польском, *Прибалтийских губерниях*, *Белоруссии*, Молдавии и на *Украине*. В крупных банковских центрах — С.-Петербурге, Москве, Варшаве — они играли, в частности, роль связующих звеньев между акционерными банками. В нач. 20 в. стала быстро возрастать роль учреждений т. н. мелкого кредита (*кредитной кооперации*).

Потребительский кредит под залог движимого имущества предоставляли муниципальные ломбарды и акционерные об-ва.

В число учреждений долгосрочного кредита в 1914 входили казенные ипотечные банки — Дворянский и Крестьянский — и 10 акционерных земельных банков. Под залог городской и земельной недвижимости кредитовали 36 гор. кредитных об-в, к 1914 выдавших ссуд на 1301,9 млн руб.

Общие нормы деятельности К.-б. с. в России определялись «Уставом кредитным», входившим в Свод законов Рос. империи. Организационное устройство, строение капиталов, характер операций и др. конкретные условия деятельности Государственного, Крестьянского, Дворянского банков, акционерных коммерч. банков и об-в взаимного кредита регулировались их уставами, представлявшими собой сепаратные законодат. акты.

Накануне 1-й мировой войны 1914–18 учреждения К.-б. с. имелись более чем в тысяче населенных пунктов Рос. империи. Особое место среди них занимали С.-Петербург и Москва: деятельность находившихся здесь банков имела все-рос. значение. Крупнейшими региональными банковскими центрами страны были Варшава и Киев.

Под влиянием 1-й мировой войны 1914–18 кардинально изменилась функция гл. банка страны — Государственного. В отличие от центр. банков др. европейских держав, Госбанк России находился под непосредств. руководством Министерства финансов, что облегчало пр-ву задачу использования его в качестве органа финансирования воен. расходов. Важнейшей задачей Гос. банка в годы войны являлась стабилизация *денежного обращения*. Война вынудила рос. пр-во, равно как и пр-ва др. воюющих стран, за исключением Великобритании, отказаться от золотого стандарта, т. е. от свободного размена бумажных денег на золото. Закон 27.7.1914 увеличил эмиссионное право Госбанка с 300 млн до 1500 млн руб. При этом банку было разрешено учитывать краткосрочные казначейские обязательства, под обеспечение которых должны были производиться новые эмиссии кредитных билетов. Кол-во бумажных денег (кредитных билетов) в обращении с 1665 млн руб. в канун войны выросло к нач. 1917 до 9103 млн руб., т. е. в 5,6 раза. Не обеспеченные золотом кредитные билеты стали едва ли не единств. платежным средством, их доля в общей денежной массе поднялась с 71 % до 98–99 %.

Накачивание оборота бумажными платежными средствами вело к разбуханию денежной массы при одновременном падении ее реальной стоимости. Покупат. способность рубля к 1917 упала вчетверо — до 27 коп. к довоен. уровню, в то время как рост индекса цен превысил уровень 1914 в 7 раз (разница между курсом рубля и индексом цен объясняется ростом денежных доходов населения вследствие воен. заказов и поставок, увеличения зарплаты и т. п.). Вместе с тем вплоть до *Февральской революции 1917* у населения сохранялось доверие к бумажным деньгам, что в определенной степени сдерживало рост цен и темп инфляции.

Инфляционный процесс усиливался и в результате уменьшения золотого запаса Гос. банка в связи с выполнением союзнических обязательств. Рос. золото из подвалов Гос. банка в Петрограде пересылалось в Англию и США и в качестве платы за кредиты на производство вооружения. Всего в 1914 — нач. 1917 царское пр-во выслало золота из Гос. банка в обеспечение союзнических поставок на сумму ок. 640 млн руб., или немногим менее половины предвоен. золотого запаса.

Гос. банк в годы войны стал важнейшим инструментом финансирования гос. воен. расходов, резко уменьшив операции на свободном рынке, также в это время кардинально изменились его отношения с казной. Из должника казначейства он превратился в крупнейшего кредитора пр-ва, расходы за счет казны составляли подавляющую часть его активов. К 1914 средства казны представляли значит. часть банковского баланса (951 млн руб., или 31,3 % всех пассивов), к 1917 их доля снизилась до 10,7 % (794,1 млн руб.). Напротив, затраты за счет казны с 1,8 % баланса выросли до 61,6 % (см. Таблицу 1). Именно «счета казны» стали осн. статьей активов банка, увеличившись за 1914–16 более чем в 150 раз (с 54,3 млн до 7792 млн руб.).

Гос. банк сыграл важную роль в эмиссии воен. займов, выпущенных рос. пр-вом. Наряду с денежной эмиссией внутр. займы стали важным источником покрытия воен. расходов. С их помощью пр-во получало у населения свободные средства и в то же время ослабляло негативные последствия выпуска бумажных денег. Займы играли роль антиинфляционного рычага, призванного изъять из обращения часть эмитированных бумажных денег и тем самым стабилизировать состояние гос. финансов.

До *Февральской революции 1917* было выпущено внутр. займов на общую сумму 8 млрд руб. номинальных. Гос. банк предоставлял подписавшимся на облигации займов разл. льготы (ссуды до 75 % стоимости облигаций, их бесплатное хранение и т. п.), вел активную пропаганду займов, выпустив

27.1.1917 в Мариинском театре состоялась премьера постановки М. совм. с худ. А. Я. Головиным оперы «Каменный гость» А. С. Даргомыжского. В этом спектакле М. продолжил курс на подчеркнутую театральность и сценич. стилизацию, воплотив образ «пушкинской», «маскарадной» Испании, какой она могла представляться поэту в России 1830-х гг.

В феврале 1917 М. опубликовал большую рецензию на «Книгу о Евреинове» В. В. Каменского для библиогр. отдела «Биржевых ведомостей».

25.2.1917 состоялась сценич. реализация самого грандиозного и последнего «императорского» проекта М., работа над которым продолжалась 6 лет, — премьера «Маскарада» М. Ю. Лермонтова в Александринском театре (худ. Головин, композитор А. К. Глазунов). Реализуя сценич. метафору жизни-маскарада, проводя тему трагич. предопределенности человец. бытия, М. подводил итог протяженного этапа своих театральных исканий, прощаясь в пышном и трагич. спектакле с эпохой уходящей империи. «Маскарад» позднее не раз возобновлялся М.

До весны 1917 продолжалась педагогич. деятельность М. в его Студии на Бородинской ул. (когда студия прекратила существование), из которой вышел целый ряд «мейерхольдовцев», таких как С. Э. Радлов, А. Л. Грипич, К. К. Тверской, позднее занявших видное положение в советском театре. М. также преподавал в «Школе сценического искусства», поставив здесь с худ. Головиным комедию О. Уайльда «Идеальный муж», показанную в апреле 1917 в Михайловском театре (выпускной экзамен 3-го курса).

В 1917 М. одновременно был занят работой над неск. кинематографич. проектами, реализованными и не законченными. В апреле—мае 1917 вел переговоры с А. А. Блоком об экранизации его пьесы «Роза и крест» (не осуществлена).

С мая до сер. августа 1917 М. находился в Москве. В августе в качестве режиссера и исполнителя роли поэта Гурского завершил экранизацию романа С. Пшибышевского «Сильный человек» (начало съемок — 1916, фильм вышел в прокат в октябре 1917) по сценарию В. Ф. Ахрамовича (Ашмарина). Тогда же, летом 1917, вместе со своим учеником и сотрудником В. И. Инкижиновым и с худ. В. Е. Татлиным, потом со скульптором И. Д. Шадром работал над экранизацией романа Ф. Сологуба «Нави чары» (не окончил из-за закрытия кинофабрики П. Г. Тимана).

Летом и осенью 1917 М. с Н. Н. Евреиновым и А. Я. Таировым работал над проектом создания совм. экспериментального театра в Москве (проект не осуществлен).

Осенью 1917 — зимой 1918 совм. с Таировым (дистанционно и пользуясь посреднической помощью своего ученика и сотрудника Г. А. Кроля) работал над постановкой «Обмена» П. Клоделя в Камерном театре (премьера — 4.3.1918, худ. Г. Б. Якулов). Осенью 1917 в Мариинском театре руководил постановкой опер «Снегурочка» Н. А. Римского-Корсакова (премьера — 14.12.1917, худ. К. А. Коровин), «Фенелла» Д. Обера (премьера — 7.11.1918, совм. с С. Д. Масловской, худ. П. Б. Ламбин) и «Соловей» И. Ф. Стравинского (премьера — 30.5.1918, худ. Головин). Существуют свидетельства о том, что М. принимал участие в возобновлении спектакля «Дочь моря» Г. Ибсена, поставленного в 1905 М. Е. Дарским в Михайловском театре (премьера — 29.11.1917, Александринский театр, режиссер возобновления И. А. Стравинская, худ. Головин). (См. *Театральная жизнь*.)

В ноябре 1917 М. 3 недели был болен, перенес операцию.

В 1918 в Петрограде М. основал и возглавил Курсы мастерства сценич. постановок (Курмасцеп, ныне Рос. гос. ин-т сценич. искусств). В 1918 в Большом зале Петрогр. консерватории к первой годовщине Октябрьской революции со сборной труппой и при активном участии В. В. Маяковского М. осуществил первую постановку новой пьесы поэта «Мистерия-буфф».

С мая 1919 по август 1920 в связи с лечением М. находился в Крыму и на Кавказе, где пережил неск. смен власти, арестовывался белой контрразведкой.

С 1920 М. постоянно жил и работал в Москве, приезжая в Ленинград для отд. постановок (возобновление «Маскарада» в 1933 и 1938; «Пиковая дама» П. И. Чайковского в Малом оперном театре, 1935). В Москве в 1920—21 руководил созданным им Театром РСФСР 1-м, основанными им Гос. высшими режиссерскими (позже — театральными) мастерскими (1921), преобразованными в Гос. Ин-т театрального искусства (ГИТИС, 1922). С 1923 М. руководил Гос. Экспериментальными театральными мастерскими (Гэктемас) им. Вс. Мейерхольда, с 1923 возглавлял Гос. Театр им. Вс. Мейерхольда (ТИМ, с 1926 ГосТИМ), просуществовавший до его насильств. закрытия в 1938. В 1922—24 был одновременно художеств. руководителем Театра Рев-ции. В 1938—39 гл. режиссер Гос. Оперного театра им. К. С. Станиславского.

М. поставил ряд выдающихся спектаклей, ставших классикой рос. советского театрального искусства: «Великодушный рогоносец» Ф. Кроммелинка (1922), «Доходное место» (1923) и «Лес» (1924) А. Н. Островского, «Мандат» Н. Р. Эрдмана (1925), «Ревизор» Н. В. Гоголя (1926), «Горе уму» по «Горю от ума» А. С. Грибоедова (1928), «Клоп» (1929) и «Баня» (1930) Маяковского, «Дама с камелиями» А. Дюма-сына (1935) и др.

М. известен как родоначальник театрального конструктивизма и биомеханики в качестве метода актерской игры. Воспитал мн. выдающихся актеров и режиссеров театра и кино, таких как М. И. Бабанова, Э. П. Гарин, И. В. Ильинский, М. И. Жаров, Е. В. Самойлов, Н. П. Охлопков, В. Н. Плутчик, Б. И. Равенских, С. М. Эйзенштейн, С. И. Юткевич, И. А. Пырьев и др.

В 1896—1921 М. был женат на О. М. Мунт, от которой имел трех дочерей — Марию, Татьяну и Ирину (актриса, режиссер, педагог, жена В. В. Меркурьева); вторым браком (с 1922) — на своей быв. студентке, актрисе З. Н. Райх, усыновил двух ее детей от первого брака с С. А. Есениным.

В 1939 репрессирован (арестован в Ленинграде); расстрелян. Реабилитирован в 1955.

Соч.: Статьи, письма, речи, беседы: В 2 ч. М., 1968; Наследие. М., 1998. Т. 1; М., 2006. Т. 2; и др.

Источники: Встречи с Мейерхольдом: Сб. воспоминаний. М., 1967; Мейерхольд В. Э. Переписка: 1896—1939. М., 1976; Творческое наследие В. Э. Мейерхольда. М., 1978; Февральский А. В. Пути к синтезу: Мейерхольд и кино. М., 1978; Мейерхольд репетирует: В 2 т. М., 1993; Мейерхольд в русской театральной критике: 1898—1918. М., 1997.

Лит.: Волков Н. Д. Мейерхольд: В 2 т. М.; Л., 1929; Рудник и К. Л. Режиссер Мейерхольд. М., 1969; Мейерхольдовский сб. Вып. 1. М., 1992; Вып. 2. М., 2000.

А. А. Кириллов.

МЕНЬШИКОВ Михаил Осипович [23(по др. данным, 25).9.1859, Новоржев Псковской губ. — 20.9.1918, Валдай Новгородской губ.], публицист, лит. критик, обществ. деятель. Сын коллежского регистратора и обедневшей дворянки. Окончил Опочецкое уездное уч-ще (1873), Кронштадтское мореходное техн. уч-ще; выпущен кондуктором корпуса флотских штурманов (1878). Определен на броненосный фрегат «Князь Пожарский» (Балтийский флот), участвовал в мор. походах. В 1887—92 служил в Гл. гидрографич. управлении в звании инж.-гидрографа.

В 1880—83 в свободное время слушал лекции в С.-Петербур.-те.

С 1879 занимался лит. деятельностью; сотрудничал в газетах. В 1892 вышел в отставку в чине штабс-капитана. Штат-

ный сотрудник газеты «Неделя». В 1901 приглашен А. С. Сувориным в штат газеты «Новое время».

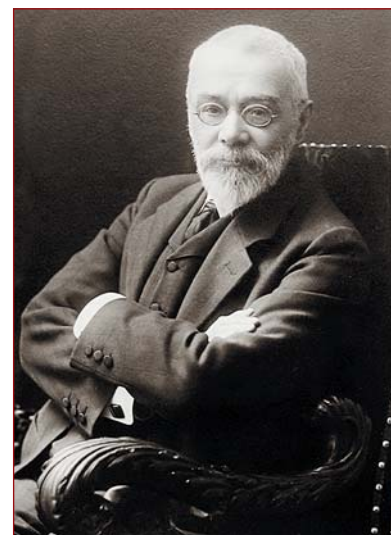
Один из учредителей Всерос. нац. союза (ВНС) (1908) и Всерос. нац. клуба (ВНК) (1909).

Связывал популярность рев. идей в России с общей деградацией рос. об-ва, в т. ч. с физ. вырождением; подчеркивал психологич. и психопатологич. корни рев-ции и насилия, обращал внимание на сочетание в действиях революционеров суицидальности и героизма «с ревностью христианских мучениц». Полагал, что «многие не подозревают, до какой степени горячее участие принимает в русской смуте западный социализм». Обращал внимание на наличие в рев. среде гор. и сельских люмпенов («хулиганов»), людей с отсутствием культуры, «вандалов и гуннов» современности. «Бешенство разрушения начинает овладевать массами... дикая природа ополчается на культурную, рассасывает ее в себе, глушит. По какому-то первобытному закону равновесия средний уровень неодолимо тащит все выдавшееся к своей норме». Движущей силой рев-ции, по М., в России, «как и всюду в свете <...> явилась интеллигенция — разночинный, между-сословный класс, у которого историческое мирозерцание было заменено философским, притом дурного сорта». Помимо интеллигенции, в рев-цию влились «народные отбросы в союзе с инородцами», которые «терроризируют власть».

Критически оценивал состояние *Российской православной церкви* накануне *Февральской революции 1917*: «Если народ наш нравственно плох, то кто же виноват в этом, как не его так называемые духовные пастыри? <...> Каково было духовенство за эти тысячу лет, таким сложился и народ наш». Утверждал, что духовенство «само виновато в дурных общественных нравах».

2.2.1917 в ст. «Корень смуты» («Новое время») М. писал о полит. непрофессионализме органов гос. и обществ. управления: «*Незаконченность* (здесь и далее в цитатах курсив оригинала. — А. Р.) нашего строя разрешается *неготовностью* его к работе, — вот корень идущей смуты». Позитивно оценивая деятельность *Государственной думы* накануне рев-ции («это — сам народ в его ежедневной жизни»), М. прогнозировал кризис: «Сколько бы ни зывали к патриотизму парламентариев или министров — глубокий раздор между ними, к сожалению, неустраним <...> теперь идет у нас не только правительственный, но и парламентский кризис».

Важной для понимания позиции М. после Февральской революции является ст. «Жалеть ли прошлого?» («Новое время». 1917. 7 марта), в которой отмечалась неопределенность ситуации, когда Россия «не монархия и не республика». Такое положение, по М., будет существовать до тех пор, пока не начнет работу *Учредительное собрание*, выбор которого должен остановиться на лучшей форме правления. До этого момента Россия должна считаться «народоправством», т. к. ей управляют представители народа. М. указывал на связь между войной, переустройством мира и Америкой, выступившей на «оборону рода человеческого» против «скрытого деспотизма» (т. е. монархий — А. Р.), отмечал, что крушение монархии в России было предопределено в 1914 и «для русского цезаризма война эта в неожиданном ее развитии все равно обещала гибель». Предсказывал: «Нет ни малейшего сомнения, что теперешнее падение монархии в России окажется смертельным ударом для австрийского и германского цезаризма», а значит, в ближайшее время с мировой карты исчезнут крупнейшие монархии и республиканский принцип восторжествует. Нужно ждать решения Учредительного собрания и, поскольку «не у нас одних идет процесс перестройки», посмотреть к иностр. опыту, пытаться использовать полученную свободу во благо, поскольку «старый порядок рухнул от неуважения к свободе, то же неуважение подрывает и всякий порядок, который наследует эту язву. Побольше свободы,

МЕНЬШИКОВ
Михаил Осипович.

побольше равенства отношений, побольше братства, и тогда мы выйдем на широкий простор истории», — утверждал М.

В марте 1917 вышли две статьи М. под назв. «Речи к народу», в которых он призывал депутатов Думы, сенаторов, профессоров и выходцев «из глубины народа» раскрыть глаза нар. массам на то, что «главный и повелительный долг народный — задержать дальнейшее нашествие немцев». «В борьбе за жизнь бессильна и ученая аристократия, и средний класс. Мировая катастрофа так сложилась, что участь народов решают два класса: воюющие солдаты и работающие рабочие. Горе тем народам, у которых окажутся невоюющие солдаты и неработающие рабочие». Возлагал надежду на *Временное правительство* и единение нации перед общей угрозой: «Если теперь в ближайшие недели и месяцы мы не отстоим себя от напора немцев, то похороним народную свободу надолго, может быть навсегда».

19.3.1917 в «Новом времени» был опубликован последний материал М. из цикла «Письма к ближним», состоявший из двух частей: «Голос библии» и «Шапка Мономаха». М. отмечал, что «сама природа власти, развивающейся в самодержавие и самодурство, чревата склонностью преступать всякий закон». Приходил к выводу, что «самодержавие монарха было претензией упразднить в народе душу и заменить ее произволом одного человека», а «возвращаясь к республике, народ возвращает себе долг и право привести в действие свой разум и волю <...> в республике мы приближаемся к высочайшим идеалам, способным пересоздать человеческий род в действительное царство света».

Весной 1917 М. был уволен из «Нового времени». Отверг предложение главы Временного правительства князя Г. Е. Львова о содействии выезду за границу. 8.6.1917 переселился с семьей в г. Валдай, где имел дачу. Зимой 1917—18 М. провел с семьей на даче в Валдае. После октября 1917 служил в канцелярии Валдайского Совета.

Лишенный возможности публиковаться, вел дневниковые записи. Написал цикл «проповедей» от лица вымышленного «сельского священника отца Михаила».

5.8.1917 в записи «Христианство не удалось» М. утверждал: «Социализм есть христианство, освободившееся от мистики. <...> Хотите блаженства — достигайте его сами, пользуясь своим разумом и своей любовью. Бог через свое осуществление — мир — даст для этого могучую поддержку и могучие препятствия. От разума человеческого зависит пользоваться поддержкой и обходить препятствия. Начинайте же сами свое спасение! <...> Я глубоко уверен, что социализм есть та машина для счастливой общественности, которая уже

изобретена, но еще не введена в употребление. <...> Нынешняя мировая война есть всеобщее крушение, после которого должна начаться всеобщая перестройка. Окончательное крушение средневековой цивилизации». Считал необходимой сильную власть, которая должна заставить всех подчиняться единому закону. Предполагал такое возможным, если бедняки всего мира объединятся и откажутся от войн друг против друга, которые ведутся «по команде богатых, управляющих народами классов». Допускал установление всеобщего мира при создании единого «мирового парламента».

7.11.1917 в записи «Путь спасения» М. утверждал, что «социализм есть возвращение к общему рабству и посредством урегулированного рабства обеспечение максимума свободы. Человечество вообще склонно к рабству, — оно в истории — правило, свобода — исключение. <...> Социализм есть эволюция религии. Чтобы не пожелать чужого, нужно, чтобы все было общее, чтобы отдать свое, нужно, чтобы оно было не свое. Такова реальная психика человеческого рода».

Рассматривал (в дневнике) войну и рев-цию в контексте крушения традиционного миропорядка и развития машинной цивилизации. Одну из причин рев-ции видел в личности императора *Николая II*. Полагал, что большевики воссоздадут государственность: «Большевизму одно спасение — возвращаться со сконфуженной физиономией, к старому порядку, убедившись, что вина последнего не в том, что он был старый порядок, а в том, что он был старый беспорядок. <...> Поучились бы у природы. Свои изношенные формы она не вычеркивает из жизни, а только обновляет, т. е. повторяет в первоначальных заданиях». Давал такую характеристику В. И. Ленину: «О Ленине сужу по 2–3 прочитанным его статьям. Человек, судя по ним, не лишенный таланта и большого характера. Крупный, во всяком случае, человек. Тиран типический, но м. б., большая ошибка судьбы, что он не сидел на престоле Николая II».

14.9.1918 М. был арестован местными властями по сфабрикованному обвинению. Расстрелян по приговору Чрезвычайного полевого штаба Новгородской ЧК. Реабилитирован в 1993.

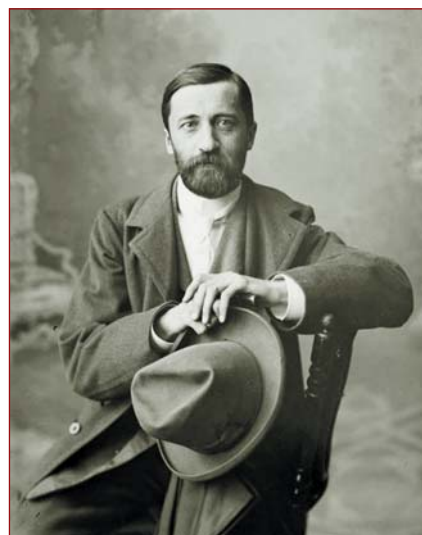
Соч.: Не любят правды // Новое время. 1917. 19 января; Кооперация властей // Там же. 16 февраля; Речи к народу — II // Там же. 14 марта; Письма к ближним // Там же. 19 марта; Выше свободы. Статьи о России. М., 1998; Письма к русской нации. М., 1999; Национальная империя. М., 2004; Проповеди отца Михаила // Московский архив. М., 2006. Вып. 4. С. 9–38.

Источники: Российский архив: (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX века). Вып. IV. М. О. Меньшиков: материалы к биографии. М., 1993; Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. М., 2014. Т. 2: Консервативные: великие разочарования и великие уроки / отв. ред. А. В. Репников, [сост., предисл. и коммент. А. В. Репников, А. А. Иванов].

Лит.: Ш л е м и н П. И. М. О. Меньшиков: мысли о России. М., 1997; Р е п н и к о в А. В. М. О. Меньшиков в 1917 году: анализ статей, опубликованных в «Новом времени» // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сб. науч. статей. СПб., 2010; О н ж е. Консервативные модели российской государственности. М., 2014; О р л о в А. С. «Христианство не удалось». «Путь спасения». Фрагменты дневников М. О. Меньшикова // Вестник архивиста. 2012. № 3; О н ж е. От национализма к социализму: несостоявшееся переорождение М. О. Меньшикова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 5.

А. В. Репников.

МЕРЕЖКОВСКИЙ Дмитрий Сергеевич (2.8.1865, С.-Петербург — 7.12.1941, Париж, Франция), литератор, религ. философ, поэт, эссеист, журналист. Из нетитулованного дворянства. Окончил ист.-филол. ф-т С.-Петерб. ун-та (1888).

МЕРЕЖКОВСКИЙ
Дмитрий Сергеевич.

К нач. 1890-х гг. сложились взгляды М., вышли первые стихи и статьи, которые сделали его одним из основателей рус. символизма. Но М. манила не лит. стезя, а интеллектуальное осмысление религ. жизни и религ. учения. Первое крупное прозаич. произведение трилогия «Христос и Антихрист» — «Смерть Богов (Юлиан Отступник)» (1896), «Воскресшие Боги (Леонардо да Винчи)» (1902), «Антихрист (Петр и Алексей)» (1905) — принесло ему известность не только как литератору, но и как религ. философу. Организованное М. совм. с З. Н. Гиппиус, Д. В. Filosoфoвым Религ.-филос. собрание в Москве (1901–03) стало пространством для развития филос. мысли Серебряного века. Испытав влияние Ф. Ницше и В. С. Соловьева, М. создал собств. систему «нового религиозного сознания». Его идея Вселенской церкви соединяла в себе религиозность с обществ. деятельностью и должна была содействовать примирению и обновлению страны вне офиц. церкви и вне рев-ции.

Отличит. чертой М. как мыслителя была его необыкновенная восприимчивость к чужим идеям, способность к синтезу самых разных идей и концепций. По мнению Гиппиус, подхваченная М. чужая мысль «делалась сразу махровее, принимала как бы тело». Плодотворным для его интеллектуальной деятельности был супружеский союз с Гиппиус, который продолжался 52 года. Интеллектуальная и психологич. взаимодополняемость этих двух незаурядных личностей усиливалась уникальным «тройственным содружеством», которое сложилось после их знакомства и сотрудничества с Filosoфoвым в журнале «Новый путь» и длилось св. 15 лет.

Интеллектуальное наследие М. велико: еще до 1917 вышли 17-томное (СПб.; М., 1911–13) и 24-томное (М., 1914) собрания его сочинений.

«Европеизм» М. сказался в его исключит. владении книжной культурой; его называли «человеком-книжкой». Глубочайшее знание М. мировой культуры, свободное владение языками и текстами разных времен делали его энциклопедистом и «мастером цитаты». Гиппиус отмечала его «живой интерес ко всем религиям, к буддизму, пантеизму, к их истории, ко всем церквям, христианским и нехристианским равное. Полное равнодушие к обрядности». К. И. Чуковский писал: «Кажется — вынь Мережковского из культурной среды, из книг, цитат, памятников, идеологий <...> и ему нечем будет жить <...> он тотчас же погибнет». На книжность, литературность интеллектуальных и религ. конструкций М. указывали едва ли не все его современники. Н. А. Бердяев писал об «играх таланта», формальности, схематичности его идей. Вяч. Иванов свою статью о М. назвал «Мимо жизни». Идеальные конструкции М. как будто бы совсем не учитывали реальную

его руководством бойцы отряда Д. И. Попова заняли Центр. телеграф. 7 июля П. командовал арьергардом, прикрывавшим отступление левых эсеров.

После разгрома левых эсеров скрылся в Пензенскую губ., а оттуда отправился на Донской фронт, где вошел в контакт с комдивом 1-й дивизии внеочередного формирования В. И. Киквидзе. Осенью 1918 действовал в подполье в Воронеже, где находился руководящий центр повстанч. работы ПЛСР на оккупированной *Украине*. На 4-м Всерос. съезде ПЛСР выступил одним из докладчиков по текущему моменту. 27 нояб. заочно приговорен Верховным Ревтрибуналом при ВЦИК к 3 годам заключения по делу об организации «мятежа». Заболев тифом, под чужим именем находился в клинике Шимана на Яузском бул. в Москве, где и скончался. Похороны П. на Ваганьковском кладб. 22 дек. вылились в траурную демонстрацию с участием делегатов проходившего в эти дни 2-го Совета ПЛСР. На пути следования процессии произносились речи (в т. ч. Спиридоновой и лидером эсеров-максималистов Г. А. Ривкиным). 27 дек. в «Правде» была опубликована ст. Ленина «Памяти Прошьяна». Левые эсеры выпустили неск. листовок, посвященных его памяти. Могила П., по-видимому, не сохранилась.

Источники: Б[езземельный] [Устинов А. М.] Очерки партийной работы в Финляндии: (Памяти Прошьяна) // Воля труда. 1919. № 2; Спиридонова М. Прош Прошьян // Знамя. 1919. № 1; Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы / сост. Я. В. Леонтьев. Т. 1. М., 2000; Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы / сост. Я. В. Леонтьев и др. Т. 2. Ч. 1–2. М., 2010–2015.

Лит.: Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007.

Я. В. Леонтьев.

ПУРИШКЕВИЧ Владимир Митрофанович (12.8.1870, Кишинев — 24.1.1920, Новороссийск), полит. деятель, публицист; действит. статский советник (1912). Из дворян; сын крупного землевладельца. Окончил в 1895 ист.-филол. ф-т Новороссийского ун-та (Одесса).

В 1897–1900 председатель Аккерманской уездной земской управы; почетный мировой судья (1895). В 1900 переехал в С.-Петербург, служил в Министерстве внутр. дел, в мае–декабре 1905 чиновник Гл. управления по делам печати.

В 1901 вступил в Рус. собрание, с кон. 1905 по 1913 (с перерывами) чл. его Совета. Один из организаторов и лидеров Союза рус. народа (СРН). Играл заметную роль в Пост. совете Объединенного дворянства. В декабре 1907 в результате конфликта с А. И. Дубровиным, покинул СРН, создав в 1908 *Русский народный союз имени Михаила Архангела*, в 1908–11 тов. (зам.) председателя, с 8.11.1911 председатель его Гл. палаты.

Деп. 2–4-й Государственной думы, чл. бюро фракции правых. неоднократно выступал с думской трибуны с критикой левого радикализма и окраинного сепаратизма, по аграрному вопросу и вопросам нар. образования.

С началом 1-й мировой войны 1914–18 П. перешел с прогерманской на англофильскую позицию. Был на фронте в качестве уполномоченного *Российского общества Красного Креста*. Создал Об-во рус. гос. карты, ставившее целью определение послевоен. границ (1916). С 1915 П. стал сдвигаться влево, изменил отношение к общественным организациям, установил контакты с представителями либер. оппозиции. 18.11.1916 вышел из думской фракции правых, на др. день произнес в Думе речь, в которой подверг критике пр-во, призвав извлечь Россию от «распутинцев больших и малых». Один из участников убийства Г. Е. Распутина (17.12.1916), расцененного мн. современниками как «первый выстрел революции».

Февральскую революцию 1917 встретил сочувственно и, вернувшись с фронта в *Петроград*, 2.3.1917 выступил в ее под-

ПУРИШКЕВИЧ Владимир Митрофанович.

держку. Первонач. воспринимал рев-цию как национальную и патриотическую: «Мы произвели тот переворот, который дал первые лучи свободы, заблестевшей 27 февраля». Призывал «обновить государственный строй родины на широких началах демократического принципа». Подчеркивая особую роль рус. дворянства в обновлении гос. строя, отмечал: «Из нашей среды вышли благородные глашатаи действительной русской свободы — славная плеяда декабристов, принявшая мученический венец во имя правды и свободы и мы <...> подняли *первые* (здесь и далее курсив оригинала. — Авт.) действительное знамя свободы, став ее *первыми* глашатаями во имя любви к своему народу, угнетенному бесправием и самовластием полицейско-бюрократических сил, толкавших Россию на антинациональные пути в последние годы царствования императора Николая II — Слабовольного. <...> Русскую революцию сделали не пролетарии всех стран, <...> а весь русский народ, все его классы, все его сословия с дворянством во главе, во имя победы национальной, а не интернациональной идеи». Призывал «лучших русских людей» «поднимать выше священное знамя гражданской свободы, свободы западного образца»; обращался к «забитой и загнанной русской буржуазии» с призывом встать на защиту завоеваний рев-ции и не дать безответственным силам «замутить великой демократической реки нам предстоящих реформ грязью анархии».

По мере углубления полит. кризиса П. стал менять взгляды. Обращаясь к *Временному правительству*, призывал власть помнить, что «в дни революции нельзя быть Антонином, нужно быть Цезарем, а когда народ обращается в толпу Спартака, долг власти — стать Крассом». В апреле 1917 П. был арестован в Луге по подозрению в распространении монархич. литературы, но вскоре освобожден. Желая спасти страну от катастрофы, П. то обещал отдать свой голос на выборах в *Учредительное собрание* за кадетов (см. *Конституционно-демократическая партия*), то обращался за помощью к Г. В. Плеханову. Свою позицию объяснял так: «Я — монархист <...> но, будучи монархистом, я готов служить последнему умному социал-демократу <...> если буду верить, если буду знать, что этот социал-демократ поведет Россию к спасению». Считая, что в связи с дискредитацией Временного правительства и ростом влияния Советов единств. «законным» органом власти может быть лишь Гос. дума, призывал перенести ее частные заседания в Новочеркасск.

В нач. апреля 1917 П. выступил с широко растиражированным открытым письмом к большевикам *Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов* («Без забрала»), в котором выдвинул против них обвинения в том, что они запугивают народ «возможностью старого режима и торжества реакционной низвергнутой власти», подрывают престиж Временного правительства, выступают от имени всего на-

рода, сеют в стране классовую рознь, развращают армию, преступно пользуются свободой слова для искажения цели и задач войны с Германией, говорят о преждеврем. мире, зажимают рот инакомыслящим, обращают народ в чернь. Поддержав подавление большевистского выступления в *Петрограде* (3–5.7.1917) (см. *Июльский кризис*), указывал власти, что большевики будут не в состоянии удержаться от новой попытки вооруж. выступлений, «характер и размер коих предсказать совершенно невозможно».

С августа 1917 П. стал призывать к воен. диктатуре. Предлагал арестовать Петрогр. Совет рабочих и солдатских депутатов, передать суду членов Временного правительства за узурпацию прав Учредительного собрания, ввести генерал-губернаторов вместо комиссаров *Временного правительства* и сформировать профессиональную полицию, вместо нар. милиции.

28.8.1917 П. был арестован в Двинске по подозрению в поддержке выступления генерала Л. Г. *Корнилова* (см. *Мятеж корниловский*), помещен в петрогр. тюрьму «Кресты» (от выступления генерала П. отмежевался). Освобожден 20.9.1917. Находясь в заключении, П. наладил издание в Петрограде газеты «Народный трибун», критиковавшей Временное правительство. Отношение к рев-ции П. также выразил в собств. «поговорках и пословицах свободной России».

После *Октябрьской революции 1917* П. перешел на нелегальное положение. Жил по подложному паспорту под фам. Евреинов. Создал подпольную организацию с целью «добиться водворения в России твердой власти и порядка, чего не может быть при власти большевиков». Организация П. составила письмо к Донскому атаману А. М. *Каледину*, которого призывала к походу на Петроград и обещая содействие. 18.11.1917 П. арестован большевиками. В речи перед Рев. трибуналом П., называя большевизм «духовной татарщиной», отрицал незаконность своей организации, заявляя: «Когда партия большевиков захватила власть, — Россия стала распинаться ими, и начался великий распад. Стали отделяться Украина, Дон, Финляндия, за ними объявляют свою независимость чуть не каждая область — вся Россия, не признавая власти большевиков, раскалывается, уходит от них. Что же это? Все они заговорщики против вас, ничтожного меньшинства? Заговорщики — вы. Контрреволюционеры — вы, ибо в тюрьмы сажаете всех истинных защитников революции». 3.1.1918 приговорен к 4 годам тюремного заключения условно с отбытием в тюрьме одного года срока. 17.4.1918 освобожден в связи с заболеванием сына. Дал подписку о добровольном возвращении в Ревтрибунал для продолжения отбытия наказания. Находясь на свободе, попал под амнистию от 1.5.1918.

В июне–декабре 1918 жил в Киеве, участвовал в Совете гос. объединения России и объединенном совещании быв. членов Гос. совета и Гос. думы. В дек. 1918 П. примкнул к армии А. И. *Деникина*. Выступал с лекциями, в которых критиковал «непредрешенчество» белых, сепаратизм краевых «правительств», большевизм, союзников по Антанте. Выступал за восстановление монархии, но был противником реставрации династии Романовых.

В 1919 П. организовал Всерос. нар.-гос. партию, провозглашавшую в качестве программных установок возрождение монархии, двухпалатное представит. собрание, расширение местного самоуправления, разрешение аграрного вопроса в духе уничтожения общины и создания мелкой собственности за счет всех земель, кроме частновладельческих, запрет на пропаганду социализма, воссоздание страны в границах Рос. империи за исключением Польши. Сотрудничал с газетой «В Москву!», издавал журнал «Благовест». Умер от сыпного тифа.

Соч.: Без забрала: Открытое письмо большевикам Совета Петроградских Рабочих Депутатов [Пг.,] 1917; Вперед! Под двухцветным флагом: (Открытое письмо русскому обществу). [Пг.,] 1917; Порядки и дисциплина английской армии. М., 1917; Порядки и дисциплина

В. М. Пуришкевич.

Безъ Забрала

Открытое письмо большевикам
Собства Петроградских Рабочих
Депутатов.

Титульный лист книги
Пуришкевича В. М.
«Без забрала». 1917 г.

французской республиканской армии. М., 1917; [Предисловие] // Пуришкевич М. Республика или монархия. Ростов н/Д., 1919.

Архивы: ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 248. Л. 1–2.

Источники: Заговор монархической организации Пуришкевича // КА. 1928. № 1; Буржуазия и помещики в 1917 г. Частные совещания членов Государственной думы. М.; Л., 1932. С. 127; «27-го февраля мы могли стать гражданами...»: (Тюремные записки В. М. Пуришкевича. Декабря 1917 — март 1918 г.) // ИА. 1996. № 5/6; периодическая печать: Солдатская мысль. 1917. 24 августа; Новая жизнь. 1918. 5 января.

Лит.: Любош С. Б. Русский фашист В. Пуришкевич. Л., 1925; Иванов А. А. Владимир Пуришкевич: Опыт биографии правового политика (1870–1920). М.; СПб., 2011; Клепикова В. В. В. М. Пуришкевич в 1917 году: консерватор между либералами и большевиками // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2013; Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014.

А. А. Иванов, А. В. Репников.

ПУТИЛОВ Алексей Иванович (24.6.1866 — после 1937, Париж, Франция), чиновник, предприниматель, полит. деятель. Из небогатой дворянской семьи Новгородской губ. Окончил юрид. ф-т С.-Петерб. ун-та (1889). За магистерскую дис. по уголовному праву удостоен Советом ун-та золотой медали и оставлен при ф-те для подготовки к профессорскому званию.

В молодости увлекался социалистич. идеями. В 1889 служил в Министерстве внутр. дел, с 1890 — в юрисконсультской части Министерства финансов, один из ближайших помощников С. Ю. Витте (вместе со своим другом по ун-ту А. И. *Вышнеградским*). В 1902–05 директор Общей канцелярии Министерства финансов, в октябре 1905–1906 тов. (зам.) министра финансов и управляющий гос. Дворянским и Крест. банками. Составил проект расширения крест. землевладения за счет принудит. выкупа казной помещичьих земель. Вышел в отставку по требованию имп. *Николая II*, нашедшего записку П. «недопустимо революционной».

С 1905 чл. правления частного Рус.-Кит. банка, находившегося на пороге краха; по рекомендации Витте в 1908 занял пост председателя правления, объединил банк со слабым Сев. банком, который патронировался франц. капиталом (Société Générale и Banque de Paris et des Pays-Bas), и т. о. создал крупнейший в России Рус.-Азиатский банк (с 1910 председатель его правления). Позднее П. писал об этой операции: «Что такое Русско-Азиатский банк? Это смесь двух банков,

империи (записки председателя Русской Государственной думы) // Там же. Кн. 9. Т. 17. С. 5—169; За кулисами царской власти. М., 1991.

Архивы: РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 220. Л. 94.

Источники: Г л и н к а Я. В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906—1917: Дневник и воспоминания. М., 2001; Партия «Союз 17 октября»: В 2 т. / отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2000; С а в и ч Н. В. Воспоминания. СПб., 1993. С. 95; Я х о н т о в А. Н. Тяжелые дни. Секретные заседания Совета министров 16 июля — 2 сентября 1915 года // АРР / под ред. И. В. Гессена. Т. 18. М., 1993. С. 62—63.

Лит.: Политические деятели России. 1917: биографический словарь / под ред. П. В. Волобуева. М., 1993; Г а й д а Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.). М., 2003; Государственная дума Российской империи. 1906—1917: энциклопедия. М., 2008; Государственный совет Российской империи. 1906—1917: энциклопедия. М., 2008.

Ф. А. Гайда.

РОДИОНОВ
Иван Александрович.

РОДИОНОВ Иван Александрович [21.10.1866, станица Камышевская (Камышовская) 1-го Донского Округа земли Войска Донского — 24.1.1940, Берлин, Германия], писатель, публицист, воен. деятель. Из дворян земли Войска Донского. Учился в Елизаветградском кавалерийском уч-ще (1881—84) и Новочеркасском казачьем юнкерском уч-ще (1884—86), которое окончил по 1-му разряду (выпущен хорунжим).

Служил в 1-м и 10-м Донских казачьих полках. В период Русской революции 1905—07 подвесаул, участвовал с казачьей сотней в усмирении рабочих волнений в г. Боровичи. В 1901 «вышел на льготу» (в отставку).

Большой резонанс вызвало произведение Р. «Наше преступление. (Не бред, а быль)» (СПб., 1909). «Эту книгу, — сообщал Р., — я писал с единственной мыслью — обратить внимание русского образованного общества на погибших меньших братьев. <...> Я потому и назвал свою книгу “Наше преступление”, что считаю те ужасы, которые описаны в ней и которые стали обыденным явлением в деревне <...> виной бросившего народ на произвол стихий образованного русского общества». В феврале и марте 1912 выступил в Рус. собрании с докладами. Полагал, что «необходимо возвращение к древней церковной соборности и к восстановлению патриаршества» (курсив источника. — А. Р.) <...> До восстановления же соборности и патриаршества на Руси всякие духовные реформы окажутся бесплодными и сама церковь наша будет пребывать в летаргии, дела же государства пойдут год от году хуже и хуже».

В период 1-й мировой войны 1914—18 есаул; командир 39-й особой Донской казачьей сотни. Участвовал в боевых действиях. С октября 1915 штаб-офицер при цензурном отделении. Ред. газеты «Армейский вестник» (печатный орган Юго-Зап. фронта), которую редактировал вместе с А. А. Курсинским; в октябре 1916 Р. оставил пост редактора.

По воспоминаниям сына Р., С. И. Родионова, «монархизм был <...> частью его религиозных убеждений. <...> Государю был предан, но считал его слишком мягким человеком и говорил, что при Александре III никакая революция не была бы возможна, т. к. он был настоящим хозяином своего дела».

Р. участвовал в работе 1-го Всерос. офицерского съезда (Могилев, 17—22.5.1917). Вошел в Гл. комитет Союза офицеров армии и флота. Участвовал в подготовке и выступлении генерала Л. Г. Корнилова (см. *Мятеж корниловский*). Арестован и до октября 1917 содержался вместе с др. участниками выступления в тюрьме (см. *Быховское сидение*). 12.10.1917 оставил в быховском альбоме запись: «Россия, торжествуя свою свободу, перехватила через край. Страшная расплата уже началась. <...> В России пир во время чумы при зареве пожаров, под рев осатанелой толпы, под аккомпанемент немецких пушек. <...> Но не вечна ночь. <...> Тяжко думать, что рассвет начнется тогда, когда от великой русской земли останутся одни жалкие лохмотья, а отрезвевший народ увидит себя <...> под чужеземным гнетом».

После освобождения 18.10.1917 из Быхова вывез семью из Москвы, затем перебрался в Новочеркасск. Участвовал в создании *Добровольческой армии* (с ноября 1917). Видел в казачестве оплот антибольшевизма. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в штабе армии. В Донской армии (последовательно): войсковой старшина, нач. Осведомит. отдела армии, полковник. Директор Донского телегр. агентства. Редактировал газеты «Донской край» и «Часовой». Участвовал в Монархич. съезде (Ростов-на-Дону, ноябрь 1918). Не разделяя полит. взглядов А. И. Деникина, покинул Добровольч. армию и 4.4.1920 вышел в отставку.

Эмигрировал, жил в Константинополе, Югославии, Франции, Германии, Сербии. Издал повесть, посвященную участникам «Ледяного похода» [Жертвы вечерние: (Не вымысел, а действительность). Берлин, 1922]. Обращаясь к событиям рев-ции 1917, писал о развращенности народа: «Пока у него был Бог и Царь над ним, он был смирен». Интеллигенция и чернь свергли царя, а А. Ф. Керенский, «позируя и кривляясь», не смог сдержать «двух главных дьяволов красного социализма» — В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого. Накопившиеся в народе «зависть, злоба, низость, гнусность, хамство, ненасытная жажда насилий, крови, грабежа и воровства» прорвались наружу. И «только единичные люди догадывались, что с воцарением большевизма — мученическая смерть антипатриотическим, распутным и легкомысленным интеллигенции и буржуазии, уничтожение вырожденческой, развратной культуры и невообразимо-тяжкие испытания, полуистребление и полное разорение всему забывшему Бога и совесть, растленному, преступному и жестоковейному русскому племени <...> большевизм — это пылающий адским огнем метеор, по воле карающего Провидения ринувшийся в прогнившее <...> русское болото <...> он взбухнет <...> болото, сожжет много доброго, здорового, но сожжет и гной, растеряет свою <...> силу, распадется на части, зароется <...> и образуется тогда твердая почва, и будет добрый материал, и начнется новое, здоровое строительство». Видел спасение России в восстановлении монархии; полагал, что самодержавную Россию удалось уничтожить «только при поддержке всех европейских народов: и врагов, и союзников ее, а главным образом при усердной помощи самих русских, их интеллигентных кругов».

Соч.: Два доклада: Неужели гибель? Что же делать? СПб., 1912; Царство сатаны: (Из загадочного и реального). Берлин, 1937; Тихий Дон. СПб., 1994; Наше преступление. М., 1997; В углу: начало Гражданской войны глазами русских писателей. П. Н. Краснов, Ф. Д. Крыков, И. А. Родионов М., 2001; Забытый путь. Из архивов писателя: письма, дневниковые записи, воспоминания, проза. М., 2008.

Архивы: ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 3. Д. 1443; РНБ. Ф. 124. Д. 3678; АРАН СПб. Ф. 9. Оп. 3.

Источники: Дело генерала Л. Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. — июнь 1918 г.: В 2 т. Т. 2: Показания и протоколы допросов свидетелей и обвиняемых. 27 августа — 6 ноября 1917 г.: Сборник документов и материалов. М., 2003.

Лит.: Гетманец А. О. И. А. Родионов: Забытый русский писатель. Харьков, 2008; Репников А. В. «За грехи... и преступления... промотавшихся отцов» (И. А. Родионов, П. Н. Краснов и Ф. В. Винберг о революции в России) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды: Сборник научных статей. СПб., 2011.

А. В. Репников.

РОДИЧЕВ Федор Измаилович (9.2.1854, С.-Петербург — 28.2.1933, Лозанна, Швейцария), обществ. и полит. деятель. Из дворян. Крупный землевладелец, владелец винокуренных з-дов. Окончил естеств. отделение физ.-матем. ф-та (1875) и юрид. ф-т (1876) С.-Петерб. ун-та.

В 1876 участвовал добровольцем в сербо-тур. войне. Участковый мировой судья (1876—78), председатель съезда мировых судей (1885—91). Тверской губ. гласный (с 1877), весьегонский уездный предводитель дворянства (1878—91). Избран председателем Тверской губ. земской управы (1891), но не утвержден министром внутр. дел. В 1895 выступил редактором всеподданнейшего адреса Тверского земства, в котором выражалась желательность введения всесословного представительства (тверской адрес среди всех земских адресов имел наиб. радикальный характер). За подготовку адреса Р. до 1904 был лишен права официально участвовать в земских и сословных собраниях. Присяжный поверенный в С.-Петербурге (1898—1901). Чл. Союза земцев-конституционалистов. Один из организаторов банкетной кампании 1904 и земских съездов 1904—05. Один из основателей *Конституционно-демократической партии*, чл. ее ЦК (с января 1906); не претендуя на лидерство в партии, обычно поддерживал П. Н. Милюкова.

Чл. *Государственной думы* всех созывов (1906—17). Один из лучших думских ораторов, прославился страстными и разнообразными речами. Милюков вспоминал: «Родичев обладал совершенно исключительным даром красноречия; но его горячий темперамент часто выводил его за пределы, требовавшиеся фракционной дисциплиной и политическими условиями момента».

В начале 1-й мировой войны 1914—18 Р. выступал за сотруничество с левым крылом пр-ва, возглавляемым А. В. Кривошеиным. Вместе с тем полагал, что война будет проиграна Россией и создаст условия для новой рев-ции. Активно поддержал сформулированный Милюковым в 1915 лозунг «министерства доверия» и политику Прогрессивный блока.

На расширенном заседании кадетского ЦК 4—5.2.1917 настаивал на осторожной тактике, сравнивая происходящие события с началом Русской революции 1905—07 («Кровавое воскресенье»). Отмечал необходимость для Думы быть готовой к принятию власти.

После победы *Февральской революции 1917* комиссар *Временного правительства* (см. *Комиссары Временного правительства*) по делам Финляндии (март—май 1917) (см. *Великое княжество Финляндское*). Противник ее отделения от России. В марте выступил с миротворч. усилиями в *Гельсингфорсе* (ныне Хельсинки, Финляндия), стремясь остановить убийства офицеров *Балтийского флота*. Чл. *Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства* (ЧСК) по расследованию противозаконной деятельности высших должностных лиц гос-ва в дорев. период (март—сентябрь).

На 7-м съезде кадетской партии (25—28.3.1917) произнес речь, направленную на сплочение страны в борьбе против

РОДИЧЕВ

Федор Измаилович.

герм. милитаризма, отмечал появление нового смысла войны: «Задачи войны бесконечно расширены великим актом освобождения России: это борьба не с Германией и не за установление нашей независимости, это борьба за перестройку Европы, за перестройку всего культурного человечества на новых основаниях свободы и права». При этом объединение в составе России польских и армянских земель на основе их автономии, присоединение Галиции и Константинополя с Проливами, а также расчленение Австро-Венгрии Р. считал справедливым следствием победы в войне. Речь Р. вызвала бурную поддержку съезда. Признавая принцип социальной справедливости, Р. отмечал, что его реализация в период мировой войны является «утопией». Был сторонником сохранения личного землевладения и противником немедл. введения 8-час. рабочего дня. В мае—июне участвовал в кадетской делегации на Дон с целью создания единого блока с казачеством на выборах в *Учредительное собрание*.

Быстро разочаровался в перспективах Февральской революции. В период *июльского кризиса* власти выступал против отставки министров-кадетов, считая это опасным ввиду усиления большевиков. Участник *Государственного совещания*. Поддержал выступление генерала Л. Г. Корнилова (см. *Мятеж корниловский*). Чл. *Временного совета Российской республики* (Предпарламента) (сентябрь—октябрь 1917). На 10-м съезде кадетской партии (14—16 окт.) требовал решительно бороться с анархией на фронте и в тылу и применять «все средства, которые для этого нужны». Избран чл. *Учредительного собрания*.

После прихода к власти большевиков (см. *Октябрьская революция 1917*) подвергнулся аресту, вынужден был перейти на нелегальное положение. В работе Учредительного собрания участия не принимал, подобно др. кадетам.

В сентябре 1918 переехал на Юг России. Чл. Совета гос. объединения России и Всерос. Нац. центра. В 1919 направлен командованием *Добровольческой армии* в Сербию с целью агитации за создание антибольшевистских сербских легионов. Представитель Добровольч. армии в Польше (1920).

С 1920 в эмиграции в Париже. Позднее жил в Лозанне. Прекратил полит. деятельность, сильно нуждался, получал пособие Красного Креста.

Соч.: Воспоминания и очерки о русском либерализме. Newtonville, 1983.

Источники: Гронский П. П. Ф. И. Родичев // Последние новости. 1929. 21 февраля; Милюков П. Н. Народный трибун // Там же. 24 февраля; Он же. Воспоминания. М., 1991; Оболенский В. А. Памяти Ф. И. Родичева // Последние новости 1933. 4 марта; Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России (воспоминания современника). Париж, 1936; Он же. Ф. И. Родичев и А. Р. Ледницкий // Новый журнал. Т. XVI. Нью-Йорк, 1947; Винавер Р. Г. Вожди кадетской партии // Там же. Т. X. Нью-Йорк, 1945; Струве П. Б. Ф. И. Родичев и мои встре-

чи с ним. Главы из воспоминаний // Возрождение. Тетр. 1. Париж, 1949; Тыркова-Вильямс А. В. Ф. И. Родичев // Новый журнал. Т. XXXVIII. Нью-Йорк, 1954; Она же. На путях к свободе. М., 2007; Протоколы ЦК и заграничных групп конституционно-демократической партии. Т. 1–3. М., 1994–98; Съезды и конференции конституционно-демократической партии: В 6 т. Т. 1–3. М., 1997–2000.

Лит.: Антохина Е. А. Общественно-политическая деятельность Ф. И. Родичева: дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2005; Она же. Родичев Ф. И. // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 800–803; Думова Н. Г. Кадетская партия в период мировой войны и Февральской революции М., 1988; Политические деятели России. 1917: биографический словарь. М., 1993; Канищева Н., Нарский И. Родичев Ф. И. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. М., 1996; Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М., 2003; С. 512–513; Российский либерализм: идеи и люди. М., 2004.

Ф. А. Гайда.

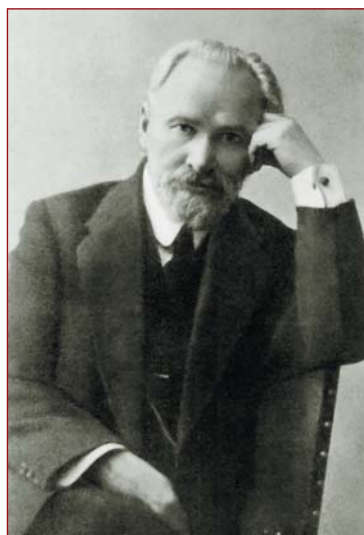
РОЗАНОВ Василий Васильевич (лит. псевд.: В. Варварин, В. Ветлугин, Ибис, Обыватель, Орион и др., всего св. 70) (20.4.1856, г. Ветлуга Костромской губ. – 5.2.1919, Сергиев Посад Моск. губ.), философ, религ. мыслитель, писатель, лит. критик, эссеист, публицист, педагог. Род. в семье коллежского асессора; рано лишился родителей. Окончил ист.-филол. ф-т Моск. ун-та со званием кандидата (1882).

В 1882–93 преподавал в провинциальных г-зиях. В 1893 переехал в С.-Петербург, служил в Гос. контроле. С 1899 пост. сотрудник газеты «Новое время». Русскую революцию 1905–1907 поначалу воспринял с надеждой на позитивные перемены, но впоследствии изменил мнение, укрепившись на консервативных позициях. После начала 1-й мировой войны 1914–18 констатировал подъем нар. энтузиазма, но в ходе войны у Р. усилилось ощущение неизбежности новых катаклизмов.

К Февральской революции 1917 Р. отнесся неоднозначно. 3.3.1917 делился впечатлениями в письме к Н. П. Лихачеву: «Всемирная история кончилась. Разом и вся. <...> Как ужасно идет история. Но главное отчаяние в ней: показывается Лицо Идиота. Европейское лицо явно идиотизируется». 9.3.1917 Р. писал Н. П. Лихачеву: «Я не сплю ночи, и, верно, из серьезных людей не спит никто эти ночи. Апокалипсис, начавшийся с 19 июля 1914 года, вдруг переменяет все цвета, сделавшись из оранжево-красного – черным». 23.3.1917 в письме к Н. А. Архиповой вспоминал, что после начала рев-ции «сперва – негодовал. “Как они смеют”. “Как смеют ломать план русской истории”. Был болен. Почти с ума сошел». Был поражен крушением старого строя: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три. <...> Поразительно, что она разом рассыпалась вся, до подробностей, до частных». Р. писал П. Б. Струве: «Душа так потрясена совершившимся, так полна испуга за Россию и за все, чем она жила до сих пор (здесь и далее в цитатах курсив источника. – А. Р.), что отходит в сторону все личное, все памятки и “зазнобки души” перед великим, страшным и тоскливым. <...> Бросим счет личному и обратимся к России». По словам Э. Ф. Голлербаха, после Февральской революции Р. «тревожился, волновался, но вместе с тем восхищался событиями, уверял, что все будет прекрасно, “вот теперь-то Россия покажет себя” и т. д.». В письме к Голлербаху Р. писал: «Я разовью большую идеологию революции и дам ей оправдание, какое самой революции и не снилось».

Значит, часть статей Р. отвергалась «Новым временем» по полит. мотивам; выходившие печатались под псевд. «Обыватель» или без подписи.

В апреле Р. призывал поддерживать Временное правительство: «Вся Россия восторженно приветствовала совершивших могучее движение людей, и она-то, поддержка всей

РОЗАНОВ
Василий Васильевич.

России, и совершила переворот, до которого все было начато, но еще не было ничего окончено. <...> Неужели память наших новых граждан длится только полтора месяца и не может продлиться до двух месяцев? А ведь мы введены в гражданство именно Временным правительством. <...> И хочется всеми силами души сказать Временному правительству, что оно имеет за собою не только русское уважение, но и русскую любовь и преданность. Оно спасло в февральские дни русский корабль от потопления старой властью». Обратился в одной из статей к Временному правительству с предложением провести реформу закона о браке, передав решение бракоразводных процессов из ведения церк. консисторий в гражд. суды.

Отсутствие масштабных кровопролитий в первый период рев-ции вселило в Р. надежду и заставило сравнить рев-цию с Пасхальным праздником. Р. радовался освобождению заключенных из тюрем, раскрепощению народов и предрекал возможность мирного развития народовластия. 11.4.1917 в письме к П. А. Флоренскому предсказывал «великолепные горизонты в будущем». Первонач. Р. восхищался А. Ф. Керенским, «справедливым министром юстиции <...> народным другом и предводителем народных масс», которого «народ угадал себе в вожди», но потом разочаровался в нем: «Керенский много ездит и говорит, но не стреляет; и в положении “нестрелятеля” не напоминает ни Наполеона, ни диктатора».

Предрекал приход «низкого, грубого, деревянного социализма». Опасался роста влияния большевиков: «С приездом Ленина начался явный переворот в революции. Прошли ее ясные дни. Вдруг повеяло вонью, разложением. До тех пор было все ясно, твердо, прямо»; В. И. Ленин, по Р., «был рассчитан на самые темные низы, на последнюю обывательскую безграмотность. И он ее смутил и поднял. <...> Ленин отрицает Россию. Он не только отрицает русскую республику, но и самую Россию. И народа он не признает. А признает одни классы и сословия. <...> Народа он не видит и не хочет. <...> России нет: вот подлое учение Ленина. <...> Ленин обращает Россию в дикое состояние. Он очень хитер и идет против народа, хотя кричит, что стоит за народ».

Углубление рев-ции ввергло Р. в отчаяние: «Совершенно ясно, что социализм, одно из интеллигентских течений, узурпирует себе власть над всею Россией, не спросив России». В кон. мая Р. писал Флоренскому: «Революция опять мне мерзит: не спал ночь и возненавидел русских крестьян: из какой-то деревни эти живодеры прислали в Петроград коллективное требование, чтобы Николая II посадили в Петропавловскую крепость». 29.6.1917 Р. предрекал: «Россия будет

раздавлена Германиею физически, после того как она была раздавлена ее духовно. <...> Наша судьба — поболеть и умереть. Радикалы, социалисты — только этапы отчаяния. <...> Ничего не можем. Но всему бессильны».

В мировоззрении Р. усиливалось монархич. начало. 24.3.1917 он записал: «Помолимся о Царе нашем несчастном, который в заключении встречает Пасху. И о наследнике Алексее Николаевиче, и о дочерях. <...> О немке — нет. <...> Бедный наш царь был некрасив. Но мы должны любить его и некрасивым. Отношение к царю вообще должно быть безумным. <...> Он бог. Земной и на земле, если бог — то все-таки чрезмерен». В кон. сентября Р. отмечал: «Никогда я не думал, что Государь так нужен для меня: но вот *его нет* — и для меня как нет России. Совершенно нет, и для меня в мечте не нужно всей моей литературной деятельности. Просто я *не хочу*, чтобы она была. Я не хочу ее для республики, а для царя, царицы, царевича, царевен. Никогда я <не> думал, чтобы “без царя был нужен и народ”: но вот для меня вполне не нужен и народ. *Без царя я не могу жить*. Посему я думаю, что царь непременно вернется, что без царя не выживет Россия, задохнется. И даже — не нужно, чтобы она была без царя». *Отречение Николая II* начало восприниматься Р. не как слабость: «Царь выше духовенства. Он не ломался, не лгал. Но, видя, что народ и солдатчина так ужасно отреклись от него, так предали <...> и тоже — дворянство <...> и “господа купцы”, — написал просто, что, в сущности, он отрекается от такого подлого народа. И стал (в Царском) колоть лед. Это разумно, прекрасно и полномерно». В письме Р. к Д. Л. Рубинштейну звучит скорбь: «И мысль, что нет на Руси у нас Государя, что он в Тобольске, в ссылке, в заключении — так обняло мою душу, охватило тоской <...> что болит моя душа, болит и болит. Я знаю, что правление было ужасно, и ни в чем не оправдываю его. Но люблю и хочу любить Его. И по сердцу своему я знаю, что Царь вернется на Русь, что Русь без царя не выживет. [Но без царя] <...> Страшно сказать: но я не хочу такой России, и она окаянна для меня. Для меня “социал-демократическая Россия” — проклята».

В кон. августа 1917 Р. переехал в Сергиев Посад и поселился в снятом для него доме. Осенью 1917 Р. задумал новое издание «в языческом духе» под общим назв. «Троицкие березки» («прокудливая» береза трактовалась Р. как символ подавленного христианством язычества). В окончат. виде сб-ки вышли под общим назв. «Апокалипсис нашего времени» (1917–18). В начале первого выпуска Р. писал: «Нет сомнения, что глубокий фундамент всего теперь происходящего заключается в том, что в европейском (всем, — и в том числе русском) человечестве образовались колоссальные пустоты от бывшего христианства; и в эти пустоты проваливается все: троны, классы, сословия, труд, богатства. Все потрясено, все потрясены. Все гибнут, все гибнет. Но все это проваливается в пустоту души, которая лишилась древнего содержания». Христианство оказалось бессильно в решении социальных противоречий, и в России «переход в социализм и, значит, в полный атеизм совершился у мужиков, у солдат до того легко, точно “в баню сходили и окатились новой водой”. Это — совершенно точно, это действительность, а не дикий кошмар. <...> Можно уважать труд и пот, а мы не потели и не трудились. И то, что мы не трудились и не потели, и есть источник, что земля сбросила нас с себя, планета сбросила».

Для Р. едины деятели Февраля и Октября: «Хороши же социалисты и вообще всероссийская демократия: скормить все отечество <...> лютейшему врагу <...> хороши и “лучшие люди России”, начинавшие революцию в такую роковую войну и, как оказалось потом, ничего решительно не предвидевшие. Ленин и социалисты оттого и мужественны, что знают, что их некому будет судить, что судьи будут отсутствовать, так как они будут съедены. (Октябрь)».

Дом Розанова В. В. в Сергиевом Посаде.

Похоронен в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры.

С о ч.: О подразумеваемом смысле нашей монархии. СПб., 1912; Собр. соч.: В 30 т. М. (с т. 24: М.; СПб.), 1994–2010.

Архивы: РГАЛИ. Ф. 419 (В. В. Розанов); ОР РГБ. Ф. 249 (В. В. Розанов); Отдел рукописных фондов ГЛМ. Ф. 362 (В. В. Розанов).

Лит.: С п а с о в с к и й М. М. В. В. Розанов в последние годы своей жизни. Среди неопубликованных писем и рукописей. Нью-Йорк, 1968; В. В. Розанов: pro et contra: Личность и творчество в оценке русских мыслителей и исследователей: В 2 кн. СПб., 1995; Розанова Т. В. «Будьте светлы духом». М., 1999; Репников А. В. Сергиев Посад — последний приют В. В. Розанова // История городов Московского края: Тезисы докладов II региональной конференции по истории Московской области, посвященной 70-летию МПУ. М., 2000; Николуккин А. Н. Розанов. М., 2001; Незавершенная энтелехийность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии: Сборник статей. Кострома, 2003; Розановская энциклопедия. М., 2008; Сукач В. Г. В. В. Розанов: Биографический очерк. Библиография. 1886–2007. М., 2008; Наследие В. В. Розанова и современность: Материалы Международной научной конференции. М., 2009; Налепин А. Л., Померанская Т. В. Розанов@etc.ru. М., 2011; Фатеев В. А. Жизнеописание Василия Розанова. СПб., 2013.

А. В. Репников.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК (РАН; с 1836 по 1917 Императорская Санкт-Петербургская академия наук), старейшее в России науч. учреждение, осн. в 1724. К 1917 работала на основе Устава 1836. В 1912 появился последний дорев. закон о штатах Академии, согласно которому все действит. члены Академии становились ординарными (до этого существовали экстраординарные академики и адъюнкты). Академия включала три отделения: физ.-матем. наук, рус. языка и словесности, ист. наук и филологии. Все члены Академии должны были проживать в С.-Петербурге, но предусматривалось 5 сверхштатных академиков, которые могли проживать вне столицы. Также возможно было избрание почетных членов и чл.-корр. Всего в системе Академии числилось 152 штатные единицы сотрудников.

Действовавшая система многих не устраивала, часто звучали призывы к реформированию Академии, упрощению требований к кандидатам в ее члены, расширению штатов, ориентации учреждения на актуальные и прикладные исследования и т. д. 2.6.1915 ум. президент Академии вел. князь Константин Константинович, возглавлявший ее с 1889. В мае 1916 скончался единств. вице-президент П. В. Никитин. Т. о., учреждение фактически осталось без руководства. Врем. и. о. вице-президента стал акад. А. П. Карпинский.

11.9.1918 арестован Кавказской Красной армией в Ессентуках как заложник. 18.10.1918 убит на Пятигорском кладб. вместе с др. заложниками.

Награды: российские — орден Св. Анны 4-й ст. (1877), 3-й ст. с мечами и бантом (1878), 2-й ст. (1888), 1-й ст. с мечами (1905); орден Св. Станислава 2-й ст. (1883), 1-й ст. (1899); орден Св. Владимира 4-й ст. (1891), 3-й ст. (30.8.1894), 2-й ст. с мечами (1905); орден Св. Георгия 4-й ст., 3-й ст., 2-й ст. (все — 1914); орден Белого Орла (1911); орден Св. Александра Невского (1913); иностранные — франц. Военный Крест (1915); Большой офицерский крест румын. ордена Звезды (1899); перс. орден Льва и Солнца 1-й ст. (1902).

Архивы: РГВИА. Ф. 407. Оп. 1. Д. 26. Л. 187 об.—188 об.; Ф. 409. П/с 131—451; Ф. 2031. Оп. 1. Д. 1189. Л. 131.

Источники: Телеграммы и разговоры по прямому проводу // Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы. Л., 1927; Рузский Н. В. Беседа с журналистом В. Самойловым об отречении Николая II // Там же; Рузский Н. В. Пребывание Николая II в Пскове: (Беседа с ген. С. Н. Вильчковским) // Там же.

Лит.: Спиридович А. И. Великая Война и Февральская Революция 1914—1917 гг. Кн. 3. Нью-Йорк, 1962; Красный террор в годы гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / ред.-сост. Ю. Г. Фельтшинский, Г. И. Чернявский. М., 2004; Хрусталева В. М. Великий князь Михаил Александрович. М., 2008. С. 370—371.

О. В. Чистяков.

«РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ», обществ.-полит. газета. Издавалась в Москве с 3.9.1863. Первонач. выходила 3 раза в неделю, с 1868 — ежедневно. Оsn. писателем Н. Ф. Павловым; с 1883 издавалась т-вом пайщиков, в которое входили сотрудники редакции; газету также финансировали В. К. фон Мекк, Е. И. и А. П. Фок. Издатели-редакторы: Н. Ф. Павлов (1863—64), И. Н. Павлов (1864—66), Н. С. Сковцов (1866—1883), В. М. Соболевский (1883—1913); издатели: А. А. Мануйлов (1913—17), А. А. Чупров (1913—18); редакторы: В. А. Розенберг (1912), П. В. Егоров (1912—16), Е. С. Синегуб (1914), И. Н. Игнатов (1914), Н. М. Иорданский (1915), И. И. Попов (1916). Среди сотрудников: Д. Н. Анучин, К. В. Аркадакский, А. С. Белевский (Белоруссов), И. А. Белоусов, И. Ф. Василевский (псевд. Буква), В. И. Вернадский, В. П. Волгин, В. А. Гиляровский, В. А. Гольцев, Г. А. Джаншиев, А. К. Джигелегов, Г. Б. Иоллос, М. А. Осоргин, А. А. Кизеветтер, В. Г. Короленко, Ф. Д. Крюков, А. П. Лукин, А. Н. Максимов, А. А. Мануйлов, С. П. Мельгунов, С. П. Ордынский, А. В. Пешехонов, А. С. Посников, М. А. Саблин, В. Ю. Скалон, В. М. Соболевский, Н. В. Сперанский (псевд. Asper), С. Ф. Фортунатов, А. И. Чупров, И. В. Шкловский (псевд. Дионео), Л. Н. Юровский (Ю. Лигин), В. Е. Якушкин. Тираж: в 1909—14 — ок. 30 тыс. экз., в 1916 — до 80 тыс., в 1917 — от 80 тыс. до 180 тыс. экз.

С 1870-х гг. «Р. в.» — ведущее либер. издание, имело репутацию «профессорского»: публиковало статьи известных ученых и было рассчитано на образованного читателя. После 1905 поддерживало кадетов, в «Р. в.» сотрудничали видные члены Конституционно-демократической партии, в т. ч. одним из гл. сотрудников был Кизеветтер; однако собственно органом партии кадетов газету считать нельзя, ее направление было шире.

С начала 1-й мировой войны 1914—18 «Р. в.» поддерживали патриотич. настроения. Кизеветтер отстаивал право России на Черномор. проливы, отмечая 15.2.1915, что обладание ими обеспечить «выход к прогрессу и свободе». Воен. корреспондентами газеты были В. Я. Брюсов, Г. Д. Гребенщиков, А. А. Дикгоф (Деренталь), В. Е. Жаботинский, Н. А. Морозов, Н. А. Панкратов, А. С. Серафимович, А. Н. Толстой,

Л. Н. Юровский, которые писали репортажи, в т. ч. с театра воен. действий, в осн. бытового характера.

С 1915 в мат-лах «Р. в.» отразился рост оппозиционных настроений, связанный в т. ч. с поражениями рос. войск. Газета поддержала создание Прогрессивного блока в Государственной думе и требование создания «ответственного министерства». Широкую известность получила статья В. А. Маклакова «Трагическое положение» (27.9.1915), в которой власть описывалась как «безумный шофер», ведущий автомобиль «по крутой и узкой дороге»: он «ведет к гибели вас и себя», но «цепко ухватился за руль» и не пускает людей, «которые умеют править машиной». Автор предлагал не мешать шоферу «до того вожаемого времени, когда минует опасность», но признавал, что переносить такое положение очень трудно.

После Февральской революции 1917 газета поддержала курс Временного правительства (один из ее издателей — Мануйлов — был министром нар. просвещения), провозгласила лозунг «единение, порядок, работа». Во внеш. политике призывала к продолжению войны до победного конца, к соблюдению Россией союзнич. обязательств. С. А. Котляревский 30.3.1917 писал, что вступление США в войну подтверждает: «Война идет между демократиями и военно-монархическим укладом». Большой успех имела статья Короленко «Война, отечество и человечество» (15—27.8.1917), где он критиковал рос. интернационалистов: «...заглядевшись в сторону будущего единого человечества, мы забыли об отечестве», в результате стране грозит анархия; всеобщего мира можно добиться, только защищая свою Родину.

Газета выходила по 27.3.1918; закрыта «за контрреволюционную агитацию».

Архивы: РГАЛИ. Ф. 1701; ОР РГБ. Ф. 251.

Источники: «Русские ведомости». 1863—1913: Сборник статей. М., 1913; Пятидесятилетний юбилей газеты «Русские ведомости» (1863—1913). М., 1915.

Лит.: Розенберг В. Из истории русской печати. Прага, 1924; Бережной А. Ф. Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. Л., 1975; Общественная мысль России XVIII — начала XX века: энциклопедия. М., 2005; Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX в. М., 2006; Российский либерализм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия. М., 2010.

И. А. Жданова.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОЮЗ ИМЕНИ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА (РНСМА), монархич. организация, действовавшая в России в 1907—17. Девиз РНСМА — «За Церковь Православную, Царя Самодержавного и за Народность Русскую».

В 1907 в рук. Союза рус. народа (СРН) произошел конфликт. Председатель Союза А. И. Дубровин был обвинен И. И. Восторговым в растрате партийных денег и попытке переложить ответственность на своего заместителя — В. М. Пуришкевича. Последний подал заявление об уходе. Под давлением Дубровина Гл. совет СРН исключил из Союза Пуришкевича, который после этого 8.11.1907 основал РНСМА, куда вошли его сторонники, также исключенные из состава СРН. 11.3.1908 зарегистрирован устав и программа РНСМА. Назв. отражает тот факт, что союз «призывает на себя покровительство Архистратига Михаила Архангела как представителя грозных небесных сил, низвергнувшего в бездну <...> первого во вселенной крамольника, восставшего против Божеского Единодержавия».

Высшим руководящим органом РНСМА являлась Гл. Палата (председатель — Пуришкевич); в первый состав вошли 12 чел. Избиралась на 2 года, по истечении которых ежегодно по жребию выбывала одна треть ее состава. Председателя Союза избирали члены Гл. Палаты «из своей среды». Т. к. создатель РНСМА Пуришкевич отказался официально возглавлять Союз, должность председателя долгое время остава-

Знак Русского
Народного Союза
имени Михаила
Архангела.

лась вакантной, но в 1911 на праздновании 4-й годовщины РНСМА Пуришкевич согласился взять на себя и формальное рук. организацией.

РНСМА, в отличие от СРН, лояльно относился к *Государственной думе* и отвергал в своей деятельности любые формы полит. террора, а также не имел боевых дружин (за исключением Одесского отдела, дружина которого перешла в полном составе из местной организации СРН). Устав РНСМА не запрещал своим членам одновременно входить в «дружественные» монархич. организации.

Гл. задачами РНСМА считал предотвращение революции, в подготовке которой обвинялись, в первую очередь, «безнациональная» интеллигенция и евреи, а также сохранение «единой и неделимой» Рос. империи, на целостность которой, по мнению идеологов Союза, покушались поляки, укр. сепаратисты («мазепинцы»), финляндцы и др. окраинные народы.

Союз выступал за сохранение сословного деления об-ва (см. также ст. *Сословия*) с определ. модернизацией путем создания «рабочего сословия». Четкая структуризация об-ва, основанная на обществ. разделении труда, по мнению идеологов РНСМА, должна была сформировать условия для налаживания социального партнерства между разл. группами населения.

Созданием своего Союза Пуришкевич пытался приспособить монархич. организацию к полит. деятельности в условиях парламентской полит. системы, но полноценной заменой Союзу рус. народа РНСМА так и не стал. Его численность была гораздо ниже, а кол-во выданных членских билетов не превысило 20 тыс.

Печатными органами РНСМА стали газета «Вестник Русского Народного Союза им. Михаила Архангела» и журнал «Прямой путь» (выходил с мая 1909 по июль 1914; до октября 1912 — еженедельно, потом — ежемесячно). Важнейшим направлением деятельности РНСМА стала пропаганда среди населения, для чего использовались поврем. печать, издание книг и брошюр, публ. выступления и т. п.

Наиб. известность получила инициатива Гл. Палаты по изданию «Книги русской скорби», содержащей биографии жертв рев. террора (председатель редакционной комиссии — Пуришкевич, секр. — Н. А. Казаринова, затем Н. М. Юскевич-Красковский). С 1908 до нач. 1914 были выпущены 13 томов и подготовлены мат-лы еще для двух (14 и 15), но их выходу помешала начавшаяся война.

Для расширения рядов своих сторонников и вовлечения в монархич. движение представителей разл. слоев населения РНСМА создавал под своей эгидой формально внепартий-

ные профессиональные организации. Действовал РНСМА и в ун-тах. При участии членов РНСМА были открыты академич. корпорации в Политехническом (1908) и Лесном (1909) ин-тах в С.-Петербурге и Демидовском лицее в Ярославле.

Важную роль в возникновении новой монархич. организации сыграло пр-во П. А. Столыпина. Тем не менее отношения между ними были напряженными из-за претензии РНСМА на исключит. положение «партии власти», а также стремления Столыпина к созданию широкой партийной коалиции во главе с умеренными октябристами.

После начала 1-й мировой войны 1914—18 Пуришкевич отошел от руководства РНСМА, и до кон. 1916 обязанности председателя исполнял Н. Д. Облеухов, при котором деятельность Союза затихла. Прекратилось издание «Прямого пути». Об ослаблении РНСМА свидетельствует выход из состава Союза летом 1915 всех моск. отделов во главе с их руководителем В. Г. Орловым, создавшим новую монархич. организацию — Отеч. патриотич. союз. В результате РНСМА окончательно обособилась от правого лагеря. В кон. 1916 Пуришкевич вышел из состава правой фракции Гос. думы.

В нач. 1917 Гл. Палата Союза осудила совм. «Окружное послание» лидеров монархич. организаций, призывающее всех членов правых организаций принять участие в планируемом монархич. съезде для спасения самодержавия, продемонстрировав при этом полное непонимание полит. ситуации в стране: «...Политическое положение России в этом “Окруж<ном> пос<лании>” изображается в таком виде, что чуть ли не вся Россия объединилась в заговоре с целью ниспровержения государственного строя. <...> Главная Палата считает подобную оценку настоящего политического положения страны заведомо ложной и злонамеренной. <...> Все русские граждане, за небольшими исключениями <...> объединены в общем стремлении к победе над врагом и к обеспечению для <...> Родины блага прочного и долговременного мира. Даже крайне левые политические партии, являющиеся в других вопросах оппозиционными правительству, в вопросе войны — единомышленны со всеми».

После *Февральской революции 1917* РНСМА юридически прекратил свое существование.

Архивы: ГА РФ. Ф. 117 (Русский народный союз им. Михаила Архангела. 1908—1917).

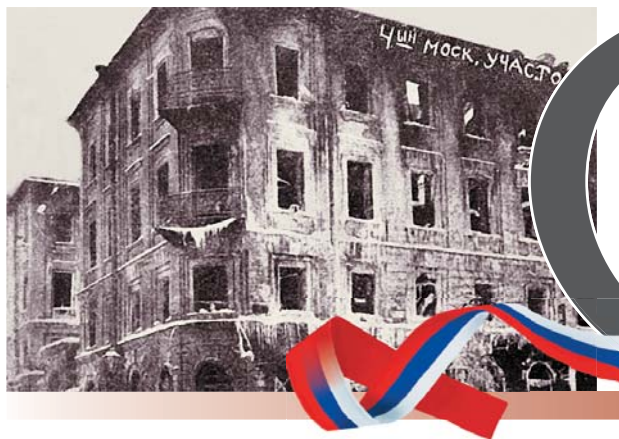
Источники: Правые партии. 1905—1917: Документы и материалы. Т. 1: 1905—1910 гг. Т. 2: 1911—1917 гг. М., 1998.

Лит.: Степанов С. А. Черная сотня в России (1905—1914 гг.). М., 1992; Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001; Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901—1914). К., 2007; Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014.

И. В. Омелянчук, А. В. Репников.

РУССКИЙ СЕВЕР (Европейский Север России), устоявшееся обозначение экон.-геогр. и культурного региона России, который в нач. 20 в. включал Архангельскую (с центром в г. Архангельске), Вологодскую (с центром в г. Вологде) и Олонецкую (с центром в г. Петрозаводске) губернии; границы: на западе с Норвегией и Финляндией, на востоке отделен от *Сибири* Уральским хребтом, на севере — побережье Ледовитого ок. Площадь — 1 207 722 кв. верст.

Традиционные занятия населения Р. С. были связаны с природно-климатич. условиями региона: в юж. и юго-зап. районах развивалось земледелие и молочное животноводство, в центральных и северных — мор. и лесные промыслы, в сев.-восточных и сев.-западных — кочевое оленеводство. В отд. периоды истории край приобретал для гос-ва особое значение, здесь активно развивались транспортные пути, обрабатывающая, оборонная, кораблестроительная промышленность. С кон. 19 в. регион стал переключаться на лесную

САБЛИН Юрий (Георгий) Владимирович [12.11.1897, г. Юрьев (ныне Тарту, Эстония) — 19.6.1937, Москва], революционер, советский воен. деятель. Род. в семье известного моск. книгоиздателя В. М. Саблина и актрисы — дочери моск. антрепренера Ф. А. Корша. В доме чтится память дяди отца — известного народовольца Н. М. Саблина; после освобождения из Шлиссельбурга в их доме жил Н. А. Морозов. В 1912—15 С. учился в реальном уч-ще И. И. Александрова в Москве, по окончании которого поступил в Моск. коммерч. ин-т. Одновременно слушал лекции в Моск. ун-те в качестве вольнослушателя.

После 1-го курса ушел добровольцем на фронт вольноопределяющимся, воевал в артиллерии мл. фейерверкером на Зап. и Румынском фронтах. После отравления газами и лечения поступил во 2-ю Моск. школу прапорщиков, которую окончил в мае 1917.

В дни *Февральской революции 1917* избран солдатами в Исполком Моск. Совета солдатских депутатов. Служил мл. офицером в чине прапорщика в 56-м запасном пехотном полку. Осенью избран чл. *Временного совета Российской республики* (Предпарламента), делегатом *Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов*, чл. ВЦИК 2-го созыва. 16 окт. на заседании Предпарламента от группы *Партии левых социалистов-революционеров* предложил «формулу» перехода власти к однородному рев. пр-ву, которое бы декларировало немедленную передачу земли *земельным комитетам* и предложение перемирия на всех фронтах. Вернулся в Москву из Петрограда 27 окт., стал чл. штаба Моск. воен.-рев. комитета (см. *Военно-революционные комитеты*). Командовал отрядом, наступавшим от Страстного монастыря к Никитским воротам и захватившим здание, где размещался градоначальник, в бою был ранен. 6 нояб. выбран чл. През. *Московского Совета рабочих и солдатских депутатов*. В декабре стал нач. 1-го Моск. рев. отряда, который поступил в распоряжение В. А. Антонова-Овсеенко.

Весной 1918 командовал 4-й армией Укр. фронта; затем, с мая по 6 июля, являлся воен. комиссаром Моск. р-на Зап. участка отрядов завесы. Одновременно в составе комиссии при ЦК ПЛСР по организации Центр. отдела боевых дружин и партизанских отрядов. Во время июльских событий нач. т. н. Штаба обороны левых эсеров. 7 июля скрылся из Москвы, но 18 июля был задержан в Саратове. Судим вместе с М. А. Спиридоновой и приговорен к 1 году заключения с учетом «особых прежних заслуг перед революцией». По постановлению През. ВЦИК от 29 нояб. амнистирован.

С декабря 1918 по февраль 1919 один из руководителей повстанческого движения на Украине; отряд под его командованием первым вошел в Харьков, вытеснив из него петлюровцев. 20.2.1919 арестован в Харькове, находился под арестом

ок. 2 мес., освобожден по телеграмме ЦК КП(б)У. В мае вышел из ПЛСР. Командовал сначала полком, затем стрелковой бригадой, группой войск 14-й армии, воевавшей против деникинцев (см. А. И. Деникин); позже разл. стрелковыми и кавалерийскими дивизиями. С ноября 1919 чл. РКП(б) (принят по рекомендации Н. И. Бухарина). До лета 1922 учился в Воен. академии, но был отчислен. Заведовал воен. отделом «Известий ВЦИК», вел воен.-науч. работу. Затем служил в звании комдива. Во 2-й пол. 1930-х гг. был комендантом и военкомом Летичевского укрепрайона. 25.9.1936 арестован; 19.6.1937 Воен. коллегией Верховного Суда СССР приговорен к расстрелу. Реабилитирован 12.12.1956 определением Воен. коллегии.

Награды: два ордена Красного Знамени (оба в 1921).

Источники: *Левые эсеры и ВЧК: Сборник документов* / под ред. А. Л. Литвина. Казань, 1996; *Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы* / сост. Я. В. Леонтьев. Т. 1. М., 2000; *Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы* / сост. Я. В. Леонтьев и др. Т. 2. Ч. 1—2. М., 2010—15.

Я. В. Леонтьев.

САВИНКОВ Борис Викторович (лит. псевд. В. Ропшин) (19.1.1879, Харьков — 7.5.1925, Москва), революционер, полит. деятель, литератор. Из дворян; отец — тов. (зам.) прокурора окружного суда В. М. Савинков; мать — С. А. Савинкова. Окончил 1-ю муж. г-зию в Варшаве (1897), поступил на юрид. ф-т С.-Петерб. ун-та, откуда исключен за участие в студенч. волнениях (1899). Изучал право и философию в ун-тах Берлина и Гейдельберга (1899—1900).

С 1898 участвовал в работе социал-демократич. групп «Социалист», «Рабочее знамя», С.-Петерб. «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Через жену, В. Г. Савинкову (урожд. Успенскую, дочь писателя Г. И. Успенского), был связан с идеологами народничества, однако отношение С. к «Народной воле» было неоднозначным. Первонач. оценивал ее как бурж. организацию; впоследствии отмечал, что в вопросах террористич. борьбы постепенно склонился к традициям «Народной воли». В 1900—01 чл. социал-демократич. организаций «Социалист» и «Социал-демократическая рабочая библиотека». В январе 1901 арестован в С.-Петербурге и сослан в Вологду. Перешел на позиции *Партии социалистов-революционеров*. В июне 1903 бежал из ссылки в Швейцарию. Привлечен Е. Ф. Азефом к работе в террористич. Боевой организации (БО) эсеров, в которой состоял по 1917. В 1903—06 входил в рук. БО, участвовал в подготовке ряда терактов на территории России.

В ходе Русской революции 1905—07, с объявлением Манифеста 17.10.1905, настаивал на продолжении БО полит. тер-

САВИНКОВ
Борис
Викторович.

рора, что противоречило мнению большинства руководства ЦК ПСР. В мае 1906 арестован в Севастополе, где готовил покушение на командующего *Черноморским флотом* адмирала Г. П. Чухнина. Предан воен. суду, но бежал из-под стражи за границу. Зимой 1906–07, живя в Париже, обратился к лит. творчеству. Покровителями С. в писательском деле стали Д. С. *Мережковский* и З. Н. *Гиппиус*. Результатом явилась публикация в 1909 (под псевд. В. Ропшин; ранее принадлежавшим Гиппиус) повести С. «Конь бледный».

С. являлся ближайшим сотрудником и заместителем Азефа в БО. С недоверием отнесся к сведениям В. Л. Бурцева, изобличавшим Азефа как секретного сотрудника Департамента полиции. В кон. 1908 на партийном суде С. выступал защитником Азефа, участвовал в расследовании его деятельности. В 1909, после окончат. разоблачения Азефа как провокатора, С. возгласил БО (до ее роспуска в 1911). С 1911 С. отошел от активной партийной работы, проживал в Италии, затем во Франции. В 1911–13 написал роман «То, чего не было» с критической оценкой рев. подполья.

С нач. 1-й мировой войны 1914–18 С., находящийся во Франции, занял патриотич. позицию, был воен. корреспондентом (при франц. армии) рос. газет, публиковал корреспонденции с Зап. фронта.

Февральскую революцию 1917 воспринял положительно, 23.3.1917 писал Г. В. *Плеханову*: «10 марта счастливейший день и моей и Вашей жизни. <...> Да здравствует свободный русский народ! Я счастлив, но в моей душе живет тревога. Я боюсь, что Чернов, Ленин и т. п. своей агитацией испортят так блестяще сделанное дело и мы снова будем у разбитого корыта». После возвращения 9.4.1917 в Россию С. выступил одним из идеологов «революционного оборончества». 17.4.1917 писал Гиппиус: «Боюсь самого себя. Меня домовая душит. Мне кажется, что Россия на краю гибели. <...> Партия меня бойкотирует за “патриотизм” за Россию». По предложению А. Ф. *Керенского* С. назначен комиссаром *Временного правительства* (см. *Комиссары Временного правительства*) в 7-ю армию (апрель–июнь), с 28.6.1917 — комиссаром Юго-Зап. фронта. На этих должностях боролся с пораженчеством и распространением большевистского влияния. Полагал, что «окончить войну поражением — погибнуть. <...> Все, что не

война, далекое, едва ли не чужое. Тыл возмущает, Петроград вызывает издали тошноту».

С 19.7.1917 тов. (зам.) воен. министра, управляющий делами Воен. и мор. министерства (июль–август/сентябрь) при Керенском. Чл. Совета *Союза казачьих войск*. 28.7.1917 заявил журналистам, что в первую очередь считает своей деятельностью в министерстве восстановление «железной дисциплины» в армии. Ф. А. Степун вспоминал, что С. на фронте действовал «отчетливо и решительно, в сознании, что лучше два раза ошибиться, чем хоть раз обнаружить растерянность. <...> Громадным подспорьем Савинкова во фронтовой работе была его биологическая храбрость. Не по долгу своей комиссарской службы и не в назидание солдатам не склонял Савинков своей головы ни перед немецкими, ни перед большевистскими пулями <...> а просто потому, что смертельная опасность не только повышала в нем чувство жизни, но и наполняла его душу особою, жуткою радостью: “Смотришь в бездну, и кружится голова, и хочется броситься в бездну, хотя броситься — наверное погибнуть”. Не раз бросался Савинков вниз головой в постоянно манившую его бездну смерти. <...> Свою природную, метафизическим соблазнам смерти еще углубленную, храбрость Савинков, как мне кажется, не только хорошо знал, но и любил в себе».

С. ходатайствовал о назначении Л. Г. *Корнилова* верховным главнокомандующим. В августе 1917 совм. с Корниловым и *Штабом верховного главнокомандующего* (Ставкой) занимался выработкой плана по оздоровлению обстановки на фронте и в тылу; после обсуждения ряда вопросов в Ставке вернулся в Петроград для их окончат. согласования. Пытался найти компромисс между Керенским и Корниловым. В дни *мятежа корниловского* назначен 27 авг. воен. губернатором Петрограда и и. о. командующего войсками Петрогр. воен. округа. 29.8.1917 в опубликованном обращении к населению выступил против Корнилова, обвинив его в мятеже против Временного правительства и рев-ции. Генерал А. И. *Деникин* так характеризовал С.: «Сильный, жестокий, чуждый каких бы то ни было сдерживающих начал “условной морали”; презиравший и Временное правительство, и Керенского; в интересах целесообразности, по-своему понимаемых, поддерживающий правительство, но готовый каждую минуту смести его, — он видел в Корнилове лишь орудие борьбы для достижения сильной революционной власти, в которой ему (курсив источника. — *Авт.*) должно было принадлежать первенствующее значение».

20.8.1917 С. подал прошение об отставке и 2 сент. освобожден от всех занимаемых постов. За отказ дать объяснения по «корниловскому делу» в ЦК ПСР исключен из партии 10.10.1917. Давая показания *Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства*, заявил, что Корнилов — «доблестный генерал, беззаветно любящий родину, чуждый политике и достойный всякого уважения», а выступление «вызвано недоразумением и стечением всевозможных неблагоприятных обстоятельств». На *Демократическом совещании* (Петроград, 14–22.9.1917) избран во *Временный совет Российской республики* (Предпарламент), вошел в его секретариат.

Во время событий октября 1917 (см. *Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде*) выступил против большевиков. Уехал в Гатчину, где был назначен комиссаром Временного правительства при отряде генерала П. Н. *Краснова*. Участвовал в *Керенского — Краснова выступлении* на Петроград, после поражения прибыл в Новочеркасск, где вошел в состав Донского гражд. совета, содействовавшего формированию *Добровольческой армии* Корнилова.

В январе 1918 выехал в Москву с поручением генерала М. В. *Алексеева* создать широкую антибольшевистскую организацию. Образованный и возглавляемый С. «Союз защиты родины и свободы» (СЗРиС) объединил неск. десятков офицерских групп в городах центра России. После разгрома

СЗРиС органами *Всероссийской чрезвычайной комиссии* (ВЧК) и подавления восстаний в Ярославле, Рыбинске, Муроме в июле 1918 перебрался на территорию, охваченную мятежом Чехословацкого корпуса, в Казань, затем в Уфу.

Принял предложение А. В. Колчака возглавить воен. миссию и Бюро печати во Франции. С августа 1919 находился в Париже. Чл. Рус. полит. совещания в Париже, представлял интересы России на Парижской мирной конференции (1919).

В январе 1920 по приглашению Ю. К. Пилсудского прибыл в Варшаву. Возглавил Рос. полит. комитет. Руководил воссозданием СЗРиС под назв. «Народный союз защиты родины и свободы» (НСЗРиС). Заявлял себя идеологом крест. повстанческого «зеленого» движения, которое должно сменить «белое».

После заключения Рижского мира в 1921 выслан из Польши; проживал в Лондоне, Париже, Берлине. В 1921–23 разочаровался в борьбе с большевиками, что отразилось в его романе «Конь вороной» (1923).

В результате операции ОГПУ «Синдикат-2» С. был заведен на территорию СССР и в августе 1924 арестован. В ходе следствия и суда заявил об отказе от борьбы с советской властью. 29.8.1924 Воен. коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу. Учитывая раскаяние С., Верховный суд СССР обратился в ЦИК СССР с ходатайством о смягчении наказания. ЦИК СССР удовлетворил ходатайство суда, заменив расстрел 10-летним тюремным заключением. Согласно офиц. сообщению, С. покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна во двор Внутр. тюрьмы на Лубянке.

Соч.: К делу Корнилова. Париж, 1919; Избранное: Воспоминания террориста. Конь бледный. Конь вороной. М., 1990; То, чего не было: Роман, повести, рассказы, очерки, стихотворения. М., 1992.

Архивы: ГА РФ. Ф. 5831 (Б. В. Савинков); РГАЛИ. Ф. 1557 (Б. В. Савинков).

Лит.: Китаев П. Б. В. Савинков и генерал Корнилов // Былое. 1925. № 3; Вендзягольский К. Савинков и Керенский // Новый журнал. 1961. № 65; Корнеев В. Е. Личный фонд Б. В. Савинкова в Международном институте социальной истории в Амстердаме // ОИ. 1998. № 3; Репников А. В. Б. Савинков: «Душа убита кровью» // Край родной. 2000. № 23.

Ук.: Литвин А., Могильнер М. Борис Савинков в исторической литературе и документах // Борис Савинков на Лубянке: Документы. М., 2001. С. 33–52; Footman D. J. B. V. Savinkov (St. Antony's Papers on Soviet Affairs). Oxford, 1956.

А. В. Репников, И. Н. Гребенкин.

«САЛОМАС» Акционерное общество южных масложировых и химических заводов, синдикат масложировиков, крупнейшее монополистич. объединение на Юге России, учрежденное в 1913.

К 1890-м гг. на Кубани существовало до 400 масложировых предприятий мануфактурного и мелкотоварного типа, из них 24 – крупные производства фабрично-заводского типа, остальные относились к мануфактурной и мелкотоварной форме промышленности. В нач. 20 в. первенство в отрасли занял Лабинский у., лидируя по годовому обороту, числу предприятий фабрично-заводского типа с высокопродуктивным оборудованием не только на паровой тяге, но и на двигателях внутр. сгорания. Масложировые прессы и вальцовые масложировые станки производились на чугуно-литейном и механич. з-де братьев Осессек и Э. Ф. Конечного в с. Армавир. Первое акционерное об-во в масложировой отрасли возникло в 1898. Барон Л. В. Штейнгель акционировал свое предприятие, учредив «Общество Екатеринодарского парового масложирового завода, быв. Л. В. Штейнгель и К^о» с осн. капиталом 500 тыс. руб. Акционирование позволило модернизировать производства и открыть сеть зернохранилищ по области. В 1905 на заседании Комитета министров Рос. им-

Масложировой завод бр. Бабаевых в Армавире.

перии, проходившем под председательством С. Ю. Витте, был утвержден устав «Акционерного общества масложировых заводов братьев И. А. и С. А. Аведовых» с осн. капиталом 1,2 млн руб.

Идеологами широкого объединения южнорос. масложировых предприятий стали выходцы из С.-Петербурга граф М. М. Ланской и статский советник С. Ф. Денисов, которые с 1912 вели переговоры с «Акционерным обществом Волжских масложировых и химических заводов» о получении права на изготовление химическим способом искусств. твердого растит. масла – салоллина, получаемого при обработке водородом жидких растит. масел и применяемого в производстве масла, маргарина, свеч, мыла и т. д. Создателем технологии для маргариновых и мыловаренных з-дов С.-Петербурга и Сев.-Зап. региона России был рос. инж. М. В. Вильбушевич, который стал первым директором з-да «Салоллин», осн. в 1912.

Правление об-ва «С.» находилось в Ростове-на-Дону, там же, где размещалась гл. контора торгового дома братьев П. и Д. Унановых. Возглавлял его А. А. Давыдов. Чл. правления являлись У. Н. Унанов, Г. И. Чироникос, И. Н. Бабаев, Е. Г. Унанов, А. Н. Унанов. Через аффилированных лиц «С.» был связан с крупными региональными финанс. и промышленными компаниями. Так, вице-председатель правления об-ва «С.» ростовский купец 1-й гильдии К. В. Вейсбрем также состоял чл. правления Т-ва Ростовской-на-Дону табачной ф-ки «Я. С. Кушнарцев», Об-ва табачной ф-ки «В. И. Асмолов и К^о», ростовского Агентурно-комиссионного об-ва, а также был директором-распорядителем Ростовского-на-Дону Купеческого банка. Предприятия об-ва «С.» располагались в Екатеринодаре [масложировой з-д, ранее принадлежавший торговому дому (ТД) «И. И. Галанин с братьями»; саломасный з-д, построенный АО «С.»; масложировой з-д], Армавире (два масложировых з-да, ранее принадлежавших ТД «Братья И. и Г. Бабаевы»; масложировой з-д, ранее принадлежавший ТД «Братья П. и Д. Унановы»; масложировой з-д, ранее принадлежавший ТД «Братья С. и И. Аведовы»; бочарный з-д, принадлежавший ранее Акционерному об-ву бочарного производства; поташный з-д, построенный АО «С.»), на ст. Усть-Лабинской (масложировой з-д, ранее принадлежавший ТД «К. К. Анпетков и А. Е. Унанов»; масложировой з-д, ранее принадлежавший т-ву «Брунан») и ст. Белореченской (масложировой з-д, построенный АО «С.»). «С.» также монополизировал производство нитроглицерина и поташа.

С первых дней существования синдикат начал борьбу за расширение сферы своего влияния. Об-во приобрело и заново оборудовало поташный з-д в Армавире, приступило к постройке нового масложирового з-да в Майкопе, арендова-

ские народы, имея свободу выбора, будут гораздо больше стремиться к сближению с Россией, чем с Германией». Послы Антанты в России Ж. Нуланс и Дж. Бьюкенен одобрили замену Милюкова «более подходящей» фигурой. 25.5.1917 в телеграмме рос. послам в странах Антанты Т. рекомендовал «всячески подчеркивать твердую решимость правительства <...> всеми средствами организовать оборону и продолжать войну, для чего будут принесены все нужные средства». Вел переговоры (май–июнь 1917) с брит. пр-вом о предоставлении царской семье убежища в Великобритании. В июне 1917 участвовал в работе *Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов*. В кон. июня провел (вместе с Керенским, Н. В. Некрасовым, Церетели) в Киеве переговоры с *Украинской Центральной Радой* по вопросу нац.-терр. автономии *Украины*, провозглашенной в ее 1-м Универсале; переговоры закончились компромиссом. 16.7.1917 вместе с А. Ф. Керенским участвовал в совещании в Ставке (*Штабе верховного главнокомандующего*) по определению дальнейшей воен. политики; критиковал на совещании приказ № 1 *Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов*, который, по его мнению, грозил развалом армии. 21 июля подал в отставку, добиваясь от ЦИК Советов включения в состав пр-ва представителей *Конституционно-демократической партии*; отставка была отклонена. 12 окт., оценив новую обстановку в межсоюзнических отношениях, выступил с внешнеполит. программой-минимум: сохранение доступа России к Балтийскому м. и предотвращение создания в регионе автономных буферных прогерм. гос-в; обеспечение выхода России к юж. морям; гарантии экон. независимости России. Был против самоопределения Латвии и Литвы, призывал к сохранению целостности России, выделению славянских областей из Австро-Венгрии и пересмотру статуса средиземноморских проливов. 16 окт. вновь выступил с заявлением о верности союзническому долгу, требовал восстановления боеспособности армии и внутр. порядка. Поддержал Керенского как главу Временного правительства во время выступления генерала Л. Г. Корнилова (см. *Мятеж корниловский*). С 1 сент. чл. *Директории* («Совета пяти»). С 5 сент. зам. министра-председателя. После подавления выступления Корнилова 12 сент. подал в отставку. С 25 сент. вновь министр иностр. дел; 11 окт. на заседании пр-ва вместо формулы «война до победного конца» выдвинул иную — «война до боеспособности армии». По поручению пр-ва 16 окт. выступил во *Временном совете Российской республики* (Предпарламенте) с заявлением, что Россия действует в полном согласии с союзными державами; не встретил одобрения ни у одной из полит. группировок Предпарламента; газеты подтвердили его выступление критике, как совершенно неопределенное. Вступил в конфликт с воен. министром Д. И. Верховским, заявившим о невозможности для России продолжать войну.

В ночь на 26.10.1917 находился в Зимнем дворце, участвовал в переговорах с большевиками; арестован, вместе с др. министрами препровожден в Петропавловскую крепость. Освобожден весной 1918 за сумму в 100 тыс. руб., внесенных матерью.

Бежал из России в Швецию, летом 1918 жил в Норвегии. Странник Белого движения; в дни подхода войск Н. Н. Юденича к Петрограду (сентябрь–ноябрь 1919) говорил англ. посланнику в Стокгольме Р. Клайву, что после взятия Петрограда «мир должен быть готовым к тяжелым эксцессам», а «большевистские вожди заплатят за все». В эмиграции жил во Франции, Великобритании, Австрии. С мая 1921 чл. Торгово-промышленного и финанс. союза (Торгпром; Париж, Франция), созданного рос. предпринимателями-эмигрантами. Имел тесные контакты с Венским банком Ротшильдов и др. европ. банкирскими домами.

Архивы: ИР НБУВ НАНУ (Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского). Ф. 242 (Семейный

фонд Терешенко); ЦГИА Украины в г. Киеве. Ф. 830 (Фонд семьи Терешенко, 1862–1919 гг.).

Источники: Гольденвейзер А. А. Из киевских воспоминаний // Революция на Украине по мемуарам белых / сост. С. А. Алексеев. М.; Л., 1930 (переизд.: К., 1990).

Лит.: Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С. 133–136; Думова Н. Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М., 1982. С. 144; Она же. Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральской революции. М., 1988. С. 82–84, 87, 90, 100, 101, 152, 208, 216; Голостен В. Е. Терешенко Михаил Иванович // Политические деятели России 1917: биографический словарь. М., 1993. С. 313–314; Кизюков С. В. М. И. Терешенко (министр иностранных дел 5 мая – 25 октября 1917 г.) // Дипломатический вестник. 2002. № 3. Март; Ковалинский В. В. Семья Терешенко. Киев, 2003; Страхов В. В. «Заем Свободы» Временного правительства // ВИ. 2007. № 10. С. 31–45; Терешенко М. Первый олигарх: Михаил Иванович Терешенко (1886–1956): Необычная история жизни моего деда, как ее рассказала бы мне моя бабушка / пер. с франц. К., 2012; Кальницкий М., Факторович М. Терешенки // Памятки України. 1993. № 1–6. С. 66–72; Донік О. М. Родина Терешенків в історії доброчинності. К., 2004; Он же. Терешенко Михайло Іванович // Енциклопедія історії України. Т. 10: Т–Я. К., 2013. С. 61; Ткаченко О. В. Сімейний фонд Терешенків як джерело для вивчення підприємницької діяльності родини // Україна Соборна: 36. наук. праць. К., 2006. Вип. 4. Т. 2. С. 97–102.

С. Г. Иваницкая.

ТИХОМИРОВ Лев Александрович (19.1.1852, Геленджик Сочинского у. Черноморской губ. — 16.10.1923, Сергиев Посад Моск. губ.), философ, публицист, обществ. деятель; статский советник (1908). Сын воен. врача. В 1864 поступил в Александровскую г-зию в Керчи. В 1870 поступил на юрид. ф-т Моск. ун-та, откуда перевелся на мед. ф-т (курса не окончил).

Осенью 1871 вошел в моск. кружок «чайковцев». В 1873 переехал в С.-Петербург, где продолжал заниматься рев.-пропагандистской деятельностью. В ночь на 12.11.1873 арестован, св. 4 лет провел в Петропавловской крепости и Доме предварит. заключения. На «процессе 193-х» (1877–78) в качестве наказания зачтено предварит. заключение. Выйдя на свободу, перешел на нелегальное положение. После раскола «Земли и воли» (1879) примкнул к «Народной воле», став чл. ее Исполнит. комитета (ИК), Распорядит. комиссии и редакции газеты «Народная воля». После убийства имп. Александра II и разгрома «Народной воли» в 1882 уехал за границу. Принял участие в издании и редактировании (совм. с П. Л. Лавровым) «Вестника “Народной воли”» (1883–86).

Зимой 1886/87 в мировоззрении Т. наступил перелом. В 1888 вышла брошюра Т. «Почему я перестал быть революционером». 22.8.1888 написал и 12 сент. отправил имп. Александру III покаянное прошение и после амнистии вернулся на родину.

С сентября 1890 штатный сотрудник, в 1909–13 ред. «Московских ведомостей». Сотрудничал в журнале «Русское обозрение»; газетах «*Новое время*», «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Россия» и др. Фундаментальной работой Т. в этот период стало исследование «Монархическая государственность» (1905).

С 1913 работал над книгой «Религиозно-философские основы истории» (первонач. назв. — «Борьба за царство Божие»). Одновременно оставил пост ред. «Московских ведомостей», отошел от публицистической деятельности. Переехал в Сергиев Посад.

Прогнозируя возможность воплощения социалистической идеи, Т. стремился доказать, что социалистическое об-во будет построено на подавлении личности во имя гос. интересов: «Власть нового государства над личностью будет по необходимости огромна. Водворяется новый строй (если

это случится) путем железной *классовой* (здесь и далее в цитатах курсив оригинала. — А. Р.) диктатуры. Социал-демократы сами говорят, что придется пережить период диктатуры рабочего класса». Социалистическое об-во, по мнению Т., «будет держаться известной иерархией авторитетов, известной системой власти, которая точно так же силой, *принуждением* поддержит необходимые материальные и нравственные основы, а за нарушение принятых правил порядка и собственности будет так же карать, как ныне, — с той разницей, что все это будет *строже*, ибо если с нашей нынешней рыхлостью можно догнывать свой век, то с ней никак нельзя ничего основать, так что строители нового общества непременно должны будут его «пасти жезлом железным», особенно в первых порах».

Т. выделял в социализме и положительные стороны, признавая стремление к устройству более развитого об-ва, усиление коллективного начала, обществ. помощь личности; более справедливое распределение благ и т. д.

В дневниковых записях и частных письмах накануне 1917 Т. уделял большое внимание полит. жизни России и рев. выступлениям, пытался сравнить современные ему события с историей Франц. рев-ции. Мечтал об «устройстве» страны, которое привело бы к стабилизации, возлагал надежды на диктатуру и полагал, что имп. *Николай II* ведет Россию по неправильному пути. 10.2.1917 Т. записал в дневнике: «Хлеба все меньше, и голодающая публика становится все обозленнее. <...> Правительство у нас, совершенно беспристрастно говоря, *никуда не годно*. Мне кажется, что *хуже не может быть*. И все идет к перевороту. Но в таком положении страны, и при войне — переворот составляет страшный риск».

Февральскую революцию 1917 воспринял как закономерное событие. 2.3.1917 записал в дневнике: «Впрочем, ясно, что бесконечно громадное большинство народа *за переворот*. Видно, всем уже надоело быть в страхе за судьбы России. Несчастный царь, может быть — *последний*. Я думаю, однако, что было бы практичнее ввести монархию *ограниченную*. Династия, видимо, сгнила до корня. Какое тут самодержавие, если народу внушили отвращение к нему — действиями самого же царя». Возлагал вину на имп. *Александру Фёдоровну*: «Действительно, — ужасная была власть. Если только Временное правительство окажется прочным (что, по-видимому, несомненно), — то падение Николая II будет встречено радостью по всей России. Я думаю, что основная причина гибели царя — его ужасная жена. <...> А он был под башмаком. И то удивительно, что так долго терпели. Я приходил к полному разочарованию в России. С этой стороны, конечно, снимается со всех гнетущее чувство, и дух народа может подняться». Писал о кадровых проблемах при становлении новой власти: «Но мне жаль, что теперь ведут слишком отчаянную смену лиц, даже низших, вроде полиции. Новая организация требует страшной траты сил и времени. Да и где народа набрать? В этом чувствуется неопытность. Отчего же во Франции, при переворотах, меняются почти исключительно *верхи*, а не масса служащих?»

В целом Т. поддержал новую власть, связывая с ней надежды на воен. победу и конструктивные преобразования. Его семья приветствовала падение монархии, а его сын, Н. Л. Тихомиров, с товарищами по электротехн. батальону присоединился к восставшим: «Их рота (2-я), и он, конечно, вырвались из казарм и присоединились к восстанию около 5 ч. дня 27 февраля».

8.3.1917 Е. Д. Тихомирова сообщила мужу, что их дом посетили люди, угрожавшие произвести его арест. После этого Т. явился в ближайшее отделение *милиции*, чтобы показать, что не скрывается, и был перенаправлен в гор. штаб, где представитель новой власти предложил ему подписать заявление о признании *Временного правительства*. Т. дал подписку: «...Новое Правительство я признаю, и все распоряжения

ТИХОМИРОВ

Лев Александрович.

оного исполню, и во всем ему буду повиноваться». 10.3.1917 Т. сделал в дневнике запись: «В газетах началось мое поругание. Какую страшную гору несправедливости взваливают на меня революционеры. Ведь я действовал искренне и честно, и притом всегда думал о благе народа и рабочих».

В период с 21.3 по 7.5.1917 в дневниковых записях Т. следует перерыв. 8.5.1917 Т. записал: «О положении России говорить трудно. Факт в том, что революция укрепляется, и, конечно, с сильным социалистическим характером. <...> В этом устройстве у нас закладываются две идеи, очень противоположные: *демократическая* и *социалистическая*, которые считаются ошибочно совпадающими <...> относительно Бога — новая Россия проявляет большое отпадение. Трудно и в этом отношении определить *степень* отпадения народа от Бога, но факт несомненен. <...> Теперь я вижу цветочки, но придется вкусить и горькие, ядовитые ягодки. В сущности, не стоит теперь уже вести дневника. Незачем записывать, не для чего. Теперь у меня уже кончена жизнь, и если нет еще смерти, то уже началась *агония*».

В кон. мая 1917 Т. и его двоюродный племянник Ю. К. Терапиано оказались у храма Христа Спасителя свидетелями рев. митинга. Терапиано свидетельствовал: «Толпа орала и выкрикивала лозунги; множество солдат, расхлябанных и расхлепанных, без погон и поясов; многие из них были пьяны, шли под руку с девицами. <...> Оторвавшись на минуту от зрелища, я взглянул на Льва Александровича: никогда не забуду выражения страдания на его лице, как будто погибло что-то самое для него дорогое. Он был страшен...» Терапиано писал, что вынес впечатление о Т., что «в душе он так и остался до конца революционером, что царский режим он считал обреченным даже тогда, когда решил поддерживать его, что разочарование касалось методов революционного движения и людей, принимавших в нем участие <...> но не самой идеи».

21.7.1917 Т. записал, что «у Керенского, при способности развивать *нервную силу*, далеко нет настоящего *характера*. Не умеет настоять на своем <...> я сужу только по газетным сведениям, не зная закулисной стороны событий. Но вряд ли я ошибаюсь. И если мои суждения об этом кризисе *верны*, то нужно предвидеть, что Керенский недолго сохранит влияние и популярность. <...> В сущности, он уже провалился в двух важнейших делах: 1) *в наступлении*, где полагал воодушевить миллионы солдат своим красноречием, 2) и теперь в попытке создать национальное правительство. <...> Нет у него, по-видимому, настоящей силы государственного человека. Жаль. А это был единственный человек, как будто обещавший вывести Россию из тупика». Т. в дневнике выражал надежду на установление диктатуры: «Тут нужен *гениальный*

деятель, который бы умел понять идею времени и положения и осуществить ее, не допуская страну до развала. А такого деятеля нет. Керенский, боюсь, уже доказал, что он не таков, и все его сотоварищи еще в большей степени себя обнаруживают, как самые средние люди. Собственно по способностям они еще ниже деятелей старого режима. <...> Хорошо бы, если бы Керенский оказался настоящим государственным человеком, а то уж больше его не на ком и остановиться в надеждах». 14.8.1917 записал: «Вопрос как будто и простой — нужно единение. Да, беда в том, что люди разбеднены, и, в сущности, никто не хочет поступаться своим. Старая и вечная история. Люди объединяются около какой-нибудь силы, а силы преобладающей фактически нет. Так и толчешься на месте <...> нет (или очень мало) единения, и безмерно много разбеднения. Судить или осуждать — не мог бы никого, потому что тут все были отчасти правы, отчасти виноваты, и общее бедствие состояло из недостатка объединяющей силы». 15.8.1917 Т. развил мысль о расколе: «Не знаю, зачем собрано Государственное Собрание, если у государства нет силы, если его распоряжений не признают организованные силы рабочих и солдат».

Т. написал мистическую повесть «В последние дни» (1919–20). Приступил к написанию воспоминаний. Готовил публикацию оконченной в кон. 1920 — нач. 1921 главы из цикла воспоминаний «Тени прошлого», получившей назв. «Плеханов и его друзья» (издано в 1925). Размышляя над причинами успеха марксизма в России, Т. писал: «Серьезно говоря, из всех тогдашних партий — только одни большевики сохранили понимание государственности и значение силы для существования государства. Но они несли с собою идею коммунистического государства, и, правильно понимая значение принуждения, насилия, до крайности преувеличивали это значение, веря, что насилием можно создать все, даже и то, чего нет в обыкновенных условиях жизни».

В 1922 Т. зарегистрировался в Комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ) и стал получать паек и денежную сумму.

Соч.: Монархическая государственность. Ч. 1–4 [1-е изд.]. М., 1905 (переизд.: 1923, 1968, 1992, 1998, 2004, 2006, 2010); Тени прошлого. М., 2000; Религиозно-философские основы истории. М., 2008; Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. / сост., автор предисл., прим. и коммент. А. В. Репников. М., 2008; Дневник Л. А. Тихомирова 1905–1907 гг. / сост. А. В. Репников, Б. С. Котов; автор предисл. коммент. и примеч. А. В. Репников. М., 2015.

Архивы: ГА РФ. Ф. 634 (Л. А. Тихомиров).

Лит.: Маевский В. А. Революционер-монархист. Памяти Льва Тихомирова. Белград; Нови-Сад, 1934; Репников А. В. Л. Тихомиров — от революции к апокалипсису // Россия и современный мир. 1998. № 3; Он же. Консервативные модели российской государственности. М., 2014; Вад Х. Россия как проблема всемирной истории. Избр. труды. М., 1999; Чесноков С. В. «...Не идут мне впрок советы старца...»: (О причинах признания Временного Правительства Л. Тихомировым) // Царские дни в Иваново-Вознесенске. Православно-патриотические чтения. Иваново, 2003; Напкин М. Н. Малоизвестные страницы русского консерватизма. Л. А. Тихомиров: жизнь и мировоззрение. Екатеринбург, 2007; Репников А. В., Милевский О. А. Две жизни Льва Тихомирова. М., 2011.

А. В. Репников.

ТИХОН (Беллавин Василий Иванович) (19.1.1865, погост Клинь Торопецкого у. Псковской губ. — 7.4.1925, Москва), патриарх Московский и всея России (1917–25). Из семьи священника. Окончил Торопецкое духовное уч-ще (1878), Псковскую духовную семинарию, (1884), С.-Петербург. духовную академию, канд. богословия (1888). Д-р богословия [1900, штат Висконсин, США, от образоват. богословского учреждения «Нашота Хаус» (Nashotah Hause)]; почетный чл. Моск. (1917) и Петрогр. (1917) духовных академий.

ТИХОН, будущий патриарх. 1916 г.

В монашество пострижен 14.12.1891 с наречением именем Т. (в честь Тихона Задонского). Служения: преподаватель Псковской духовной семинарии (1888–92); инспектор Холмской духовной семинарии (1892, март); ректор Казанской духовной семинарии (1892, июнь); ректор Холмской духовной семинарии 1892, июль).

В 1897 рукоположен во епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии Российской православной церкви; епископ (с 1905 архиепископ) Алеутский и Северо-Американский (1898–1907); архиепископ Ярославский и Ростовский (1907–13); архиепископ Виленский и Литовский (1913–17); митрополит Московский и Коломенский (1917, июнь).

С началом 1-й мировой войны 1914–18 Виленская епархия, которую возглавлял тогда архиепископ Т., постепенно оказалась в прифронтовой полосе, в июне 1915 в Вильне (ныне Вильнюс, Литва) было объявлено воен. положение, началась эвакуация гос. учреждений, материальных ценностей и населения. Епархиальные и духовные учреждения, церк. имущество и духовенство эвакуировались в глубь России (Рязань, Москва). Также в Первопрестольную были вывезены мощи святых виленских мучеников и св. иконы, которые были размещены в Донском монастыре. 4.9.1915 Т. покинул Вильну, которую на следующий день заняли немцы. Его резиденция была перенесена вместе с гор. администрацией в белорусский г. Дисна.

Зимой 1916–17 находился в Петрограде, будучи вызван на зимнюю сессию Синода. Здесь его и застали фев.-март. события (см. Февральская революция 1917): падение самодержавия, формирование Временного правительства. Вновь назначенный обер-прокурор Святейшего Синода В. Н. Львов распустил прежний состав Синода, и Т. был вынужден возвратиться в Москву, где проживал в Донском монастыре.

В мае 1917 в Рос. правосл. церкви была введена выборность епархиальных структур церк. управления, включая и правящих архиереев. В Моск. епархии вопрос об избрании нового правящего архиерея был вынесен на епархиальный

Лит.: Волков П. П., Гаврилов Л. Н. Первый председатель Петроградской ЧК. Л., 1968; Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1. М., 1978; Мельгунов С. П. Красный террор в России 1918–1923. М., 1990; Павлов Д. Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 – середина 1950-х годов. М., 1999; Рабинович А. Моисей Урицкий: Робеспьер революционного Петрограда // ОИ. 2003. № 1; Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004.

И. С. Розенталь.

УСТИНОВ Алексей Михайлович (1879, с. Беково Саратовской губ. – 1937, Таллинн, Эстония), полит. деятель, теоретик «интегрального социализма». Из дворян. До кон. 1890-х гг. жил с родными в деревне, где получил домашнее образование; затем вместе с семьей переехал в Москву, где поступил в 6-й класс г-зии Ф. И. Креймана, потом в Моск. ун-т. Весной 1902 подвергся первому аресту за участие в радикальном студенч. движении. В 1904 окончил ун-т по ист. отделению и отправился отбывать воинскую повинность в С.-Петербурге. Осенью того же года произведен в прапорщики запаса и оставлен в той же части в качестве мобилизованного в связи с русско-японской войной 1904–05.

В 1906 вступил в *Партию социалистов-революционеров* и организовал в неск. десятках волостей поддержку *Государственной думы*. После разгона Думы в 1906 приступил к созданию боевой организации «лесных братьев» из крестьян, изгнанных из деревень карательными экспедициями генерала Сахарова и бежавших из тюрем. В первые месяцы 1907 «лесным братьям» пришлось оставить район, а У. уехал в Саратов, где он временно поступил учителем истории в г-зию Воротынской, продолжая вести партийную работу в своем уезде и выполнять партийные поручения в др. уездах. По распоряжению саратовского губернатора У. было запрещено преподавание, а затем опубл. распоряжение о высылке его из губернии. У. удалось добраться до С.-Петербурга. В июне 1907 на Финляндском вокзале он был арестован и помещен в тюрьму «Кресты» в качестве «неизвестного», но уже через месяц его фам. была установлена, и он был привлечен по делу «32-х». Отказался от показаний; был приговорен к адм. высылке в Вологодскую губ. на 3 года; стараниями адвоката С. Е. Кальмановича высылка заменена отправкой за границу на тот же срок. В это время в Саратовской губ. началось дело «лесных братьев», по которому У. фигурировал в качестве гл. обвиняемого. В 1910 в связи с этим делом У. исключен из дворянского сословия.

Уже с 1909 У. стал отходить от офиц. позиции ПСР по вопросу о терроре, а с 1911 – и по вопросу о нарастании рев-ции в России, которое отрицалось ЦК ПСР. В 1912 поступил в Цюрихский политехникум на сельскохоз. отделение, которое окончил в 1917. В период 1-й мировой войны 1914–18 примкнул к интернационалистской группе М. А. Натансона, участвовал в подготовке и обработке мат-лов Циммервальдской и Кинтальской конференций.

После *Февральской революции 1917* У. возвратился в Россию вторым эмигрантским поездом через Германию и Швецию. Прибыв в Россию в мае 1917, начал с пропагандистской работы в *Петрограде* и *Кронштадте* в качестве чл. комитета Сев.-Зап. области ПСР. Тогда же состоялась первая встреча эмигрантов с членами ЦК, где У. от имени интернационалистов выступил против В. М. Чернова и за совм. работу с большевиками, аргументируя это интересами рев-ции. В кон. мая по его просьбе направлен в Финляндию (см. *Великое княжество Финляндское*), где вел организац. и пропагандистскую работу на флоте и в армейском корпусе, а также участвовал в редактировании эсеровской газеты. В это же время состоял чл. Гельсингфорского исполкома. В июльские дни (см. *Июльский кризис*) был арестован вместе с группой

В. А. Антонова-Овсенко и посажен в тюрьму «Кресты», однако уже через месяц вышел на свободу. Исключен из ПСР за «большевизм», но по настоянию группы товарищей восстановлен в партии.

Во время работы *Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов* остался на нем с группой, оформившейся в *Партию левых социалистов-революционеров*. В течение лета и осени 1917 был неск. раз командирован группой левых в Поволжье для пропаганды ее позиции в партии эсеров. Крест. съездом Саратовской губ. делегирован на *Демократическое совещание*. Являлся одним из разработчиков Осн. закона о социализации земли. В ст. «Наш путь» выступал за организацию всех главнейших отраслей промышленности в гос. синдикаты и тресты (экон. союзы), за демократизацию всех центр. учреждений снабжения, за введение монополии на все предметы первой необходимости с установлением низких твердых цен на них, за введение прогрессивного подоходного налога, предлагал изъять в пользу казны «все избыточные денежные капиталы и драгоценности церквей и монастырей» и считал, что эту программу «может осуществить только власть, опирающаяся на революционное крестьянство, революционный пролетариат и революционное войско, – власть, выдвинутая органами этой революционной демократии, то есть Советами Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, – выдвинутая ими и ответственная перед ними». В своем докладе об *Учредительном собрании* на 1-м съезде ПЛСР (19–28.11.1917, Петроград) У. говорил о необходимости компромисса по вопросу об Учредительном собрании «постольку, поскольку оно встанет на защиту интересов трудовых классов, ибо еще сильны уважение и вера в Учредительное Собрание в широких массах». Когда же, по мнению У., станет ясно, что оно не оправдывает их надежд, возникнет необходимость образовать конвент из представителей Советов и той левой части Учредительного собрания, которая примет платформу Советов.

Будучи уже чл. ЦК ПЛСР и чл. Президиума ЦИК, командирован в кон. января 1918 за границу для пропаганды в составе группы товарищей (Я. А. Берзин, А. М. Коллонтай и Натансон). В апреле вышел из состава ЦК ПЛСР и редакции «Знамя труда» из-за «принципиального расхождения» по вопросам об уходе из *Совета народных комиссаров* и ратификации Брестского мира. 16 апр. назначен СНК в новый состав коллегии Наркомзема, был чл. организационной комиссии курсов для подготовки губ. лекторов по *аграрному вопросу*. В кон. июля по инициативе У. в Саратове прошла Всероссий. конференция левых эсеров, выступающих за «единый фронт» с большевиками. Был одним из гл. организаторов учредит. съезда Партии рев. коммунизма (ПРК) в кон. сентября 1918, регулярно переизбирался в ЦК ПРК; был сторонником соглашения с пробольшевистскими левосоциалистич. партиями и противником создания оппозиционной Партии рев. социализма. С 1920 чл. РКП(б). С января 1921 пом. начальника Регистрационного управления (воен. контрразведки) РККА. С ноября находился на дипломатич. работе – сначала зав. бюро печати советского полпредства в Германии, затем первым секр. полпредства. С мая 1924 полпред СССР в Греции, с нач. 1934 – в Эстонии.

Источники: Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы / сост. Я. В. Леонтьев. Т. 1: Июль 1917 г. – май 1918 г. М., 2000.

М. В. Новгородцев.

УСТРЯЛОВ Николай Васильевич (псевд. – П. Сурмин) (25.11.1890, С.-Петербург – 14.9.1937, Москва), публицист, писатель, обществ.-полит. деятель, один из идеологов сменовеховства. Из дворян. Окончил Калужскую г-зию с серебряной медалью (1908), юрид. ф-т Моск. ун-та (1913). Защитил

дипломное соч. на тему «Теория права как этического минимума» и по рекомендации Б. П. Вышеславцева и Е. Н. Трубецкого оставлен при кафедре энциклопедии и истории философии права для приготовления к профессорскому званию.

Преподавал в Моск. ун-те гос. право (1916–18).

Чл. Конституционно-демократической партии (1917). Участвовал в работе ее 9-го (см. *Девятый съезд Конституционно-демократической партии*) и 10-го съездов, в *Совещании общественных деятелей Первом* и *Совещании общественных деятелей Втором* в Москве (1917).

Накануне *Февральской революции 1917* У. воспринимал полит. ситуацию как конфликт «добра» (общественность России) и «зла» (самодержавный режим). Приветствовал рев-цию. Весной 1917 писал, что «русскую революцию породила, прежде всего, великая европейская война. <...> Война окончательно, бесповоротно доказала всем негодность старого порядка. <...> Революция была прежде всего актом воли страны к победе. <...> Революция превратилась в патриотический символ, в национальный долг, в клич победы». Полагал, что благодаря рев-ции «перед Россией открываются возможности безбрежные, исключительные по своей грандиозности». Считал, что формированием нового *законодательства* как основы прочного правового строя, соответствующего нац. сознанию, должно заняться *Учредительное собрание*. Проводил аналогии с Франц. рев-цией; призывал перенимать опыт европ. демократий.

К сер. 1917 У. разочаровался во *Временном правительстве*. В работе «Товарищ» и «гражданин» писал: «Хотели дать указующий урок миру, а дали устрашающий пример. Мечтали о земном рае, а создали нечто, весьма похожее на ад. <...> Презирали буржуазный Запад, и сами едва ли не стали всеобщим посмешищем...». У. выражал надежду на появление «русского Наполеона». Читал лекции для офицеров и солдат на армейских курсах в Каменец-Подольске; побывал на позициях и в окопах. В письме к матери 19.9.1917 отмечал: «Сегодня начал свой курс солдатским депутатам. Впечатление от аудитории благоприятное: громадная жажда знаний при всей неинтеллектуальности. Общие же впечатления пока неутешительны».

После поездки на Юго-Зап. фронт в сер. сентября У. стали одолевать катастрофич. предчувствия. В ст. «Революционный фронт» от 20.10.1917 писал: «Старой армии нет, старая вера, ее скреплявшая, рухнула, новое сознание еще не народилось, и нужно время для его рождения. Этого времени у нас нет. Значит, в силу необходимости сознание должно быть заменено чем-то другим. Чем же? Народным инстинктом, народным чувством, “народным гением”? Или, быть может, национальным героем, хотя бы с действительными “железом и кровью”? Не знаю. Но ясно до полной очевидности, что организм Великой России расшатан, его силы парализованы. Оправится ли он до последнего, страшного удара извне? Если да — его ждет великое будущее. Если нет, — горе ему». В кон. сентября констатировал, что Россия идет к новому самодержавию, новому деспотизму и, по-видимому, террору. Отмечал, что после *Февральской революции* появились новые правители, но со старыми замашками — «заставить, арестовать, сослать, казнить». Народ находится в пассивности и «послушно и лениво» терпит «любой эксперимент над собой». В итоге Россия может вернуться к режиму абсолютизма, но «только с красным террором вместо черного».

Первонач. У. критически воспринял приход к власти большевиков. Вместе с тем он отмечал: «...Мы имеем перед собою настоящую, подлинную русскую революцию, развернувшуюся во всю ширь. <...> Реализуется известный комплекс идей <...> пусть ложных, пусть диких, но все же издавна присущих нашему национальному самосознанию. <...> Идет процесс отбора крепких, жизнеспособных, здоровых идей. <...> Нужно пройти через большевизм...».

УСТРЯЛОВ
Николай Васильевич.

В 1918 У. издавал еженедельник «Накануне», в котором подчеркивал, что рев-ция в России является «подлинно русской». Переехал в Пермь, где был избран проф. ун-та. Затем уехал в Омск и получил должность юрисконсульта Управления делами пр-ва А. В. Колчака, одновременно являлся нач. отдела иностр. информации Рус. Бюро печати и фактически ред. ежедневной газеты «Русское дело». После падения Омска в нояб. 1919 У. эвакуировался в Иркутск, где оставался до окончат. крушения режима Колчака.

12.1.1920 в поезде япон. воен. миссии бежал в Читу, откуда переехал в Маньчжурию. В марте 1920 У. стал первым деканом созданных по его инициативе Высших экон.-юр. курсов при Харбинском коммерч. уч-ще, преподавал гос. право. Летом 1925 совершил поездку в Москву и пришел к выводу, что за пересмотром экон. основ советского режима последуют идеол. изменения и советский патриотизм сменится русским. В том же году получил советское гражданство и был назначен нач. отдела *Китайско-Восточной железной дороги* (КВЖД). В 1928 директор Центр. б-ки КВЖД.

После продажи КВЖД Маньчжурии 2.6.1935 вместе с семьей вернулся в СССР. 6.6.1937 арестован по ложному обвинению, 14.9.1937 Воен. коллегией Верховного суда СССР по обвинению в «шпионаже, контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации» приговорен к смертной казни; в этот же день расстрелян. Реабилитирован 20.9.1989.

Соч.: Сурмин П. [Устрялов Н. В.] Манифест большевиков // Утро России. 1917. 20 авг.; Сила и слабость революции // Там же. 3 сент.; Народ и власть // Там же. 9 сент.; Строитель государства // Там же. 18 окт.; Диктатура пролетариата // Там же. 21 окт.; Еще о революции // Там же. 6 нояб.; Сатурн // Там же. 28 нояб.; Начало конца // Там же. 7 дек.; Север и Юг // Там же. 23 дек.; В Рождественскую ночь // Там же. 25 дек.; Революция и война. М., 1917; Чего хотят социалисты. М., 1917; Что такое Учредительное собрание. М., 1917; Ответственность министров. М., 1917; Национал-большевизм. М., 2003; Очерки философии эпохи. М., 2006; Избранные труды. М., 2010.

Архивы: ЦИАМ. Ф. 418 (Московский университет); Ф. 635 (Московский городской народный университет им. А. Л. Шанявского); ГА РФ. Ф. 5911 (К. А. Чхеидзе); Ф. 6738 (С. П. Мельгунов); Ф. 5856 (П. Н. Милоков); Ф. 5917 (В. А. Мякотин); Ф. 5783 (П. Н. Савицкий); Ф. 5912 (П. Б. Струве); Ф. 5865 (Е. Д. Кускова); Государственный архив Пермской области. Ф. 180 (Пермский университет); Ф. 142 (Fjodoroviana pragensia); Архив Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета (США, Калифорния). Коллекция Н. В. Устрялова, 1920–1935 (один ящик рукописей, ранее часть коллекции Н. И. Миролубова). Переписка и записи, имеющие отношение к Русской революции, белому правительству в Омске 1918–1919 и евразийству.

Лит.: Быстрицкая Л. А. Мировоззрение и общественно-политическая деятельность Н. В. Устрялова (1890–1937) // НиНИ. 2000. № 5; Репников А. В. Национал-большевизм Н. Устрялова // Гуманитарный вестник. 2001. № 1; Романовский В. К. Н. В. Устря-

лов // ОИ. 2002. № 4; Он же. Устрялов о русской революции (по его публикациям 1917–1918 гг.) // ВИ. 2005. № 1; Он же. Жизненный путь и творчество Н. В. Устрялова (1890–1937). М., 2006; Н. В. Устрялов: Калужский сборник. Вып. 1–6. Калуга, 2004–14.

А. В. Репников.

УСТЬ-КАТАВСКИЙ ЗАВОД построен И. Б. Твердышевым и И. С. Мясниковым в 1760-х гг. для передела в железо чугуна, выплавлявшегося Катав-Ивановским и Юрюзанским з-дами. С проведением в 1890 в близости от з-да железной дороги профиль предприятия изменился: его осн. продукцией стали ж.-д. костыли и скрепления. В 1898 владелец з-да князь К. Э. Белосельский-Белозерский зарегистрировал в Льеже акционерное Южно-Уральское металлургич. об-во с уставным капиталом в 6 млн франков, осн. акционерами которого помимо самого князя стали С.-Петербург. Учетный и ссудный банк и Льежский Учетный и текущих счетов банк. Учредители передали об-ву У.-К. з. с целью организации на нем производства подвижного состава железных дорог, лесную дачу в 40 тыс. десятин и гос. заказ на 2 тыс. вагонов.

За 2 года об-во построило 10 новых цехов. В 1900 началось производство товарных вагонов, в 1901 по заказу Тифлиса был изготовлен первый трамвай (с оборудованием Сименса). На правом берегу р. Юрюзани для бельгийских и франц. специалистов был построен поселок — т. н. Колония, вход на территорию которого для местных жителей был запрещен. В 1913–14 «Колония» была соединена с заводским поселком металлург. ж.-д. мостом (называемым в народе «Французским»). З-д изготавливал как товарные, так и пассажирские вагоны (крытые и платформенные).

В период 1-й мировой войны 1914–18 предприятие не справлялось с выполнением возросших заказов из-за срыва поставок комплектующих, топлива и забастовок рабочих, требовавших повышения заработной платы (в 1916 рабочие бастовали 4 раза). В 1915 было изготовлено 1645 крытых товарных вагонов, 241 открытая платформа, 95 пассажирских вагонов 4-го класса. В 1916 численность рабочих — 1664 чел., в т. ч. 1164 взрослых мужчин, 153 подростка, 53 «малолета»; 132 взрослых женщины, 27 девушек-подростков и 135 военнопленных.

После *Февральской революции 1917* на з-де появилась сильная организация *Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков)* (в марте — 20 чел., апреле — 500), руководил которой И. Г. Правдин. В марте 1917 были созданы Совет рабочих депутатов (председатель — большевик Ф. Е. Бахарев) и организация Социалистич. союза рабочей молодежи. Весной 1917 в Совете доминировали эсеры и меньшевики, но летом возросла популярность большевиков, требовавших улучшения условий труда (введения 8-час. рабочего дня) и повышения зарплаты. В августе ими была организована забастовка. В сентябре выборы в Усть-Катавское волостное земство выиграли большевики. Тогда же о самороспуске объявила действовавшая на з-де организация эсеров. Осенью создана *Красная гвардия*. В кон. октября в Усть-Катаве мирным путем установлена советская власть.

В июле 1918 з-д был занят legionерами Чехословацкого корпуса, после чего на нем началось строительство бронеплощадок для Белой армии. В нач. лета 1919 белые, опасаясь захвата Усть-Катава Красной армией, вывели в Сибирь часть заводского оборудования (позже было возвращено). В ходе упорных боев 4–6.7.1919, в результате которых з-д был разрушен, в Усть-Катав вошли части 26-й дивизии Красной армии.

В 1922 з-д восстановлен, начал выпускать запасные части для железных дорог, в 1925 возобновил производство ж.-д. вагонов. В наст. время выпускает трамвайные вагоны и оборудование для нефте- и газодобывающей промышленности.

Лит.: Михеев В. Н., Соколов А. П. Усть-Катавский вагоностроительный завод // Челябинская область: энциклопедия. Т. 6.

Челябинск, 2006. С. 780–781; Усть-Катав (по материалам О. И. Лошновой, А. П. Соколова) // Там же. С. 776–779; Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883–1917. Челябинск, 1972; Предприниматели Урала XVII — начало XX века: справочник. Вып. 1. Уральские горнозаводчики / авт.-сост. Е. Г. Неклюдов, Е. Ю. Рукосуев. Е. А. Курлаев, В. П. Микитюк. Екатеринбург, 2013.

Г. Н. Шумкин.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ Всероссийское, представит. орган, созданный в результате *Февральской революции 1917* и предназначенный для установления будущего гос. устройства.

В основе идеи У. с. лежала идеология зап.-европ. Просвещения: теории нар. суверенитета и обществ. договора, исходящие из естеств. права всех народов самим выбирать свой гос. строй и форму правления. К кон. 19 в. в Европе был накоплен значит. ист. опыт созыва учредит. собраний, утвердивший их как альтернативу абсолютизму, символ народо-власти и способ его достижения. В России впервые идея У. с. вошла в программные док-ты декабристов («Конституция» Н. М. Муравьева, «Русская правда» П. И. Пестеля), а широкую популярность приобрела в ходе Русской революции 1905–07, став лозунгом борьбы против самодержавия. После избрания состава 1-й *Государственной думы*, согласно Манифесту 17.10.1905, лозунг немедл. созыва У. с. потерял свою полит. актуальность в связи со стремлением большинства либер. партий возвысить роль Гос. думы как всенар. представительства. При этом полит. блоки леворадикального направления (большевики) сконцентрировали на лозунге свое внимание. Так, в течение 1908–16 лозунг созыва У. с. все больше связывался в массовом полит. сознании с социалистич. обществ. идеалом.

Идея У. с. стала вновь актуальной в марте 1917 в связи с крахом монархии и необходимостью создания легитимной власти.

Соглашение 2.3.1917 между рук. *Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов* и *Временным комитетом Государственной думы* об устройстве власти до У. с. возложило ответственность за его подготовку на *Временное правительство* (само назв. которого исходило из идеи «непредрешенности» вопросов гос. устройства до проведения У. с.). Непосредств. задача по составлению плана разработки избират. закона и по проведению всей организационной работы по созыву У. с. была возложена пр-вом на *Юридическое совещание*. По его рекомендации 25.3.1917 пр-вом образовано *Особое совещание для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание*, действующее на принципах широкой гласности; председателем Особого совещания назначен кадет Ф. Ф. Кокошкин. Согласно постановлению Временного правительства в состав Особого совещания вошли специалисты по вопросам гос. права, статистич. науки, полит. и обществ. деятели, представляющие «главные политические и национально-политические течения России»; всего св. 100 членов. Несмотря на очевидную сложность работы столь крупного учреждения (отмечаемую его участниками), в результате был выработан избират. закон — самый демократичный для своего времени (главы 1–5 *Положения о выборах в Учредительное собрание* были утверждены постановлением Временного правительства от 20.7.1917). Положение о выборах в У. с. закрепило принципы создания представит. органа на основе свободного общенар. волеизъявления: выборы должны были быть всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании, «с применением начала пропорционального представительства». Закон не признавал никаких цензов (имущественного, оседлости, грамотности, по вероисповедному, нац. признакам и др.), кроме возрастного, который был самым низким для избират. законов того време-

ступил с докладом о миротворческом процессе с державами австро-герм. блока. В период переговоров УНР в Бресте с делегациями австро-герм. блока, принципиально не желая отказываться от курса на партнерство с Антантой, 28.1.1918 подал в отставку.

С 1920 в эмиграции в Париже, министр иностр. дел эмиграционного пр-ва УНР.

Соч.: Бібліографія писань Олександра Яковича Шульгина // Збірник на пошану Олександра Шульгина (1889—1960). Париж; Мюнхен, 1969. С. 311—337.

Архивы: Центральный государственный архив высших органов власти Украины. Ф. 2592, 3696.

Источники: Українська Центральна Рада: Збірник документів і матеріалів: В 2 т. К., 1996—97.

Лит.: Збірник на пошану Олександра Шульгина (1889—1960). Париж; Мюнхен, 1969; Веденеев Д. В. Становлення зовнішньополітичної служби України в період Центральної Ради // Укр. історичний журнал. 1997. № 3; Стрельський Г. Українські дипломати доби національно-державного відродження (1917—1920 рр.). К., 2000; Табачник Д. В. Історія української дипломатії в особах. К., 2004; Матвієнко В. Перший глава зовнішньополітичного відомства Української Народної Республіки // Дипломатична та консульська служба у вимірі особистості. К., 2017.

Д. В. Веденеев.

ШУЛЬГИН Василий Витальевич (1.1.1878, Киев — 15.2.1976, Владимир), обществ. и полит. деятель, писатель, публицист. Из дворян; отец — проф. всеобщей истории Киевского Ун-та св. Владимира В. Я. Шульгин, издававший с 1864 газету «Киевлянин»; мать — М. К. Шульгина-Попова, после смерти мужа вышла замуж за проф. Д. И. Пихно, взявшего на себя редактирование «Киевлянина» (с 1878); двоюродный брат — А. Я. Шульгин. Окончил 2-ю Киевскую г-зию (1895), юрид. ф-т Киевского ун-та (1900).

В 1902 отбывал воинскую повинность; затем, уехав в Волинскую губ., занимался *сельским хозяйством*. Избирался гласным уездного земства (с 1900), был ведущим журналистом (с 1913 ред.) «Киевлянина». Участвовал в деятельности монархич. организаций.

Деп. 2-й (1907; от Волынской губ.), 3-й (1907—12; от Волынской губ.), 4-й (1912—17; от землевладельцев от Волынской губ.) *Государственной думы*. Во 2-й Думе входил в группу правых и умеренных, в 3-й — во фракцию правых, в 4-й — первонач. во фракцию рус. националистов и умеренно-правых. Чл. ряда думских комиссий, в т. ч. в 4-й Думе: для составления проекта всеподданнейшего адреса, по Наказу, о печаті (председатель в 1912—13), по воен. и мор. делам [с 4-й сессии тов (зам.) председателя]. Чл. Совета старейшин Думы.

С началом 1-й мировой войны 1914—18 ушел добровольцем на фронт; ранен в атаке. Продолжил службу в качестве нач. земского передового перевязочно-питательного отряда Юго-Зап. обл. земской организации. От Гос. думы избран чл. Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне гос-ва (август 1915). Сблизился с П. Н. Милюковым; один из инициаторов выделения из думской фракции рус. националистов и умеренно-правых «прогрессивно-национальной группы», вошедшей в состав Прогрессивного блока (1915).

27.2.1917 вошел в состав *Временного комитета Государственной думы* (ВКГД). События *Февральской революции 1917* описаны Ш. в книге «Дни» (1925): «Пулеметов — вот чего мне хотелось. Ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в его берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя. <...> Увы — этот зверь был... его величество русский народ... То, чего мы так боялись, чего во что бы то ни стало хотели избежать, уже было фактом. Революция началась».

ШУЛЬГИН
Василий Витальевич.

Утром 28 февр. Ш. в ходе переговоров с комендантом Петропавловской крепости В. Н. Никитиным убедил того признать власть Гос. думы и не предпринимать против Думы и перешедших на ее сторону войск враждебных действий; отдал Никитину распоряжение освободить 19 арестованных солдат-павловцев. По просьбе офицеров Ш. выступил перед гарнизоном крепости, призвав солдат к сохранению дисциплины, «но именно после речи Шульгина в Петропавловской крепости начались беспорядки».

1.3.1917 Ш. «повторно и настойчиво просил Милюкова, чтобы он, наконец, занялся списком министров», и, участвуя в составлении списка, «лично стоял за Родзянко» в качестве возможного главы пр-ва. Принимал участие в обсуждении вопроса о целях и задачах нового пр-ва на переговорах в ночь с 1 на 2 марта с делегацией Исполкома Петрогр. Совета рабочих депутатов (см. *Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов*).

2 марта вместе с А. И. Гучковым выехал в Псков, где находился имп. Николай II, и принял акт о его отречении в пользу вел. князя Михаила Александровича (см. *Отречение Николая II*). Позже Ш. писал: «Некоторые не могут мне забыть, что ездил в Псков. А я не могу им простить, что они попрятались во все дыры, когда все рушилось, а теперь могут упрекать меня за то, что я осмелился поехать к Царю и принять неизбежный акт отречения во всем уважении к Венценосцу, вместо того чтобы вместе с ними забиться под диваны Таврического или иных дворцов и оттуда смотреть, как Чхеидзе и Нахамкес будут “читать мораль” последнему русскому Государю». В интервью газете «Речь» Ш. отмечал, что Николай II «искупил свои ошибки благородством мыслей, осветивших отказ от власти». Выступал за то, чтобы быв. императору позволили выехать с семьей в Англию, «где железный порядок обеспечивает вокруг бывшего царя непроницаемую стену». Критиковал решение об отправке быв. царя с семьей в Тобольск, поскольку пр-во «вместо того, чтобы прилично, с сознанием собственного достоинства, проводить бывшего властителя на английский броненосец <...> на глазах темных масс надевает на бывшего монарха мученический венец “заточением”, где-то, Бог знает где». Подчеркивал свое уважит. отношение к Николаю II как к личности, критикуя его как политика.

3 марта участвовал в переговорах с вел. князем Михаилом Александровичем в Петрограде, в результате которых тот отказался воспринять престол до решения *Учредительного собрания*. Был в числе группы лиц, готовивших и редактировавших Акт отказа Михаила Александровича от престола.

27 апр. на торжеств. заседании депутатов Гос. думы четырех созывов Ш. отметил, что многие в правых партиях поначалу встретили первые действия Думы недружелюбно, но с годами, особенно во время войны, начали ценить ее. При-

знал свою долю ответственности и долю думских депутатов в рев-ции. Ш. участвовал в 5 из 12 частных совещаний членов Гос. думы. 4 мая на одном из таких совещаний заявил в адрес социалистов: «Мы предпочитаем быть нищими, но нищими в своей стране. Если вы можете нам сохранить эту страну и спасти ее, раздевайте нас, мы об этом плакать не будем». В. И. Ленин в ст. «На зубок новорожденному... “новому” правительству» [Правда. 1917. 19(6) мая], процитировав слова Ш., ответил: «Не запугивайте, г. Шульгин! Даже когда мы (курсив оригинала. — А. Р.) будем у власти, мы вас не “разденем”, а обеспечим вам хорошую одежду и хорошую пищу, на условии работы, вполне вам подильной и привычной! Запугивание годится против Черновых и Церетели, нас “не запугаете”». Ленин упоминает Ш. в лекции «Война и революция» 14.5.1917: «Это клевета, будто бы большевики самые левые. <...> Меня самыми гнусными ругательствами ругали — я предлагал будто бы чуть не раздевать капиталистов. По крайней мере, Шульгин говорил: “Пусть нас разденут!” Вообразите большевика, который подходит к гражданину Шульгину и собирается его раздевать. Он мог бы с большим успехом обвинять министра Скобелева в этом. Мы никогда так далеко не шли». В ст. «Неминуемая катастрофа и безмерные обещания» в «Правде» (май 1917) Ленин отмечал, что пролетариат не намерен «раздевать» отд. капиталистов, как «пугал» Ш.

20 мая на частном совещании членов Гос. думы 4-го созыва Ш. критически оценивал социально-полит. ситуацию в стране, надеясь, однако, на положит. итог в перспективе: «Мне кажется, что мы находимся в периоде массового помешательства. <...> Эта жажда такая, неразумная безрассудная жажда наживы, она должна, по-видимому, обойти все классы русского населения. И вот, когда эта лихорадка всех перетрясет, тогда <...> проклянут религию брюха, которая говорит: все возьми себе. Тогда воцарится религия духа, которая говорит: все отдай для государства. <...> Тогда увидят, что государство это не есть каприз, это не есть чья-то выдумка, это есть совершенная необходимость. Тогда увидят, что, чтобы спастись каждому отдельному человеку, нужно восстановить общее, т. е. государство. Я утверждаю, что эта религия духа восстановится. Но какими жертвами — этого никто не знает». 3 июня на частном совещании членов Гос. думы Ш. заявил о неготовности рос. народа к демократии: «Я должен сказать, что толпа, народ, неподготовленный политически, воспринимает эту мысль очень наивно и до конца: войну устроили капиталисты — значит, прежде всего, русские капиталисты...».

23.6.1917 вместе с неск. депутатами Гос. думы Ш. подал верховному главнокомандующему заявление, содержащее проект плана по вербовке, снаряжению и обучению добровольцев: «Мы, нижеподписавшиеся, приняли решение поступить добровольцами в Действующую армию, полагаем, этот наш шаг с согласия Верховного Главнокомандующего может быть использован для привлечения некоторого, кроме нас, числа добровольцев. Соответственно с изложенным ходатайствуем разрешить нам нижеследующее: 1) Открыть запись в добровольческий отряд (При Военной Лиге...) 2) Приступить немедленно к обучению записанных добровольцев». Полагал, что «настоящим правителем, который спасет родину, будет тот, кто вернет дисциплину в армию».

Летом 1917 Ш. вошел во врем. комитет образованной П. Б. Струве «Лиги русской культуры» на ее учредит. собрании. Чл. *Совещания общественных деятелей Первого* (Москва, 8–10.8.1917), вошел в его Совет. 14.8.1917, выступая на *Государственном совещании* в Москве, высказался против отмены смертной казни. Утверждал: «От лица Киева <...> мы <...> как и 300 лет тому назад жители этого края, желаем держать с Москвою крепкий и ненарушимый союз...».

В ночь на 30.8.1917 Ш. арестован в Киеве по постановлению Комитета охраны рев-ции и заключен на гауптвахту,

но вскоре переведен под домашний арест. 2 сент. освобожден Особым комитетом охраны рев-ции (Киев). Отказался от участия в работе *Временного совета Российской республики* (Предпарламента), но был выдвинут канд. на выборах в *Учредительное собрание*.

Критиковал объявление России республикой 1.9.1917, полагая, что *Временное правительство* превысило свои полномочия и нельзя допустить создания ни республики, ни совр. республ. пр-ва. 17 окт. под председательством Ш. состоялся съезд рус. избирателей Киевской губ., принявший наказ, в котором говорилось, что одной из главнейших задач *Учредительного собрания* должно быть создание твердой гос. власти.

26.10.1917, получив информацию о победе большевиков (см. *Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде*), Ш. отмечал, что А. Ф. Керенский расплатился за Л. Г. Корнилова и «Немезида <...> совершила свое дело».

В ноябре–декабре 1917 Ш. вместе с генералом от инфантерии М. В. Алексеевым в Новочеркаске принял участие в формировании *Добровольческой армии*. С марта 1918 по январь 1920 возглавлял нелегальную организацию «Азбука».

В кон. 1920 эмигрировал; жил в Болгарии, Чехии, Германии, Франции, Югославии. Публиковался в эмигрантских изданиях. В кон. 1925 «нелегально» проник в СССР в сопровождении агентов «Треста» (фактически — ОГПУ) и посетил Киев, Москву, Ленинград. В нач. 1926 вернулся за границу, где издал книгу «Три столицы» (1927). После раскрытия провокаторской деятельности «Треста» отошел от полит. деятельности. 24.12.1944 задержан в югославском г. Нови-Сад оперуполномоченным контрразведки «Смерш». После проведения первичного допроса вывезен в Венгрию, затем — в Москву, где 31.1.1945 арест Ш. был оформлен процессуально. Особым совещанием при МГБ СССР приговорен к 25 годам заключения (1947); содержался во Владимирской тюрьме (1947–56). В 1956 досрочно освобожден. Написал работу «Опыт Ленина» (1958, опубли. в 1997). Реабилитирован по заключению Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 12.11.2001.

Соч.: Дни. Белград, 1925; Годы. Дни. 1920 год. М., 1990; Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М., 2002; 1921 год // Континент. 2003. № 3. С. 186; Россия, Украина, Европа: избранные работы / сост., вступ. ст. и коммент. А. В. Репникова. М., 2015; 1920 год: очерки. Три столицы / сост., вступ. ст. и коммент. А. В. Репникова. М., 2016.

Архивы: ГА РФ. Ф. Р–5974; РГВИА Ф. 366. Оп. 2. Д. 29. Л. 166.

Источники: Стенографический отчет частного совещания членов Государственной думы (четвертого созыва). 20 мая 1917 года. Б. м., б. г. С. 18–19; Шульгин В. В. [Передовая статья] // Киевлянин. 1917. 13 марта; Он же. [Передовая статья] // Там же. 23 июля; Он же. Трагедия власти // Там же. 3 августа; Он же. [Передовая статья] // Там же. 5 сентября; Он же. [Передовая статья] // Там же. 26 октября; Торжественное заседание Государственной Думы. Петроград 27 апреля. Речь Шульгина // Там же. 29 апреля; Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы. Л., 1927. С. 177; Ленин В. И. ПСС. Изд. 5. Т. 32. С. 34–35, 94–95; Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного / сост., вступ. ст. В. Г. Макарова, А. В. Репникова, В. С. Христофорова; коммент. В. Г. Макарова, А. В. Репникова. М., 2010; Тени, которые проходят / сост. Р. Г. Красюков. СПб., 2012; Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. М., 2014. Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки / отв. ред. А. В. Репников, сост., предисл. и коммент. А. В. Репников, А. А. Иванов. С. 555.

Лит.: Николаев А. Б. «Парламентский» проект В. В. Шульгина // Россия в 1917 году: Новые подходы и взгляды. СПб., 1994. Вып. 2; Он же. Государственная дума в Февральской революции. Рязань, 2002; Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014; Ляндерс С. М. Из архива М. А. Полиевктова: неизвестная запись рассказов В. В. Шульгина и П. Б. Шаскольского в мае 1917 г. // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб., 2015.

А. В. Репников.

РОССИЯ В 1917 ГОДУ В ИСТОЧНИКАХ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В перечне учтены основные источники, монографические исследования и сборники научных трудов, опубликованные с 1987 г. по настоящее время. Информация об изданиях более раннего периода содержится в энциклопедии «Великая Октябрьская социалистическая революция», подготовленной издательством «Советская энциклопедия» в 1987 г.

Источники

Публикации документов

1917. Гибель великой империи. Трагедия страны и народа. М., 2017
1917. Разложение армии. М., 2010
- Большевистские организации Украины: Сборник документов и материалов об организационно-партийной деятельности (1917–1918 гг.). К., 1990
- Второй Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов (25–26 октября 1917 г.): Сборник документов и материалов. М., 1997
- Дело генерала Л. Г. Корнилова. Материалы Чрезвычайной комиссии по расследованию дела о бывшем Верховном главнокомандующем генерале Л. Г. Корнилове и его соучастниках. Август 1917 г. – июнь 1918 г. Т. 1–2. М., 2003
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви (1917–1918 гг.). М., 1994
- Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. М., 2008
- Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны. Т. 1: 1 января – 31 июля 1917; Т. 2: 1 августа 1917 – 16 июля 1918. М., 2008
- Журналы заседаний Временного правительства: Март–октябрь 1917 года: В 4 т. Архив новейшей истории России. М., 2001–2004
- Из истории борьбы за власть в 1917 году: Сборник документов. М., 2002
- Кронштадтский Совет в 1917 году. Протоколы и постановления. Т. 1: Март–июнь 1917 г. СПб., 2017
- Меньшевики в 1917 году: Документы: В 3 т. М., 1994–1995
- Октябрьская революция перед судом американских сенаторов: Официальный отчет «Оверменской комиссии» Сената. М., 1990
- Особые журналы Совета министров Российской империи. 1917 год. М., 2009
- Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. М., 1990 (репринтное воспроизведение издания 1927 г.)
- Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: В 4 т. Т. 1: Эволюция взглядов. М., 2014; Т. 2: Консерваторы: великие разочарования и великие уроки. М., 2014; Т. 3: Либеральный взгляд на войну: через катастрофу к возрождению. М., 2014; Т. 4: Демократия «страны нарушенного равновесия». М., 2014
- Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003
- Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Протоколы, стенографические отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполкома и фракции 27 февраля – 25 октября 1917 года. Л., 1991
- Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного Комитета и фракций (27 февраля – 25 октября 1917 года): В 4 т. Т. 1: 27 февраля – 31 марта 1917 года. СПб., 1993; Т. 2: 1 апреля – 5 мая 1917 года. М., 1995; Т. 3: 6 мая – 2 июля 1917 года. М., 2002; Т. 4: 3 июля – 25 октября 1917 года. М., 2003
- Подготовка и начало интервенции на Дальнем Востоке России (октябрь 1917 – октябрь 1918 г.): Документы и материалы. Владивосток, 1997
- Последние дневники императрицы Александры Федоровны Романовой, февраль 1917 г. – 16 июля 1918 г. Новосибирск, 1999
- Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 г. М., 2006
- Протоколы заседаний Совнаркома РСФСР (ноябрь 1917 – март 1918): Сборник документов. Т. 1–2. М., 2006
- Протоколы Президиума ВСНХ, декабрь 1917–1918 гг.: Сборник документов. М., 1991
- Революционное движение в военных округах (март 1917 г. – март 1918 г.): Сборник документов и материалов. М., 1988
- Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви). М., 2008
- Следственное дело большевиков: Материалы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3–5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. Июль–октябрь 1917 г.: Сборник документов: В 2 кн. М., 2012
- Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.): Документы и материалы по истории Горской Республики. Махачкала, 1994
- Тюремная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного. М., 2010

- Учредительное собрание. Россия, 1918 г. Стенограмма и другие документы. М., 1991
- Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов. М., 1996.
- Воспоминания**
- 1917: частные свидетельства о революции в письмах Луначарского и Мартова. М., 2005
- А. Ф. Керенский: pro et contra, антология. СПб., 2016
- Александр Иванович Гучков рассказывает: Воспоминания председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. М., 1993
- Александр Керенский — любовь и ненависть революции: дневники, статьи, очерки и воспоминания современников. Чебоксары, 1993
- Алексеев М. В. Записная книжка 1917—1918 гг. // Записки отдела рукописей. М., 2008. Вып. 53
- Антонов-Овсеенко В. А. В семнадцатом году. М., 2017
- Блок А. А. Последние дни Императорской власти. М., 2012
- Бочкарева М. Яшка: Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. М., 2001
- Бубликов А. А. Русская революция: впечатления и мысли очевидца и участника. М., 2016
- Бьюкенен Дж. Моя миссия в России. М., 2006
- Великая русская революция глазами интеллектуалов: Хрестоматия. М., 2015
- Верховский А. И. Россия на Голгофе: (из походного дневника 1914—1918 гг.). М., 2014
- Вильямс А. Р. Путешествие в революцию. Россия в огне Гражданской войны. 1917—1918. М., 2006
- Вместе со всей Россией: Воспоминания и документы об Октябрьской революции на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1988
- Воейков В. Н. С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995
- Войтинский В. С. 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999
- Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в документах и воспоминаниях современников. М., 2009
- Вырубова А. А. Фрейлина Ее величества. М., 2001
- Г. П. [Полк. Г. Г. Перетц]. «В цитадели русской революции». Записки коменданта Таврического дворца. 27 февраля — 23 марта 1917 г. СПб., 1997
- Гибель монархии: Великий князь Николай Михайлович. М. В. Родзянко. Великий князь Андрей Владимирович. А. Д. Протопопов. М., 2000
- Глобачев К. И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М., 2009
- Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М., 1990
- Граф Г. К. Революция и флот. Балтийский флот в 1917—1918 гг. М., 2017
- Гурко В. И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914—1917. М., 2007
- Данилов Ю. Н. На пути к крушению. М., 2000
- Деникин А. И. Очерки русской смуты: В 3 кн. Кн. 1. Т. 1: Крушение власти и армии (февраль — сентябрь 1917 г.). М., 2013
- Деникин А. И. 1917 год: Из «Очерков Русской Смуты». М., 2017
- Долгоруков П. Д. Великая разруха. Воспоминания основателя партии кадетов. 1916—1926. М., 2007
- Дубенский Д. Н. Революция, или Как произошел переворот в России. М., 2017
- Епископ Нестор Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1995
- История великого перелома. 100-летию русской революции посвящается. М., 2017
- Керенский А. Ф. Воспоминания. М., 1996
- Керенский А. Ф. Прелюдия к большевизму. М., 2006
- Керенский А. Ф. Россия в поворотный момент истории. М., 2006
- Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М., 1993
- Керенский А. Ф. Русская революция. 1917. М., 2005
- Керенский А. Ф. Дневник политика. Революция началась! Издательство. Дело Корнилова. М., 2007
- Керенский А. Ф. Трагедия династии Романовых. М., 2005
- Краснов П. Н. На внутреннем фронте. В донской станице при большевиках. Всевеликое Войско Донское. М., 2003
- Курлов П. Г. Гибель императорской России: воспоминания. М., 2001
- Маклаков В. А. Воспоминания. Лидер московских кадетов о русской политике 1880—1917. М., 2006
- Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991
- Милюков П. Н. История второй русской революции. М., 2001
- Мстиславский С. Д. Пять дней: Начало и конец Февральской революции; Октябрьские дни; Брестские переговоры. М., 2017
- Набоков В. Д. Временное правительство (Воспоминания). М., 1991
- Наживин И. Ф. Записки о революции. М., 2016
- Никитин Б. В. Роковые годы (Новые показания участника). М., 2007
- Оберучев К. М. В дни революции: Воспоминания участника великой русской революции 1917 года; Офицеры в русской революции; Советы и советская власть в России. М., 2017
- Октябрь. История одной революции. М., 2017
- Октябрь. Революция: Мемуары. М., 1999
- Октябрьская революция. Мемуары. М., 1991 (репринтное воспроизведение издания 1926 г.)
- Октябрьский переворот: Революция 1917 года глазами ее участников. Воспоминания русских политиков и комментарии западных историков. М., 1991
- Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917—1924: В 2 кн. Кн. 1. М., 1997.
- Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991
- Петибридж Р. Русская революция глазами современников. Мемуары победителей и побежденных. 1905—1918. М., 2006
- Половцов П. А. Дни Затмения: (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П. А. Половцова в 1917 году). М., 1999
- Раскольников Ф. Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 2017
- Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. СПб., 2012
- Россия 1917 года в эго-документах. Записки репортера. М., 2016
- Ростковский Ф. Я. Дневник для записывания... (1917-й: революция глазами отставного генерала). М., 2001
- Садуль Ж. Записки о большевистской революции. 1917—1919. М., 1990
- Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992
- Станкевич В. Б. Воспоминания. 1914—1919. Ломоносов Ю. В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. М., 1994

- Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991
- Суханов Н. Н. Записки о революции. Т. 1–3. М., 1991–1992
- Троцкий Л. Д. История русской революции. Т. 1–2. М., 1997
- Устрялов Н. В. Былое — революция 1917 г. (1890–е — 1919 г.): Воспоминания и дневниковые записи. М., 2000
- Утро Страны Советов: Воспоминания участников и очевидцев революционных событий в Петрограде 25 октября (7 ноября) 1917 г. — 10 марта 1918 г. Л., 1988
- Февраль 1917 глазами очевидцев. М., 2017
- Февральская революция в воспоминаниях придворных, генералов, монархистов и членов Временного правительства. Пермь, 1991. Кн. 1
- Черетели И. Г. Кризис власти. Воспоминания лидера меньшевиков, депутата II Государственной думы. 1917–1918. М., 2007
- Чеботарев Г. П. Правда о России. Мемуары профессора Принстонского университета, в прошлом казачьего офицера. 1917–1959. М., 2007
- Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. Т. 1–3. М., 1992–1994
- Шульгин В. В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны. М., 2002
- Шульгин В. В. Россия, Украина, Европа: избранные работы. М., 2015

Литература

- 1917 год в российской и мировой истории: материалы международной научной конференции: Красноярск, 14–15 ноября 2007. Красноярск, 2007
- 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997
- 1917 год в судьбах России и мира: сборник материалов научной конференции. Архангельск, 2007
- 1917 год в судьбе России: Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 90-летию революции 1917 года. Сборник статей. Пенза, 2007
- 1917 год: к 90-летию Февральской и Октябрьской революций. М., 2007
- 100 лет Великой российской революции: осмысление во имя консолидации. Материалы круглого стола, состоявшегося 20 мая 2015 г.: Сб. ст. М., 2016
- Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): 1917 год. Распад. М., 2015
- Аксёнов В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году. СПб., 1999
- Анатомия революции: 1917 год в России: Массы, партии, власть: [По материалам международного colloquium]. СПб., 1994
- Аннин А. Г. Проблемы власти, войны и мира в деятельности социалистов Центральной России (февраль–октябрь 1917 г.). Иваново, 2007
- Аннин А. Г. Фракции социалистов Советов рабочих и солдатских депутатов Центральной России (февраль–октябрь 1917). Иваново, 2005
- Базанов С. Н. Борьба за власть в действующей российской армии (октябрь 1917 — февраль 1918 г.). М., 2003
- Белошапка Н. В. Временное правительство в 1917 г.: механизм формирования и функционирования. М., 1996
- Бовыкин В. И. Россия накануне великих свершений: К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1988
- Булдаков В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 2010
- Васьковский О. А., Тертышный А. Т. 1917 год в России: История изучения. Екатеринбург, 1993
- Великий Октябрь и защита его завоеваний: [В 2 т.]. М., 1987 [Т. 1.]: Победа социалистической революции. 1987
- Великий Октябрь и исторический прогресс. М., 1987
- Великий Октябрь. Атлас. М., 1988
- Великий Октябрь: проблемы истории. М., 1987
- Гагкуев Р. Г., Репников А. В. Великая Революция 1917 года: иллюстрированная летопись. М., 2017
- Галин В. 1917. Движущие силы истории. М., 2016
- Гвардия Октября. Петроград. М., 1987
- Гончаров В. Л. 1917. Разложение армии. М., 2010
- Грубов В. И. Пасынки Октября: умеренная социалистическая оппозиция большевизму в центральных органах власти Советской России (октябрь 1917 г. — июль 1918 г.). М., 2007
- Дубровская Е. Ю. Гельсингфорский совет депутатов армии, флота и рабочих (март–октябрь 1917 г.). Петрозаводск, 1992
- Думова Н. Г. Кончилось ваше время... М., 1990
- Загладин В. В. Интернациональный характер Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1987
- Заорская И. Ю., Обичкин О. Г. От подполья до победы Октября: Очерки истории строительства РСДРП(б). Февраль–октябрь 1917 г. М., 1987
- Злоказов Г. И. Меньшевикско-эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году. М., 1997
- Знаменский О. Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февраль–октябрь 1917 г.). Л., 1988
- Игнатенко И. М. Великий Октябрь в судьбах белорусского народа. Минск, 1987
- Игнатенко И. М. Октябрьская революция и самоопределение Белоруссии. Минск, 1992
- Из глубины: Сборник статей о русской революции. М., 1990
- Иоффе Г. З. Революция и судьба Романовых. М., 1992
- Иоффе Г. З. Великий Октябрь и эпилог царизма. М., 1987
- Иоффе Г. З. Семнадцатый год: Ленин. Керенский. Корнилов. М., 1995
- Ирошников М. П. Рожденное Октябрем. Очерки истории становления Советского государства. Л., 1987
- Катков Г. М. Февральская революция. М., 1997
- Кенез П. Красная атака, белое сопротивление. 1917–1918. М., 2007.
- Клименко В. А. Красная Москва и ее враги. М., 2017
- Коваленко Н. А. Центральная власть и аппарат управления в России: механизм формирования и функционирования (февраль–октябрь 1917 г.). М., 2000
- Колоницкий Б. И. Погоны и борьба за власть в 1917 году. СПб., 2001
- Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2001
- Колоницкий Б. И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март–июнь 1917 года). М., 2017
- Конец А. М. Красная гвардия на защите Октября. М., 1989
- Королев В. И. Таврическая губерния в революциях 1917 года. (Политические партии и власть). Симферополь, 1993
- Костриков С. П., Кострикова Е. Г. Локомотивы истории. Революционный 1917-й. М., 2017
- Кулиев Ф. М. Политическая борьба на Северном Кавказе в 1917 г. (февраль–октябрь). Пятигорск, 2004

- Лавров В. М. «Крестьянский парламент» России (Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов в 1917–1918 годах). М., 1996
- Логинов В. Т. Ленин в 1917 году. На грани возможного. М., 2016
- Логинов В. Т. Заветы Ильича. Сим победиши. М., 2017
- Малышева С. Ю. Временное правительство России. Современная отечественная историография. Казань, 2000
- Мандель Д. Петроградские рабочие в революциях 1917 года (февраль 1917 г. — июнь 1918 г.). М., 2015
- Медведев Р. А. Русская революция 1917 года: победа и поражение большевиков (к 80-летию Русской революции 1917 года). М., 1997
- Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2017
- Мельгунов С. П. Мартовские дни 1917 года. М., 2006
- Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. М., 2007
- Мироненко В. М. Штурм века: От февраля к октябрю 1917 г. М., 1988
- Морозов Б. М. Формирование органов центрального управления Советской России в 1917–1918 гг. (на примере Народного комиссариата путей сообщения). М., 1995
- Музаев Т. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 — март 1918 г. М., 2007
- Назаренко К. Б. Балтийский флот в революции. 1917–1918 гг. М., СПб., 2017
- Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001
- Ненароков А. П. 1917. Краткая история, документы, фотографии. М., 1988
- Николаев А. Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 года. СПб., 2005
- Обухов Л. Советы Урала в 1917 г. Пермь, 1992
- Общество и революция: Калужская губерния в 1917 году. Калуга, 1999
- Октябрь 1917 года: взгляд из XXI века: сборник материалов Всероссийской научной конференции. М., 2007
- Октябрь 1917: Величайшее событие века или социальная катастрофа? М., 1991
- Октябрь 1917: Вызовы для XXI века. М., 2009
- Октябрьская революция известная и неизвестная. М., 2008
- Октябрьская революция: Вопросы и ответы. М., 1987
- Орлов В. С. Рождение советской демократии: Февраль 1917 — июль 1918. М., 1987
- Первое Советское правительство. Октябрь 1917 — июль 1918. М., 1991
- Петроградская интеллигенция в 1917 году: Сборник материалов и статей. М.; Л., 1990
- Питерские рабочие и Великий Октябрь. Л., 1987
- Победа Великого Октября в Сибири. Ч. II: Социалистическая революция и установление Советской власти. Томск, 1987
- Покровский А. С. Первый рабоче-солдатский парламент России. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (3–24 июня 1917 г.). Опыт реконструкции списка участников. Контурь социального портрета. М., 2001
- Поляков Ю. А. Великая Октябрьская. М., 1987
- Попов Н. Н., Бугров Д. В. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 г. Екатеринбург, 1997
- Попова С. С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М., 2010
- Постников С. П., Фельдман М. А. Власть и рабочие Урала в 1917 г. Очерки истории и историографии. Екатеринбург, 2011
- Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997
- Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989.
- Рабинович А. Кровавые дни: Июльское восстание 1917 г. в Петрограде. М., 1992.
- Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007.
- Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году: Сборник научных трудов. Л., 1989
- Рашитов Ф. А. Альтернатива Октября: мирный или насильственный переворот. Саратов, 1990
- Революции 1917 г. в России: уроки истории и политики. Н. Новгород, 2008
- Революция и народы России: Полемика с западными историками: Сборник статей. М., 1989
- Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014.
- Роль Советов в решении национального вопроса в период Октябрьской революции. М., 1989.
- Россия 1917 год: Выбор исторического пути: (Круглый стол историков Октября, 22–23 октября 1988 г.). М., 1989
- Россия, 1917: взгляд сквозь годы. Архангельск, 1998
- РСДРП(о) в 1917 году: Документально-исторические очерки. М., 2007
- Руднева С. Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М., 2000
- Руднева С. Е. Предпарламент: октябрь 1917 г.: опыт исторической реконструкции. М., 2006
- Селезнев Ф. А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией (1914–1918 гг.). СПб., 2017
- Сенин А. С. Военное министерство Временного правительства. М., 1995
- Сенин А. С. Министерство путей сообщения в 1917 году. М., 2009
- Сенцов А. А. Развитие Российского государства после Февральской революции 1917 года. Краснодар, 1994
- Сервис Р. Ленин. Минск, 2002
- Слассер Р. Сталин в 1917 году. Человек, оставшийся вне революции. М., 1989
- Смирнов Н. Н. Третий Всероссийский съезд Советов: история созыва, состав, работа. Л., 1988
- Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. СПб., 2012
- Смольянинов М. М. Революционное сознание солдат Западного фронта в 1917 г. Минск, 1991
- Соболев Г. Л. Тайна «немецкого золота». СПб., М., 2002
- Соболев Г. Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918. СПб., 2009
- Совокин А. М. Революция пролетарская, революция народная. М., 1987
- Стариков С. В. Левые социалисты в Великой Российской революции. Март 1917 — июль 1918 г. (На материалах Поволжья). Йошкар-Ола, 2004
- Стародворцева Н. П. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (история, историография, источники). Смоленск, 2003
- Старцев В. И. Немецкие деньги и русская революция. СПб., 2006
- Столетие великой русской катастрофы 1917 года. М., 2017

- Тютюкин С. В. Александр Керенский. Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М., 2012.
- Улам А. Б. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года. М., 2004
- Ульрих Ю. Лев Каменев – умеренный большевик: Судьба профессионального революционера. М., 2013.
- Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917–1918. М., 2006
- Ушаков А. Г. 1917 год и сюрреализм русской истории. Игры над пропастью. М., 2017
- Ушаков А. Г. 1917 год и сюрреализм русской истории. Октябрь уж наступил. М., 2017
- Февральская революция 1917 года в России: История и современность: Материалы круглого стола: 13 марта 2007 г. М., 2007
- Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии: сб. докл. международной науч. конф. [3 марта 2017 г.]. СПб., 2017
- Февральская революция 1917 года: уроки истории. М., 2007
- Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997.
- Фроянов И. Я. Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего). СПб., 1997
- Фроянов И. Я. Уроки Красного Октября. М., 2007
- Хальвер В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. М., 1990
- Цветков В. Ж. Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2008
- Черняк Э. И. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 г. Томск, 1987
- Шубин А. В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. СПб., 2017
- Щеголев П. Е. Последний рейс Николая Второго М., 2014
- Энциклопедии и справочники**
- Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия / под ред. П. А. Голуба и др. 3-е изд., доп. М., 1987
- Великий Октябрь: Атлас / редкол. И. И. Минц и др. М., 1987
- Великий Октябрь: Краткий историко-революционный справочник / Л. С. Гапоненко и др. М., 1987
- Деятели Союза Советских Социалистических Республик и Октябрьской революции: (Автобиографии и биографии). Ч. 1. Репринтное воспроизведение Приложения к циклу статей «Союз Советских Социалистических Республик», помещенных в т. 41 Энциклопедического словаря Русского Библиографического Института Гранат. М., 1989
- Политические деятели России 1917. Биографический словарь / гл. ред. П. В. Волобуев. М., 1993
- Октябрьская революция: Вопросы и ответы. М., 1987
- Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. Энциклопедия в 4 т. / гл. ред. С. А. Кондратов. М., 2008
- 1917 / [сост. В. Гоникберг, А. Мешеряков]. М., 2007.
- Составители А. С. Сенин, А. В. Репников и др.*